

Вестник Московского университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в ноябре 1946 г.

Серия 6 ЭКОНОМИКА

№ 1 • 2013 • ЯНВАРЬ—ФЕВРАЛЬ

Издательство Московского университета

Выходит один раз в два месяца

СОДЕРЖАНИЕ

Экономическая теория

Вольнец-Руссет Э.Я. Интеллектуальная собственность — основа модернизации 3

Экономика зарубежных стран

Гусейнов Д.А. Официальная долларизация: теоретические дискуссии вокруг преимуществ и издержек. 11

Миклашевская Н.А. Внешний долг: актуальные вопросы теории и практики 19

Отраслевая и региональная экономика

Бобылев С.Н., Власов Ю.С., Кирюшин П.А. Влияние экологизации энергетики на развитие человеческого потенциала . . . 36

Суйц В.П., Жакпбеков Д.С. Учетно-аналитические аспекты процессов корпоративного налогового менеджмента 47

Луданик М.В., Орлова А.Н. Проблема угрозы увольнения на рынке труда России 56

Рой Л.В., Антонишина Э.Э. Предметы искусства как объект альтернативного инвестирования 69

Трибуна преподавателя

Лукаш Е.Н., Сидоренко В.Н., Кривичев А.И. Стратегии внедрения видеоконференцсвязи в учебно-научную деятельность вуза и его подразделений 80

Научная жизнь

Туттов Л.А. Научные исследования на экономическом факультете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в 2012 году 92

Малахинова Р.П. Роль психологических факторов в экономической деятельности 110

Economic Theory

- Volynets-Russet E.Y. Intellectual Property — a Modernization Basis 3

Economy of Foreign Countries

- Guseynov D.A. Official Dollarization: Theoretical Discussion about Advantages and Drawbacks 11
- Miklashevskaya N.A. External Debt: Recent Theoretical and Practical Issues 19

Branch and Regional Economy

- Bobylyov S.N., Vlasov Y.S., Kiryushin P.A. Influence of Ecologization of Energy Sector on Human Development 36
- Suyts V.P., Jakipbekov D.S. Registration and Analytical Aspects of Processes of Corporate Tax Management 47
- Ludanik M.V., Orlova A.N. The Problem of Dismissal Threat on a Labor Market of Russia. 56
- Roy L.V., Antonishina E.E. Pieces of Art as an Object of Alternative Investment 69

Professor's Tribune

- Lukash E.N., Sidorenko V.N., Krivichev A.I. Features in the Adoption of Video Conferencing Technology to Educational-Research Activities of the University and its Units 80

Scientific life

- Tutov L.A. Scientific Researchers at Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University in 2012. 92
- Malakhinova R.P. Role of Psychological Factors in Economic Activity . . . 110

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Э.Я. Вольнец-Руссет¹,

докт. экон. наук, профессор кафедры международной торговли и внешней торговли РФ Всероссийской академии внешней торговли

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ — ОСНОВА МОДЕРНИЗАЦИИ

В статье рассматриваются пути модернизации промышленного и сельскохозяйственного производства России с помощью использования основного экономического инструмента международного обмена научно-техническими достижениями — закупки иностранных технологий по лицензиям.

Ключевые слова: модернизация, технология, воспроизводство, промышленная собственность, изобретения, ноу-хау, патенты, лицензии.

In article ways of modernization of industrial and agricultural production of Russia by means of use of the main economic tool of the international exchange by scientific and technical achievements — purchases of foreign technologies according to licenses are considered.

Key words: modernization, technology, reproduction, industrial property, inventions, know-how, patents, licenses.

Перед Россией сейчас стоит важная задача — в короткий срок, внедряя изобретения, ноу-хау и другую промышленную собственность, модернизировать промышленное и сельскохозяйственное производство, в первую очередь орудия труда, средства производства и выпускаемую продукцию.

Восстановление промышленного и сельскохозяйственного производства с помощью последних мировых достижений позволит изменить положение Российской Федерации, которая сейчас является сырьевым придатком промышленности развитых стран и их ТНК, на мировой арене.

Только решив эту задачу, можно будет поднять уровень социально-экономического положения в России, который достаточно низок.

Уровень социально-экономического положения в странах мира прямо пропорционален уровню и качеству применяемых новых и модернизированных орудий труда, средств производства и выпускаемой продукции. Практически, уровень применяемой техники и технологий стран предопределяет уровень их социально-экономического развития².

¹ Вольнец-Руссет Энгмар Ярославович, тел.: +7 (499) 143-12-35.

² См.: Вольнец-Руссет Э.Я. Коммерческая реализация изобретений и ноу-хау (на внешних и внутренних рынках): Учебник. М., 2004. С. 21.

Переход к рыночным отношениям в России привел к развалу науки, промышленности, сельского хозяйства и системы подготовки кадров для их эффективного функционирования. Применяемые орудия труда и средства производства морально и физически изношены, выпускаемая продукция неконкурентоспособна. Отсутствуют отечественные НИОКР и научные заделы, позволяющие собственными силами ликвидировать отставание промышленного производства и продукции от мировых достижений.

В России нет научно обоснованной технической политики, научно-технический прогресс не замедлился, а прекратился.

Если не провести своевременно модернизацию орудий труда, средств производства и выпускаемой продукции, процесс отставания России от развитых стран станет необратимым.

В последнее время на всех административных уровнях много говорится о модернизации, но, к сожалению, ничего не делается для ее проведения. Под модернизацией подразумевается в основном совершенствование управления, организации работ, информационных технологий и другие направления. Между тем в словаре С.И. Ожегова³ и экономической энциклопедии⁴ модернизация — это совершенствование оборудования, объектов техники, технологии и материалов.

В настоящей статье под модернизацией понимается «модернизация орудий труда, средств производства и продукции как не единичные случаи, не временные кампании по совершенствованию технологии, а постоянный и непрерывный процесс внедрения изобретений, ноу-хау и другой интеллектуальной, в первую очередь промышленной, собственности при совершенствовании из поколения в поколение конкретных объектов техники, технологии и материалов, применяемых в странах мира»⁵.

Модернизация — непрерывный процесс для всех применяемых в мире объектов техники. Если он прерывается, то происходит моральный и физический износ техники, технологии и материалов, замедляется, а затем прекращается научно-технический прогресс и резко ухудшается социально-экономическое положение в странах (именно это и наблюдается в России и странах постсоветского пространства).

Основная проблема научно-технической политики для всех стран мира по обеспечению ускорения научно-технического прогресса и улучшения социально-экономического положения в темпе, соот-

ветствующем современной научно-технической революции, заключается в том, чтобы не только обеспечить внедрение новой и модернизированной техники, но и создать последующие поколения техники, которые по уровню и качеству превосходили бы наилучшие предыдущие достижения.

В международной практике в основном модернизируются ранее разработанная, морально стареющая техника, технологии и материалы. Так, паровой двигатель модернизируется до сих пор. Создание новой, неизвестной или известной, но работающей на других принципах техники — довольно редкое явление.

Международный опыт свидетельствует о том, что для существующей модернизации или создания новой техники необходимы изобретения, ноу-хау и другая промышленная собственность, которые могут быть получены из внутренних или зарубежных источников.

Во всех странах мира единственным внутренним источником для получения изобретений, ноу-хау и другой промышленной собственности, применяемой модернизации и создания новой техники являются собственные НИОКР, по уровню и качеству превосходящие достижения других стран или не уступающие им.

Научная теория и многолетняя мировая практика говорят о том, что если наблюдается отставание стран в определенных направлениях научно-технического прогресса и у них нет собственного научного задела, то ликвидация этого отставания осуществляется за счет зарубежной, как правило, уже промышленно освоенной технологии, т.е. через:

- импорт отдельных орудий труда, средств производства, объектов техники, технологии и материалов;
- импорт комплектного оборудования;
- строительство предприятий «под ключ»;
- аренду предприятий, оборудования, отдельных объектов техники, технологии и материалов с последующей закупкой их или без таковой;
- создание совместных предприятий;
- закупку иностранных лицензий на изобретения и ноу-хау для организации собственного производства и модернизации его и лицензионной продукции на уровне мировых достижений.

По всем внешнеторговым сделкам переданная техника надежно защищена патентами (на изобретения, полезные модели, промышленные образцы) и сохраняемым в тайне ноу-хау. Только по лицензиям патентовладельцы разрешают воспроизводство и модернизацию приобретенной технологии. По всем другим сделкам разрешения на воспроизводство и модернизацию проданной техники патентовладельцы обычно не дают.

³ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под общ. ред. акад. С.П. Обнорского. М., 1953. 3-е изд. С. 316.

⁴ Экономическая энциклопедия / Под ред. Л.И. Абалкина. М., 1999. С. 439.

⁵ *Волынец-Руссет Э.Я.* Пути модернизации экономики России // Российский внешнеэкономический вестн. 2011. № 4. С. 11.

Следовательно, приобретая современную технику (станок, двигатель), покупатель ликвидирует отставание на время, только до ее морального устаревания, сроки которого прогрессивно сокращаются. Не имея прав на совершенствование закупленной техники, покупатель попадает в зависимость от продавца: он вынужден вновь и вновь приобретать модернизированную продавцом продукцию.

Только при закупке иностранных лицензий лицензиат получает права на воспроизводство и модернизацию приобретенной технологии, защищенной патентами лицензиара.

Покупатель лицензии с минимальными затратами не только ликвидирует отставание и начинает производство собственной конкурентоспособной продукции, но и по мере ее старения совместно с лицензиаром или самостоятельно модернизирует применяемые и производимые объекты техники из поколения в поколение.

Кроме того, лицензиат может превзойти достижения лицензиара, предложив при модернизации лицензионных объектов более эффективные усовершенствования, занять лидирующее положение в производстве, модернизации и коммерческой реализации объектов техники, изготавливаемых по лицензии.

Научно обоснованный анализ мировой теории и практики ликвидации отставания в странах, где отсутствуют собственные научные наработки, неопровержимо свидетельствует о том, что технически и экономически наиболее эффективным для модернизации является международный обмен технологией через закупку иностранных лицензий. Эта процедура стала традиционной необходимой для всех стран мира. Как только намечается отставание от мировых достижений, которое невозможно ликвидировать собственными силами, ведущие мировые государства, в частности США, Япония, Англия, Германия, Франция и т.д., незамедлительно закупают лицензии, чтобы занять лидирующее положение в данном направлении научно-технического прогресса.

Закупка лицензий позволяет:

– при минимальных вложениях, в возможно короткий срок ликвидировать отставание и начать производство собственной продукции на уровне мировых достижений;

– при массовой закупке лицензий не обременять валютные бюджеты стран и лицензиатов, компенсируя затраты более чем в 2 раза экспортом лицензионной продукции;

– отказаться от импорта продукции, необходимой стране, заменив его производством продукции по лицензии, что гораздо эффективнее;

– используя экономический инструмент ценообразования за лицензии, покупать их при незначительных капиталовложениях, экономить на НИОКР и получать другие экономические выгоды;

– воспроизводя и модернизируя применяемую по лицензии технику и производимую продукцию, превзойти достижения лицензиара и занять лидирующее положение в разработке и применении продукции;

– эффективно продавать лицензионную продукцию, защищенную патентами лицензиара, а впоследствии и лицензиата;

– продавать лицензии третьим лицам на разработанные объекты техники совместно с лицензиаром или самостоятельно, расширяя рынки сбыта лицензионной продукции.

Впервые использование иностранных лицензий для восстановления промышленного производства до уровня мировых достижений и его модернизации было осуществлено Японией.

Япония начала закупать лицензии после Второй мировой войны, полностью уничтожившей промышленность страны. За период с 1950 по 1978 г. было приобретено в США, Англии, Германии, Франции, Италии и в других странах более 33 853 лицензий (более 1000–2000 лицензий ежегодно)⁶. Если в 1950 г. Япония отставала от США, по оценкам японской и американской печати, на 20–30 лет, то к 1960 г. — уже на 10–15 лет. При этом ее расходы на исследования были в 100 раз меньше, чем у США⁷.

Анализ 88 крупнейших компаний Японии свидетельствует о том, что если бы они проводили НИОКР, отказавшись от закупки лицензий, то им потребовалось бы по каждой теме в среднем 4,3 года и 12,8 млн долл. На лицензии взамен собственных НИОКР фирмы затратили в среднем 800 тыс. долл., сэкономив по каждой теме 12 млн долл. и начав производство в 2 раза быстрее⁸.

С начала 1960-х гг. примерно 20–30% всех капиталовложений Японии было связано с закупкой иностранных лицензий, производство продукции по лицензиям возросло до 72%, а темпы развития экономики Японии достигали 20–21% ежегодно⁹. При этом 72,8% лицензий использовались в машиностроении, химических и электротехнических отраслях промышленности страны¹⁰. Японская фирма «Тойо-рейон» за лицензию на производство нейлона заплатила 10 млн долл. Разработка его стоила компании «Дюпон» (США) 27 млн долл. Таким образом, японская фирма сэкономила 17 млн долл. и вышла на рынок в кратчайший срок¹¹.

⁶ См.: *Вольнец-Руссет Э.Я.* Организация и техника международной торговли лицензиями. М., 1984. С. 69.

⁷ *Иванов И.Д., Сергеев Ю.А.* Патенты и лицензии в международных экономических отношениях. М., 1966. С. 67.

⁸ *Карнаух Ю.Я.* Международная торговля лицензиями и ее влияние на рынок машинотехнических изделий // БИКИ. 1972. Приложение 9. С. 115.

⁹ См.: *Городисский М.Л.* Лицензии во внешней торговле СССР. М., 1972. С. 14–15.

¹⁰ См.: *Маркушина В.И.* Международные научно-технические связи в системе современного капитализма. М., 1972. С. 87.

¹¹ См.: *Иванов И.Д., Сергеев Ю.А.* Указ. соч. С. 63.

По оценке Всероссийского научно-исследовательского конъюнктурного института, каждый доллар, затраченный на закупку лицензий, по своему экономическому результату эквивалентен в США 6,2, Англии 3,1, Франции 5,4, Японии 16 долл., инвестируемым в собственные НИОКР для получения идентичного результата без учета фактора времени¹².

К сожалению, отсутствуют данные об экономическом эффекте, полученном Японией от более раннего ввода в эксплуатацию техники, изготовленной по лицензии у потребителей лицензионной продукции, а также об экономическом эффекте, полученном в сопряженных отраслях, технологически связанных с отраслями лицензиатов¹³. Японские фирмы с 1950 по 1961 г. на закупку иностранных лицензий затратили 1 млрд долл., от экспорта изготовленной по лицензиям продукции получили 2 млрд долл.¹⁴

К 1965 г. (за 20 лет) Япония ликвидировала 30-летнее отставание от США и других развитых стран, а за счет проведения исследований от уровня лицензий вырвалась вперед по отдельным направлениям научно-технического прогресса, превзойдя достижения лицензиаров.

Опыт Японии по восстановлению и модернизации промышленности используют почти все страны мира, кроме России и стран СНГ. Россия закупает лицензий меньше в 27 раз, чем ЕС, в 9 раз, чем США, в 6,5 раза, чем Япония, в 4 раза, чем Германия и Швейцария, в 2 раза, чем Южная Корея. Правда, по закупке лицензий наша страна опережает Южную Африку¹⁵.

Россия катастрофически отстает от мировых научных достижений. Но из-за отсутствия научных разработок в стране не проводится модернизация орудий труда, средств производства и неконкурентоспособной продукции.

С переходом к рыночным отношениям в организациях стали сокращать патентные подразделения. В технических, экономических и юридических вузах исчезли учебные курсы и даже темы, связанные с организацией и техникой патентно-лицензионной работы, с международным технологическим обменом по лицензиям, с выявлением, оценкой, защитой и коммерческим использованием отечественных и иностранных изобретений, ноу-хау и другой промышленной собственности.

¹² Отрыв Японии от других указанных стран объясняется, вероятно, тем, что в оценку стоимости НИОКР частично вошли затраты на их промышленное освоение.

¹³ См.: *Бешенковский В.Л., Сергеев Ю.А., Вольнец-Руссет Э.Я.* Планирование и расчет эффективности приобретения лицензий в сопряженных отраслях. М., 1971.

¹⁴ См.: *Вольнец-Руссет Э.Я.* Планирование и расчет эффективности приобретения лицензий. М., 1973. С. 57.

¹⁵ Note: Based on Information Available to the Secretariat. 2008

В результате этого в настоящее время некомпетентно составляются контракты на выполнение НИОКР по заказам зарубежных фирм. Использование результатов НИОКР и созданных при их выполнении изобретений и ноу-хау для изобретателей, исполнителей НИОКР и отечественных организаций зачастую становится проблематичным.

Все чаще в прессе появляются статьи, направленные против заимствования зарубежных научно-технических достижений, в которых утверждается, что модернизация на базе импортной технологии является крайне нежелательной, любой импорт технологии и инноваций тормозит экономический рост и обрекает страну на стратегическое отставание. Имеются и другие аналогичные высказывания.

Если придерживаться этих точек зрения, то получается, что США, Япония, Германия, Франция и другие страны массовой закупкой иностранной технологии и инноваций по лицензиям стремятся задержать свой экономический рост и обрекают себя на стратегическое отставание. Научная теория и многолетняя практика международной торговли инновационной технологией однозначно опровергают описанные выше точки зрения и подтверждают, что заимствование зарубежной технологии при отсутствии собственных разработок является практически единственным способом ликвидации отставания.

В связи с этим в России необходимо в кратчайшие сроки:

- 1) разработать научно обоснованную методику модернизации орудий труда, средств производства и продукции в целях ликвидации отставания, выпуска конкурентоспособной продукции, ускорения научно-технического прогресса и тем самым обеспечить значительное повышение уровня социально-экономического положения в России;
- 2) государству и бизнесменам объединиться для решения указанных задач;
- 3) начать закупку иностранных лицензий и на их базе обеспечить модернизацию промышленности;
- 4) учитывая некомпетентность организаций и предприятий, рекомендовать бизнесменам осуществлять закупку и продажу лицензий через Лицензиаторг до момента, пока организации и предприятия не смогут самостоятельно грамотно осуществлять эти операции;
- 5) ввести в технических, экономических и юридических вузах обязательные учебные курсы по организации и технике патентно-лицензионной работы, международному технологическому обмену.

Список литературы

Бешенковский В.Л., Сергеев Ю.А., Вольнец-Руссет Э.Я. Планирование и расчет эффективности приобретения лицензий в сопряженных отраслях. М., 1971.

Волынец-Руссет Э.Я. Планирование и расчет эффективности приобретения лицензий. М., 1973.

Волынец-Руссет Э.Я. Организация и техника международной торговли лицензиями. М., 1984.

Волынец-Руссет Э.Я. Коммерческая реализация изобретений и ноу-хау (на внешних и внутренних рынках): Учебник. М., 2004.

Волынец-Руссет Э.Я. Пути модернизации экономики России // Российский внешнеэкономический вестн. 2011. № 4.

Городисский М.Л. Лицензии во внешней торговле СССР. М., 1972.

Иванов И.Д., Сергеев Ю.А. Патенты и лицензии в международных экономических отношениях. М., 1966.

Карнаух Ю.Я. Международная торговля лицензиями и ее влияние на рынок машинотехнических изделий // БИКИ. 1972. Приложение 9.

Маркушина В.И. Международные научно-технические связи в системе современного капитализма. М., 1972.

Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под общ. ред. акад. С.П. Обнорского. 3-е изд. М., 1953.

Экономическая энциклопедия / Под ред. Л.И. Абалкина. М., 1999.

ЭКОНОМИКА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Д.А. Гусейнов¹,

аспирант кафедры мировой экономики экономического ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова

ОФИЦИАЛЬНАЯ ДОЛЛАРИЗАЦИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ДИСКУССИИ ВОКРУГ ПРЕИМУЩЕСТВ И ИЗДЕРЖЕК

В статье рассмотрены основные положения дискуссии о преимуществах и издержках официальной долларизации. В работе обобщены ключевые позиции макро- и микроэкономического подходов к анализу выгод и издержек официального использования иностранной валюты.

Ключевые слова: долларизация, официальная долларизация, полная долларизация, неофициальная долларизация, монетарный суверенитет, суверенитет потребителей.

The article considers basic propositions of theoretical discussion about advantages and drawbacks of the official dollarization. The paper summarizes key positions of macro- and microeconomic approaches to the analysis of gains and losses of the official use of foreign currency.

Key words: dollarization, official dollarization, full dollarization, unofficial dollarization, monetary sovereignty, consumers sovereignty.

Понятие долларизации. Официальная долларизация

Феномен международных валютно-финансовых отношений, при котором денежные средства других государств замещают функции национальной валюты, получил название «*долларизация*». При этом термин «долларизация» применяется не только по отношению к использованию доллара США вместо национальной валюты, но и по отношению ко всем иностранным валютам, вытесняющим национальные денежные средства.

Термин «долларизация» имеет такие негативные коннотации, как «полная капитуляция властей перед инфляцией», «признание в неспособности осуществления эффективного управления экономикой» и «потеря суверенитета». Поэтому долларизация воспринимается в основном как негативное явление. В то же время оценка последствий долларизации в экономической литературе не однозначна. Вокруг проблемы преимуществ и недостатков долларизации уже давно ведутся теоретические дискуссии, которые становятся особо актуальными во время кризисов.

¹ Гусейнов Джейхун Акиф оглы, тел.: +7 (926) 471-66-66; e-mail: djackie@mail.ru

Долларизация может происходить стихийно или осознанно, частично или полно, де-факто или де-юре, охватывать различные отрасли или всю экономику в целом. Она может затронуть замещение иностранной валютой как одной, так и всех функций национальной валюты. Крайней формой вытеснения национальной валюты иностранной является **официальная долларизация**. **Официальная или полная долларизация** (official or full dollarization) — законодательно оформленное признание правительством государства исключительного или приоритетного статуса иностранной валюты в качестве законного платежного средства по отношению к национальной валюте².

Для большинства развивающихся экономик характерна **неофициальная долларизация**, предполагающая экономическое (фактическое) вытеснение национальной валюты без предоставления какого-либо статуса иностранной валюте. Официальная долларизация представляет собой достаточно редкое явление для малых экономик. Официальная долларизация является крайним шагом, при котором правительство для стабилизации экономики ничего иного, кроме формального признания и законодательного закрепления исключительного статуса иностранной валюты, не находит. Тем не менее, анализ преимуществ и издержек принято проводить по отношению к официальной долларизации, но выводы в значительной степени справедливы и для неофициальной долларизации. Поэтому в настоящей статье обобщены основные положения дебатов вокруг плюсов и минусов официальной долларизации.

Макроэкономический анализ выгод и издержек официальной долларизации

В экономической литературе существует два противоположных подхода к оценке последствий долларизации — макроэкономический и микроэкономический. Приверженцы макроэкономического подхода (П. Кругман, М. Филдстайн, Д. Сакс и др.) в качестве объекта анализа рассматривают страну и оценивают выгоды и издержки долларизации для национальной экономики в целом. Официальный отказ от национальной валюты в пользу иностранной «макроэкономисты» считают целесообразным только тогда, когда преимущества долларизации для всего национального хозяйства превышают ее издержки. Макроэкономический анализ выгод и издержек официальной долларизации показывает, что издержки последней значительно превышают выгоды, поэтому приверженцы

² См.: Гусейнов Д.А. Долларизация национальной экономики и функции денег // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 2010. № 5. С. 24–31.

макроэкономического подхода выступают критиками официальной долларизации.

Основные издержки официальной долларизации, по мнению ее противников, связаны с отказом страны от **монетарного суверенитета** (monetary sovereignty), носителем которого является центральный банк. Монетарный суверенитет — суверенное право государства посредством центрального банка регулировать во всех отношениях денежную эмиссию и проводить независимую монетарную политику в целях достижения запланированных экономической политикой задач³. Программа официальной долларизации предполагает ликвидацию либо реорганизацию центрального банка⁴. Это означает потерю страной монетарного суверенитета и обуславливает следующие издержки:

1) невозможность проведения независимой монетарной политики. В официально долларизованной стране центральный банк лишен возможностей воздействовать на экономику через монетарную политику;

2) потерю доходов от сеньоража. Страна, отказываясь от монопольного права на эмиссию денег, лишается сеньоража (эмиссионного дохода) — разницы между себестоимостью производства денег и их номиналом. Государство с официально долларизованной экономикой выплачивает сеньораж эмитенту иностранной валюты, за которой закреплен статус законного платежного средства. Помимо этого при проведении официальной долларизации правительству необходимо выкупить находящуюся в обращении национальную валюту, используя валютные резервы страны;

3) невозможность устранения нехватки ликвидности путем использования центрального банка в качестве кредитора последней инстанции. Страна с официально долларизованной экономикой лишена возможности спасти коммерческие банки от банкротства во время кризисов ликвидности;

4) дороговизну кредитов, привлеченных с международных рынков капитала под влиянием странового риска. Из-за того что центральный банк лишен функции кредитора последней инстанции, национальные банки привлекают кредиты из-за границы. При этом кредиторы предлагают кредиты по ставкам, превышающим рыночные, по причине валютного кризиса;

³ Kurihara K. Toward a New Theory of Monetary Sovereignty // J. of Political Economy. 1949. N 57. P. 162–170; Dukic D. Monetary Sovereignty — Some Theoretical and Empirical Considerations // Development and International Cooperation. 1995. Vol. 11. N 21–1. P. 225–248; Моисеев С.П. Дискреционная денежно-кредитная политика против долларизации // Финансы и кредит. 2002. № 20. С. 38–49.

⁴ См.: Моисеев С.П. Валютная гегемония: официальная долларизация // Валютный спекулянт. 2001. Май. С. 18–21.

5) неустойчивость национальной банковской системы в кризисных ситуациях и рост ее зависимости от международных заимствований, что вытекает из двух предыдущих пунктов;

6) невозможность стимулировать экспорт путем девальвации. Официальная долларизация сильно ограничивает возможности воздействия монетарных властей на экономику, лишая их такого инструмента, как валютный курс. В частности, официально долларизованная страна не сможет проводить девальвацию в целях улучшения условий торговли, что, как правило, выгодно странам — эмитентам «долларовой» валюты, которые являются импортирующей страной;

7) консервацию существующей отраслевой ориентации экономики. Поскольку при официальной долларизации страна лишена возможности проводить самостоятельную экономическую политику, а центральный банк — воздействовать на предложение денег, то денежная масса, состоящая исключительно из иностранной валюты, ограничивается возможностями экспорта товаров. Развиваются только отрасли, продукция которых находит спрос на внешних рынках, что приводит к консервации существующей отраслевой (как правило, сырьевой) ориентации экономики;

8) дороговизну процесса обеспечения национального денежного обращения. Нарушение мультипликативного механизма формирования денежных агрегатов на основе денежной базы способствует резкому увеличению спроса на иностранную валюту для обеспечения внутреннего денежного обращения. Поэтому долларизация обходится намного дороже, чем национальное денежное обращение с использованием валютных резервов;

9) рост зависимости экономики от макроэкономической ситуации в стране—эмитенте «долларовой» валюты. Официально долларизованная экономика становится очень чувствительной к изменениям макроэкономических параметров той страны, валюту которой использует в качестве легального платежного средства;

10) конфликт интересов между страной-эмитентом и официально долларизованной страной, который может возникнуть, когда экономические цели страны—эмитента будут отличаться от тех, которых придерживается долларизованная страна.

Несмотря на вышеперечисленные негативные последствия отказа от монетарного суверенитета, некоторые страны всерьез рассматривают официальную долларизацию как эффективный инструмент экономической политики в условиях кризиса. Официальный отказ от национальной валюты в пользу иностранной имеет такие преимущества, как: падение темпов инфляции, снижение реальной процентной ставки, нивелирование валютного риска, снижение волатильности валютного курса, снижение странового риска, расширение возможностей долгосрочного финансирования, улучшение государственных финансов и др.

Тем не менее сравнительный анализ преимуществ и издержек официального использования иностранной валюты позволяет противникам официальной долларизации сделать вывод о том, что в целом долларизация — негативное явление для экономики. Преимущества официальной долларизации не компенсируют значительных издержек потери монетарного суверенитета. Критики официальной долларизации рассматривают ее в качестве вынужденного временного стабилизационного инструмента во время кризисов, когда альтернативные методы бессильны. Но даже в кризисный период необходимо тщательно взвесить все «за» и «против», учесть специфику национальной экономики. Решение о проведении официальной долларизации зависит от большого количества показателей: от размера и степени открытости национальной экономики, ее отраслевой структуры и др. Помимо количественной оценки экономических выгод и издержек на решение об отказе от национальной валюты могут влиять политические цели страны.

Микроэкономический анализ выгод и издержек официальной долларизации

Сторонники официальной долларизации (Р. Дорнбуш, Г. Кальво, Р. Барро и др.) придерживаются микроэкономического подхода. В отличие от критиков официальной долларизации «микроэкономисты» не рассматривают отказ от национальной валюты как крайнюю антикризисную меру. Сторонники официальной долларизации не ставят задачу во что бы то ни стало сохранять монопольное право на эмиссию денег за центральным банком. Напротив, они придерживаются классических взглядов на эмиссионную политику, являясь последователями теории конкурентных денег Фридриха фон Хайека, которая предполагает лишение государства монопольного права на эмиссию.

Сторонники официальной долларизации, как последователи австрийской экономической школы, являются сторонниками невмешательства государства в экономику и тем самым выступают против монетарной политики и института центрального банка. Поэтому «микроэкономисты» вовсе не испытывают никаких сожалений по поводу потери монетарного суверенитета при официальной долларизации. Объектом их исследований выступает экономический агент, на свой страх и риск действующий на совершенно конкурентном рынке. Микроэкономические интересы экономического агента могут не совпадать с макроэкономическими целями правительства. В противоположность монетарному суверенитету английским экономистом Уильямом Хаттом было введено в оборот понятие «*суверенитет потребителей*» (consumers sovereignty), ко-

торое как раз и отражает противоречие между интересами экономического агента и правительства⁵. Выбирая между двумя «суверенитетами», сторонники официальной долларизации однозначно отдают предпочтение суверенитету потребителей. Индивидуальный потребитель, его предпочтения и интересы для «микроэкономистов» стоят выше макроэкономических целей правительства.

Выбор между различными валютами «микроэкономистами» рассматривается с позиций частной конкурентной эмиссии и свободной банковской деятельности Ф. Хайека⁶. Согласно его взглядам, деньги должны быть частными и конкурировать между собой как товары и услуги, а коммерческие банки (наделенные правом эмиссии) — как фирмы. Поэтому необходимо лишить государство монопольного права на выпуск денег и наделить коммерческие банки эмиссионным правом выпуска. По Ф. Хайеку, предложение денег формируется не центральным банком, а частными коммерческими банками, а денежное обращение представлено множеством конкурентных валют, курсы которых по отношению друг к другу определяются действием рыночных сил — конкуренцией коммерческих банков и предпочтениями потребителей.

Свободная банковская деятельность и частная конкурентная эмиссия денег являются конечным пунктом реформирования денежной системы. На пути к денежному обращению частных конкурентных валют необходимо сначала упразднить центральный банк и ввести валютное правление, далее — перейти к официальной долларизации, а затем — к свободной банковской деятельности. Поэтому официальная долларизация рассматривается ее сторонниками как промежуточный этап перехода к частной конкурентной эмиссии денег. Приверженцы микроэкономического подхода рассматривают официальную долларизацию как выбор в пользу более сильной иностранной валюты, которая вытеснила не выдержавшую конкуренции национальную валюту. Долларизация с позиций микроэкономического подхода представляет собой портфельное решение о распределении денежных сбережений между различными валютами.

Чем и когда закончатся научные споры вокруг долларизации?

Если критики официальной долларизации отстаивают позиции независимой монетарной политики и оценивают выгоды и издержки всей экономики в целом, то сторонники отказа от нацио-

⁵ Монетарный суверенитет в книге У. Хатта носит название «суверенитет производителей» (producers sovereignty) (*Hutt W. Economists and the Public: A Study of Competition and Opinion. L., 1936*).

⁶ См.: *Хайек Ф.А. Частные деньги. М., 1996.*

нальной валюты в пользу иностранной на все смотрят снизу вверх. Для «макроэкономистов» важна, прежде всего, возможность воздействия на экономику через инструменты монетарной политики, в то время как «микроэкономисты» во главу угла ставят невмешательство государства в экономику, совершенно конкурентную среду и защиту интересов индивидуальных потребителей. Критики официальной долларизации считают важнейшим вопросом спасение коммерческих банков от банкротства во время кризисов, а для сторонников официальной долларизации ключевой задачей является сохранение покупательной способности сбережений экономических агентов. Для «микроэкономистов» банкротство банка — следствие неэффективной деятельности и «поражение» в конкурентной среде. Поэтому сторонники официальной долларизации не считают нужным оказывать поддержку разоряющемуся банку, ущемляя при этом интересы потребителей. Оставаясь приверженцами невмешательства государства в экономику, «микроэкономисты» убеждены, что конкуренция способна сама выявить сильных и эффективных, которые переживут кризис, а государство должно защищать интересы экономических агентов.

На первый взгляд в споре между приверженцами макроэкономического и микроэкономического подходов невозможно достигнуть консенсуса. Однако тенденция, прослеживаемая в современных исследованиях, вселяет надежду. Современные макроэкономические исследования все большее внимание обращают на микрофакторы (микрооснования), которые учитываются в моделях открытой экономики. Если экономистам удастся разработать макроэкономическую модель с включением микрофакторов, то, возможно, она позволит адекватно оценить выгоды и издержки долларизации с учетом микроэффектов.

Список литературы

- Гусейнов Д.А.* Долларизация национальной экономики и функции денег // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 2010. № 5.
- Моисеев С.Р.* Валютная гегемония: официальная долларизация // Валютный спекулянт. 2001. Май.
- Моисеев С.Р.* Дискреционная денежно-кредитная политика против долларизации // Финансы и кредит. 2002. № 20.
- Тумарова Т.Г., Корнилович С.Г.* Процессы замещения валют и активов в странах Евразийского Экономического Сообщества // Вестн. Санкт-Петербургского ун-та. 2007. Сер. 8. Вып. 2.
- Хайек Ф.А.* Частные деньги. М., 1996.
- Balino T., Bennett A., Borensztein E.* Monetary Policy in Dollarized Economy // IMF Occasional Paper. 1999. N 171.

Dukic D. Monetary Sovereignty — Some Theoretical and Empirical Considerations // Development and International Cooperation. 1995. Vol. 11. N 21–1.

Havrylyshyn O. Dollarization in the Former Soviet Union: From Hysteria to Hysteresis // IMF Seminar Materials. 2003. January.

Hutt W. Economists and the Public: A Study of Competition and Opinion. L., 1936.

Kurihara K. Toward a New Theory of Monetary Sovereignty // J. of Political Economy. 1949. N 57.

Н.А. Миклашевская¹,

канд. экон. наук, доцент кафедры политической экономии экономического ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова

ВНЕШНИЙ ДОЛГ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Статья посвящена теоретическим и практическим аспектам внешнего долга в современных условиях. В представленном материале исследуются теоретические основы внешнего долга — теория платежного баланса, модель межвременного ограничения внешнего долга, финансовая теория сравнительной доходности активов, условия внешней платежеспособности. Выявляется специфика проблем внешнедолговой зависимости в развитых странах и в странах с формирующимися рынками. Особое внимание уделяется проблемам внешнего долга в странах с формирующимися рынками в период мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. Показано, что поддержание устойчивости финансовой системы является необходимым условием сохранения внешней платежеспособности в период экономических потрясений. Рассмотрены возможные меры контроля над краткосрочными потоками капитала в послекризисный период.

Ключевые слова: внешний долг, платежеспособность по внешнему долгу, межвременное ограничение внешнего долга, устойчивость финансовой системы.

This article deals with theoretical and practical approaches to external debt to date. Based on the balance of payment theory, intertemporal external debt constraint model, financial theory of comparative return on assets, external solvency conditions it provides a theoretical framework of external debt. It contains the analysis of special features of foreign indebtedness in developed countries as well as in the emerging countries. Special attention is paid to external debt issues in the emerging markets which have been revealed within the global economic crisis in 2008–2009. It is concluded that financial sustainability plays a crucial role in supporting external solvency under the economic shocks. The article focuses on drawing up measures that limit short term capital flows in post crisis era.

Key words: external debt, external solvency, intertemporal external debt constraint, financial sustainability.

Проблемы долговой зависимости сегодня находятся в центре внимания исследователей и считаются главными проблемами начала XXI века. Так, государственный долг США достиг порогового значения и приблизился вплотную к отметке 100% ВВП, угроза фискального обрыва реально нависла над экономикой этой страны. Долговые кризисы потрясли ряд стран Европейского союза и за-

¹ Миклашевская Нина Анатольевна, тел.: +7 (495) 939-33-03; e-mail: myklo@mail.ru

ставили говорить о возможном выходе некоторых стран из зоны евро. Увеличивающаяся экономическая и финансовая взаимозависимость экономик обуславливает особый интерес к исследованию причин, характера, структуры внешней задолженности и ее последствий для экономического роста. *Большая внешняя задолженность является показателем плохого или хорошего здоровья экономики? Способствует экономическому росту или тормозит его? Каковы приемлемые показатели внешней задолженности?*

Внешняя задолженность имеет важное отличие от внутреннего долга². В случае внешнего долга его держателем выступает внешний мир (иностранные правительства, финансовые и нефинансовые компании и т.д.), поэтому заимствование связано с международными потоками финансового капитала, состоянием платежного баланса, уровнем валютного курса, степенью либерализации рынков капитала и т.д. Для развитых стран основными показателями, определяющими объемы внешнего заимствования, служат прежде всего степень развития финансовых рынков, разнообразие финансовых инструментов, уровень доходности ценных бумаг правительства и частного сектора. Для стран с формирующимися рынками основными индикаторами выступают инвестиционный и кредитный рейтинги страны, уровень открытости экономики, инвестиционный климат, уровень золотовалютных резервов (ЗВР), состояние национальной платежной системы, политика правительства в отношении прямых иностранных инвестиций (ПИИ), внутривнутриполитическая обстановка и т.д.

В последнее время в мировой экономике в целом прослеживается тенденция к росту внешнего заимствования. В условиях усиления процесса глобализации, бурного развития финансовых рынков, снятия ограничений на межстрановые потоки капитала увеличивается число международных источников кредитования национальной экономики. Доступ на мировые финансовые рынки способствует притоку инвестиций и поступательному экономическому росту, поскольку дает возможность стране расширять производство и занятость в условиях ограниченных внутренних финансовых ресурсов.

Однако внешнее заимствование несет и потенциальные риски.

Во-первых, как и любое заимствование, оно сопряжено с необходимостью выплачивать проценты и часть основной суммы долга, т.е. своевременно обслуживать внешний долг. Если отдача от заем-

ных средств оказывается ниже, чем плата за использование кредитных ресурсов, создаются предпосылки долгового кризиса, когда страна оказывается неспособной своевременно оплачивать долги иностранным кредиторам. Причем если в подобном положении оказывается ряд стран, то может случиться «цепной» долговой кризис, обвал международных финансовых рынков, коллапс международной системы расчетов, что в свою очередь может спровоцировать глубочайший экономический кризис целого региона или даже глобальный финансово-экономический кризис.

Осложнение проблем внешней задолженности, связанных с неспособностью своевременно обслуживать внешний долг, выступает характерной чертой финансовых кризисов, потрясающих страны с формирующимися рынками (как было, например, в 1990-е и 2000-е гг.). В этих странах финансовые кризисы проявляются прежде всего резким оттоком краткосрочного иностранного капитала, ухудшением платежного баланса, снижением уровня ЗВР, дестабилизацией валютного рынка и банковскими кризисами. Подобное положение незамедлительно приводит к ухудшению ситуации с внешней задолженностью. Так, проблемы с выплатой задолженности по кредитам частным сектором иностранным заемщикам «запустили» механизм азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг. Причем этот кризис возник на фоне «здоровых» основных макроэкономических показателей, не внушающих никаких опасений иностранным инвесторам. Мировой кризис 2008–2009 гг. со всей очевидностью продемонстрировал, что высокий уровень внешней задолженности частного сектора может дестабилизировать экономику и при определенных условиях явиться толчком для начала финансово-экономического кризиса, даже при низком уровне государственного долга, как это случилось в России в 2008 г.

Во-вторых, обслуживание внешней задолженности сопряжено с отвлечением значительной части ресурсов из реального сектора экономики, что сокращает инвестиции, снижает эффективность производства и в долгосрочной перспективе может оказывать негативное воздействие на рост ВВП. Выплата внешнего долга может потребовать от правительства корректировки платежного баланса, девальвации валюты, введения ограничений на экспортно-импортные операции и т.д. в целях стимулирования притока в страну валюты, необходимой для обслуживания долга.

В-третьих, внешний долг влияет на состояние денежной системы страны, уровень ЗВР, политику процентных ставок, выбор режима валютного курса, состояние государственного бюджета. Так, резкий отток спекулятивного капитала с российского финансового рынка во второй половине 2008 г., рост спроса на иностранную валюту со стороны резидентов не только осложнили проблему ликвидности

² Внешний долг представляет собой задолженность государства и частного сектора перед иностранными кредиторами. Принято различать три вида внешней задолженности: внешний долг государственного сектора в расширенном определении, долг, гарантированный государством и государственными корпорациями, а также негарантированный долг частного сектора.

в экономике, но и вынудили Банк России пойти на осуществление политики плавной девальвации рубля. В результате мягкой девальвации рубля и действий спекулянтов на валютном рынке с сентября 2008 г. по февраль 2009 г. произошло снижение ЗВР Банка России. Если летом 2008 г. величина ЗВР была близка к отметке 600 млрд долл., то в апреле 2009 г. она составила 384 млрд долл. За период с сентября 2008 г. по февраль 2009 г. рубль обесценился на 47,5%³.

Наконец, *в-четвертых*, чрезмерная внешняя задолженность может угрожать экономической безопасности государства, делает ее уязвимой перед лицом внешних шоков, когда внезапные, массивные оттоки капитала из страны могут обрушить ее финансовую систему. Все это обуславливает необходимость контроля регулирующих органов за состоянием внешней задолженности, создания эффективных процедур управления риском и поддержания внешнего долга на экономически приемлемом уровне в рамках отдельной страны.

Что же является причиной внешней задолженности согласно экономической теории?

Модель, основанную на сбалансированности счетов платежного баланса, можно классифицировать как *теорию платежного баланса* (balance of payments theory). Согласно этой теории, в том случае, когда расходы резидентов превышают доходы, страна покупает на мировом рынке товаров и услуг больше, чем продает и имеет отрицательное сальдо по балансу текущих операций. Баланс текущих операций и финансовый счет платежного баланса должны уравновешивать друг друга (все долги резидентов должны быть погашены перед внешним миром). Поэтому, чтобы заработать иностранную валюту и профинансировать отрицательное сальдо баланса текущих операций, стране необходимо иметь положительный финансовый счет, который можно создать через продажу внешнему миру национальных активов, что сопровождается притоком капитала в экономику. Продажа ликвидных обязательств иностранцам, не предполагающая передачу прав собственности, порождает внешнюю задолженность. Постоянно растущая внешняя задолженность (как государства, так и частного сектора) может превратить страну в нетто-заемщика на мировых финансовых рынках.

С другой стороны, страна может испытывать нехватку внутренних сбережений, необходимых для увеличения инвестиций в национальную экономику в условиях быстрого экономического роста. В этом случае страна заимствует на мировых финансовых рынках, используя сбережения остального мира для развития национальной экономики. Привлекать в экономику сбережения внешнего мира

может как государство, продавая часть своих обязательств иностранцам (когда правительство имеет дефицит госбюджета), так и частный финансовый и нефинансовый сектор. В этом случае страна сталкивается с увеличивающимся притоком капитала в экономику, и отрицательное сальдо баланса текущих операций отражает ситуацию, когда при растущей экономике стране необходимо покупать на мировых рынках значительное количество товаров и услуг.

Подобный сценарий характерен для экономики США. Америка уже более двадцати лет имеет так называемый двойной дефицит — дефицит госбюджета, финансируемый за счет как внутреннего, так и внешнего долга, и дефицит торгового баланса, финансируемый притоком иностранного капитала в экономику. В США, которые выступают основным нетто-заемщиком на финансовых рынках по объемам внешних заимствований, норма внутренних сбережений одна из самых низких в мире (менее 10% от ВВП), поэтому экономика страны нуждается в значительном притоке сбережений извне.

В двухпериодной модели *межвременного ограничения внешнего долга* (intertemporal external debt constraint), в основе которой лежит идея теории эквивалентности Д. Риккардо, объемы внешнего заимствования страны определяются ее межвременными предпочтениями⁴. Если страна ценит текущее потребление выше, чем будущее, то в первом периоде (в настоящее время) она будет иметь отрицательное сальдо баланса текущих операций (в первую очередь торгового баланса) для поддержания более высокого уровня жизни своих граждан. В этом случае импорт будет превышать экспорт, и страна окажется нетто-заемщиком на мировых финансовых рынках. Подобная ситуация возможна в условиях, когда внутренняя процентная ставка устанавливается на уровне выше мировой процентной ставки. Превышение импорта над экспортом, т.е. отрицательный чистый экспорт, означает, что внутренние расходы резидентов (домашних хозяйств, фирм и государства) превышают совокупный выпуск (ВВП).

Однако во втором периоде стране придется расплатиться с внешними долгами (в будущем все долги должны быть погашены) — выплатить основную сумму долга с процентами. Это потребует сокращения уровня внутреннего потребления на фоне растущего чистого экспорта, что даст возможность зарабатывать валюту для оплаты долгов. Таким образом, отрицательный баланс текущих операций сегодня означает необходимость иметь значительное положительное сальдо текущего счета в будущем. Поскольку положительный чистый экспорт означает превышение совокупного выпуска над внутренними расходами резидентов, темп экономи-

³ См.: Миклашевская Н.А., Авдеева Е.Г. Валютный кризис 2008–2009 гг. в России: причины и особенности // Финансы и кредит. 2011. № 8. С. 49.

⁴ Grauwe P. de. International Money. Postwar Trends and Theories. 2nd ed. Oxford University Press, 1996. P. 159–164.

ческого роста выступает важнейшим показателем, определяющим размеры текущего счета платежного баланса.

Другими словами, возможности страны иметь тот или иной размер положительного сальдо текущего счета во втором периоде определяют уровень ее внешнего заимствования сегодня. Страна, которая в перспективе ожидает значительное положительное сальдо текущего счета (например, прогнозирует высокие темпы роста экономики), может сегодня создавать более высокий объем внешнего долга, чем страна, которая оценивает более пессимистично будущие возможности иметь положительное сальдо текущего счета и не прибегает к широкомасштабным внешним заимствованиям сегодня. Конечно, государство в течение определенного периода может выплачивать долги, выпуская новые ликвидные обязательства, тем самым постоянно увеличивая объем внешней задолженности. Однако исходя из условия невозможности создания финансовой пирамиды, рано или поздно ему обязательно придется снизить внутренние расходы и создать положительное сальдо текущего счета для погашения внешней задолженности. Таким образом, размер сегодняшнего внешнего долга равен текущей стоимости ожидаемых в будущем чистых положительных сальдо текущего счета.

Достижение в перспективе положительного сальдо текущего счета связано с необходимостью развития тех отраслей экономики, которые производят товары, пригодные для международного обмена. Для того чтобы они были конкурентоспособными на мировом рынке, реальный валютный курс национальной валюты должен обесцениться. Поэтому в будущем перераспределение ресурсов в экономике должно происходить в пользу отраслей, производящих так называемые торгуемые на мировом рынке товары и услуги (tradables). Соответственно цены на не торгуемые на мировом рынке блага (nontradables) относительно снизятся, и национальная валюта реально обесценится. Таким образом, состояние внешней задолженности сегодня определяет перспективы развития реального сектора экономики в будущем, ее структуру и отраслевую направленность.

Современные теории внешней задолженности акцентируют внимание на причинах и краткосрочных последствиях внешних заимствований. В эпоху растущей финансовой глобализации, отрыва финансового сектора от реального динамика и характер внешних заимствований объясняются прежде всего в рамках *теорий финансовых рынков*. Подобный подход отражает реальное состояние дел, поскольку в развитых странах основной объем внешнего долга приходится на заимствования банковского и небанковского частного сектора экономики, где велика доля краткосрочных потоков капитала, в том числе так называемого спекулятивного капитала, или «горячих денег».

Основными факторами, определяющими интенсивность внешних заимствований, выступают сравнительная доходность активов, степень их ликвидности и уровень риска вложений в активы той или иной страны. Рост сравнительной нормы доходности активов той или иной страны вызывает приток краткосрочного капитала в эту страну, и уровень внешней задолженности увеличивается. Однако ситуация на мировом финансовом рынке может быстро измениться. Снижение нормы доходности национальных активов или рост рисков может привести к массивному оттоку иностранного капитала и породить финансовый кризис. Так, мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. наглядно продемонстрировал, что падение фондовых рынков в мировых финансовых центрах (прежде всего в США и в ЕС) приводит к обвалу периферийных финансовых рынков развивающихся стран, риски на которых возрастают, а иностранные инвесторы срочно продают национальные активы и уводят деньги из страны.

С ростом проблем на финансовых рынках развитых стран в 2007–2008 гг. волатильность финансовых рынков стран с формирующимся рынком усилилась. Резкий отток иностранного капитала с формирующихся рынков, отсутствие свободной ликвидности у банков больно ударили по национальной экономике этих стран. Это проявилось продажей акций на фондовых рынках, закрытием части позиций «carry trade», сокращением размещений облигаций на международном рынке, ростом рискованных премий.

Важное место в теории долга занимает вопрос о *платежеспособности по внешнему долгу* (внешняя платежеспособность), что означает возможность страны своевременно обслуживать внешний долг в долгосрочной перспективе и стабилизировать основные показатели долговой зависимости. Для органов, регулирующих состояние внешней задолженности, важнейшими показателями, определяющими платежеспособность по внешнему долгу, являются «внешний долг/ экспорт» и «внешний долг/ ВВП».

Расчет и оценка этих показателей создает основу для управления долгом. Они рассматриваются, как правило, в динамике и используются для построения среднесрочных прогнозов задолженности. Их анализ необходимо проводить совместно с такими важнейшими экономическими показателями, как ожидаемые темпы экономического роста и процентные ставки в стране, от которых зависит динамика темпов роста в среднесрочной перспективе.

До каких пределов страна может продолжать заимствовать, оставаясь внешне платежеспособной? В теории внешнего долга определяются жесткие условия платежеспособности и относительные условия платежеспособности.

Жесткие условия платежеспособности в отдельно взятом периоде предполагают стабилизацию существующего уровня внешней задолженности, для чего должно выполняться условие равенства первичного излишка текущего счета (величина торгового баланса) величине выплат по обслуживанию внешней задолженности. С учетом будущих периодов накопленный долг к началу данного периода должен быть равен сумме дисконтированных (приведенных к сегодняшнему дню) будущих профицитов торгового баланса.

Относительные условия платежеспособности предполагают оценку сравнительной динамики показателей «внешний долг/ВВП» и «первичное сальдо текущего счета/ВВП». Стабилизация соотношения «внешний долг/ВВП» в будущих периодах зависит от темпов экономического роста, процента по внешнему долгу и процентной ставки, которая выбирается для дисконтирования будущих торговых профицитов. Поскольку величина применяемых ставок процента испытывает влияние многих факторов, в том числе уровня рискованности активов того или иного государства, степени доверия кредиторов, показатели платежеспособности различаются по странам и могут пересматриваться.

Так, США продолжают внешние заимствования в течение многих лет, не создавая профицитов торгового баланса и не теряя при этом внешней платежеспособности, прежде всего за счет низких процентных ставок (при дисконтировании может использоваться, например, безрисковая ставка по государственным облигациям). В результате темпы экономического роста превышают ставку процента, что ослабляет условие платежеспособности. Однако мировой финансово-экономический кризис несколько подорвал доверие инвесторов к фондовым рынкам США, пережившим сильнейший обвал в 2007–2008 гг. В августе 2011 г. впервые за столетнюю историю агентством S&P был снижен кредитный рейтинг США. В это же время проблемы долговой зависимости стали вызывать большое беспокойство в правительстве США. На протяжении последних двух лет тема фискального обрыва становится предметом жарких дебатов в американском парламенте, от исхода которых зависит состояние мировых финансовых рынков. Аналитики не исключают, что кредитный рейтинг США в недалеком будущем может быть вновь понижен.

Сегодня в мире наблюдаются огромные «глобальные дисбалансы». Во многих странах незначительное улучшение сальдо торгового баланса практически не приводит к изменению позиции по чистым зарубежным активам в платежном балансе, т.е. продолжается накопление внешних долгов при сохранении отрицательного чистого экспорта. С другой стороны, например, Китай демонстрирует увеличение ЗВР, объем которых достиг отметки более 3 трлн долл.

на фоне постоянного положительного сальдо торгового баланса. Аналогичная ситуация складывается и в ряде других стран. Россия, Бразилия и Индия входят в первую десятку стран с наивысшими показателями объема ЗВР. Таким образом, движение к равновесному состоянию (стабилизация уровня внешней задолженности) происходит крайне медленно или не происходит вообще.

В работе, выполненной исследователями Международного валютного фонда (МВФ), была протестирована гипотеза о тесной связи позиции страны по чистым зарубежным активам с уровнем внешней платежеспособности. Была изучена динамика адаптации внешней задолженности к равновесному состоянию в 50 странах за период с 1970 по 2006 г. (в выборку входили 21 развитая страна и 29 стран с формирующимися рынками). Исследование подтвердило, что наличие во всех странах статистически значимой отрицательной зависимости между чистым экспортом (торговым балансом) и чистыми зарубежными активами является достаточным условием выполнения межвременного ограничения внешнего долга. Предполагалось, что процентная ставка (ниже 7%) не препятствовала экономическому росту, а чистый экспорт и чистые зарубежные активы представляли собой стационарные процессы. Коэффициент долгосрочной реакции по всей выборке составил 0,07, т.е. ухудшение позиции по чистым зарубежным активам на один процентный пункт (п.п.) сопровождалось увеличением чистого экспорта на 0,07 п.п.⁵

Коэффициент коррекции ошибки оценивался как 0,27, т.е. полупериод приспособления чистого экспорта к данному изменению в чистых зарубежных активах занимал в среднем 2,2 года. Однако скорость реакции (адаптации) чистого экспорта к изменению в позиции по чистым зарубежным активам различалась по странам. Показатели коррекции ошибки в странах с формирующимися рынками были в 2 раза выше, чем в развитых странах (0,092 и 0,047 соответственно), т.е. полупериод приспособления в странах с формирующимися рынками составлял 1,8 года, а в развитых странах — 3,1 года. Это означает, что развитые страны могут иметь более высокий уровень внешней задолженности без ущерба для своей платежеспособности, в то время как страны с формирующимися рынками для поддержания внешней платежеспособности должны быстрее добиваться положительных изменений в чистом экспорте в ответ на ухудшение ситуации с задолженностью. Это связано с более высокими рисками в данных странах, невысоким уровнем развития и более высокой волатильностью финансовых рынков, низким качеством институтов, высоким уровнем восприятия кор-

⁵ Durdu C. B., Mendoza E.G., Terrones M.E. On the Solvency of Nations: Cross-Country Evidence on the Dynamics of External Adjustment // NBER Working Paper. 2012. September. N 18380.

рупции, менее гибким валютным курсом, который не выполняет роль автоматического стабилизатора и т.п.

Глобальные дисбалансы, как отмечают специалисты из МВФ, несовместимы с внешней платежеспособностью. Однако динамичный процесс адаптации — лишь достаточное условие поддержания внешней платежеспособности. Он не исключает использования других средств, таких, как суверенный дефолт или реструктуризация долга. Исследование показало, что происходит быстрее приспособление чистого экспорта (дисбаланс потока) к своему долгосрочному равновесному уровню, чем позиции по чистым зарубежным активам (дисбаланс запаса). Период адаптации позиции по чистым зарубежным активам к долгосрочному равновесию может занять от 10 до 50 лет, причем пороговое значение величины зарубежных активов в странах с формирующимися рынками должно быть выше, чем в развитых странах. Поэтому политика, направленная на накопление ЗВР в странах с формирующимися рынками, вполне обоснованна и отвечает концепции поддержания достаточного уровня внешней платежеспособности в условиях нестабильной ситуации на финансовых рынках.

На сегодняшний день наиболее высокие показатели «внешний долг/ВВП» наблюдаются в развитых странах, что объясняется уровнем развития их финансовых рынков. Так, например, в 2011 г. в ведущих мировых финансовых центрах — Великобритании и Гонконге — этот показатель составил 396 и 311% соответственно, в Швейцарии (стране с одной из самых развитых и надежных банковских систем) — 271%. Кроме того, Швейцария и Великобритания имеют самый высокий уровень внешней задолженности на душу населения — 183 тыс. и 147 тыс. долл. соответственно⁶. Эти страны привлекательны для инвесторов высоким уровнем надежности финансовой системы, разнообразием финансовых инструментов, низкими рисками.

Показатели внешней задолженности демонстрируют разную динамику в развитых странах и в странах с формирующимися рынками. Если в развитых странах показатели внешней задолженности увеличиваются, что является результатом растущей финансовой глобализации, то во многих странах с формирующимися рынками они последовательно снижаются. Так, в странах БРИКС за последние двадцать лет произошло снижение основных показателей долговой зависимости, характеризующих внешнюю платежеспособность, и изменилась структура внешнего долга — сократилась

⁶ Википедия — свободная энциклопедия: сайт. URL: <http://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 12.11.2012).

задолженность государства и уменьшилась ее доля в общем объеме внешнего долга. Данные процессы происходили на фоне улучшения платежного баланса и роста ЗВР.

Если в 1980-е гг. до начала осуществления рыночных реформ иностранные сбережения в национальную экономику этих стран приходили в виде государственных кредитов, а правительства активно заимствовали на мировых рынках кредитов и нередко сталкивались с серьезными долговыми проблемами, то в 2000-е гг. ситуация кардинально изменилась. Высокие темпы роста экономик стран БРИКС в период, предшествующий мировому финансово-экономическому кризису, позволили им добиться существенного улучшения показателей внешнего долга.

За последние тридцать лет Китай демонстрировал феноменальные устойчивые темпы экономического роста, превысившие в среднем 10% в год. Темпы роста экономики Индии с 1997 г. составляли в среднем 7% в год, достигнув 8,8% в 2010 г. В России в результате сочетания благоприятных внутренних и внешних факторов темпы роста экономики составили 6,4% в 2005 г., 8,2 — в 2006 г., 8,5 — в 2007 г. В предкризисный период уверенно развивалась бразильская экономика, темпы ее роста составили 3% в 2005 г., 4 — в 2006 г., 6% — в 2007 г.

В рассматриваемых странах стабильно улучшались основные показатели внешней платежеспособности. Так, в Китае соотношение «внешний долг/ВВП» снизилось с 15,5% в 1990 г. до 9,3% в 2010 г. Соотношение «внешний долг/экспорт» также неуклонно сокращалось и в указанные годы составило соответственно 96,4 и 31,3%⁷.

В Индии показатель «внешний долг/ВВП» сократился с 27% в 1990 г. до 16,8% в 2010 г. Соотношение «внешний долг/экспорт» за двадцать лет упало с 378,2 до 78%. Доля государственного долга неуклонно снижалась начиная с середины 1990-х гг. Если в 1991 г. на долю государства приходилось 60% совокупного долга, то в 2011 г. его доля составила 24% от величины совокупного внешнего долга⁸. Среди негосударственного долга большая часть приходится на долг финансового сектора (банков и финансовых институтов).

В Бразилии показатель «внешний долг/ВВП» уменьшился с 25,9% в 1990 г. до 16,6% в 2010 г. Соотношение «внешний долг/экспорт» за эти годы снизилось с 316 до 149%. Доля государственного долга в суммарном объеме внешнего долга сократилась с 50% в 2005 г. до

⁷ World DataBank Website. 2013. URL: <http://databank.worldbank.org/ddp/home.do> (дата обращения: 12.12.2012).

⁸ India's External Debt as at End-December 2011 // Ministry of Finance. Government of India Website. March, 2012. URL: http://finmin.nic.in/the_ministry/dept_economic_div/External_Debt_QDEC2011.pdf (14.09.2012).

43,5% в 2006 г. и 33,5% в 2007 г.⁹ В 2010 г. доля государственного долга в объеме внешней задолженности Бразилии составила 27,8%.

Соотношение «внешний долг/ВВП» поступательно сокращалось и в России: в 1998 г. оно составило 70%, в 2007 г. — 31%. Доля государственного долга в общем объеме внешнего долга снизилась с 74,7% в 2000 г. до 8,1% в 2008 г. Восемь лет подряд в стране государственный бюджет сводился с профицитом. В результате снижение общей величины государственного долга сменилось ростом внешних долгов крупных корпораций и банков. Накануне кризиса стремительно стали расти объемы внешних обязательств российских корпораций в результате размещения акций и долговых бумаг на фондовом рынке. Так, объем внешней корпоративной задолженности увеличился с 19,8 млрд долл. США (1 января 2000 г.) до 424,7 млрд долл. (конец 2007 г.)¹⁰.

Однако, как показал мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. схожая динамика основных показателей внешней задолженности в странах БРИКС не в полной мере отражала реальную способность финансовой системы каждой страны противостоять экономическим шокам, что является необходимым условием сохранения устойчивой позиции по внешнему долгу и поддержания внешней платежеспособности. Мировой кризис больно ударил по экономике России и Бразилии (в 2009 г. темпы роста экономик этих стран были отрицательными: –7,4 и –0,6% соответственно)¹¹ — странам—экспортерам сырьевых ресурсов. В то же время в Китае и Индии продолжался поступательный экономический рост. В 2009 г. темпы роста китайской экономики составили 9,2%, а индийской — 9,1%¹². В отличие от Бразилии и России экспорт Китая более диверсифицирован. Это позволило в целом поддерживать его конкурентоспособность в период кризиса. Данному процессу способствовала также и политика обесценения юаня, предпринятая в Китае с началом мирового кризиса.

В плане минимизации финансовых рисков в кризисных условиях Китай отличается от других стран БРИКС отсутствием либерализации капитального счета платежного баланса. В стране регулируется фондовый рынок, практически закрытый для нерезидентов, почти отсутствуют производные финансовые инструменты. Как

⁹ World DataBank Website. 2013. URL: <http://databank.worldbank.org/ddp/home.do> (дата обращения: 12.12.2012).

¹⁰ Макроэкономическая статистика // Банк России: сайт. 2000–2012. URL: <http://www.cbr.ru/ststatistics> (дата обращения: 09.12.2012).

¹¹ В ЮАР в 2009 г. темпы экономического роста были также отрицательными и составили –1,7%. Однако в этот период ЮАР еще не присоединилась к блоку БРИК.

¹² World DataBank Website. 2013. URL: <http://databank.worldbank.org/ddp/home.do> (дата обращения: 12.12.2012).

отмечают исследователи, сохранение ограничений на международную мобильность капитала в дальнейшем будет препятствовать Китаю поступательно двигаться к модели экономического роста, основанной не на экспорте, а на увеличении внутреннего потребления. В то же время Бразилия, Индия, ЮАР, Россия либерализовали свои финансовые рынки.

Однако важнейшими факторами, повлиявшими на состояние внешней задолженности в кризисный период, кроме степени либерализации финансовых рынков являлись структура внешней задолженности (соотношение между краткосрочными и долгосрочными займами), доля спекулятивного капитала, расхождения в банковских балансах между пассивами и активами по степени ликвидности, срокам погашения, валюте. Сильное падение российской экономики в 2009 г. во многом объясняется большой величиной краткосрочного заимствования накануне кризиса, значительную долю которого составляли так называемые «горячие деньги».

В 2006–2007 гг. Россия для глобальных инвестиционных фондов стала одним из сегментов мирового рынка для проведения операций по схеме carry trade. Они размещали свои активы главным образом не на рынке акций, а на рынке денежных инструментов (банковские депозиты, государственные, муниципальные и корпоративные облигации). Их привлекала не столько высокая доходность отечественного фондового рынка, сколько устойчивость российской национальной валюты.

В этот период банковский сектор России находился в сильной зависимости от международных кредиторов. Хотя российские власти накопили значительный запас ЗВР, российские банки и предприятия практически уравнивали эту сумму, заимствуя за границей по более низким процентным ставкам. Долг банков в общей сумме внешней задолженности к 2008 г. составил 35,3% против 4,3% в 2000 г.

Отечественные банки, привлекая дешевый иностранный капитал, предпочитали инвестировать средства в строительство недвижимости и жилья, а не направлять их на кредитование предприятий реального сектора экономики. Результатом таких банковских инвестиций стал рост цен на рынке недвижимости и жилья, а операции с недвижимостью и жильем стали по большей части спекулятивными.

Стабильность банковской системы подрывали долгосрочные кредиты, предоставляемые банками, источниками которых служили краткосрочные пассивы, привлекаемые с внешних рынков. В докризисный период российские банки быстро наращивали ипотечное кредитование населения. При этом срок ипотечных кредитов

в несколько раз превышал срок привлечения пассивов с внешних рынков.

С началом мирового финансового кризиса кредитные линии закрылись. Это заставило банки не только повышать ставки, но и тщательнее отбирать заемщиков, а также резко сократить сроки кредитования. Большинство кредитов стало выдаваться на срок до полугода, что оказалось для российской экономики одним из самых серьезных негативных последствий кризиса на мировых финансовых рынках. Рублевая стоимость внешних долгов значительно возросла в связи с постоянной девальвацией рубля, как следствие быстро вырос внешний долг частного сектора. В результате Россия единственная среди стран БРИКС столкнулась с отрицательным сальдо капитального счета в платежном балансе (чистым оттоком капитала) в 2008–2009 гг.

Индии почти удалось избежать обострения проблем внешней задолженности в период мирового кризиса. Устойчивость внешней долговой позиции этой страны объясняется тем, что значительная доля портфельных инвестиций, приходящих в экономику, размещалась на рынке акций. Объем портфельных инвестиций, предназначенных для покупки акций национальных компаний, в Индии в 2007 г. составил 32,9 млрд долл., в Бразилии — 26,22 млрд долл., в России — 18,7 млрд долл., в Китае — 18,5 млрд долл., в ЮАР — 8,7 млрд долл.¹³

Среди стран БРИКС с высокой мобильностью капитала самым устойчивым к кризисным потрясениям оказался бразильский фондовый рынок, приток портфельных инвестиций на который уже в 2009 г. составил 37 млрд долл. (для сравнения: в Индии — 25 млрд долл., в ЮАР — 9,4 млрд долл., в России — 3,4 млрд долл.). Именно поведение фондового рынка можно назвать одним из важнейших факторов быстрого восстановления экономики Бразилии в послекризисный период.

Таким образом, уроки кризиса позволяют сделать вывод о том, что важнейшим фактором поддержания внешней платежеспособности в период экономических шоков выступает устойчивость финансовой системы, ее способность сдерживать волатильность фондовых рынков, массивированный отток краткосрочного капитала, банковские и валютные кризисы. К числу факторов, способных сохранить доверие инвесторов к финансовым рынкам развивающихся стран в кризисных условиях, относятся также инвестиционный климат и приток ПИИ. Поэтому разработка политики, направленной на улучшение инвестиционного климата и привлечение ПИИ,

¹³ World DataBank Website. 2013. URL: <http://databank.worldbank.org/ddp/home.do> (дата обращения: 12.12.2012).

определение равных для всех правил игры должны находиться в центре внимания регулирующих органов этих стран.

В условиях усиления глобализации финансовых рынков рост внешней задолженности негосударственного сектора — это объективный процесс, который является показателем степени зрелости рыночной экономики. Очевидно, что он будет способствовать увеличению общих показателей внешней задолженности в странах с формирующимися рынками. Поэтому усилия регулирующих органов должны быть сосредоточены не на запрете движения международного капитала, а на контроле за деятельностью различных звеньев финансового сектора экономики, не подрывающем рыночных принципов ее функционирования. Это требует расширения задач монетарной политики ЦБ, в качестве одной из которых выступает поддержание стабильности финансовой системы.

Для всего мирового сообщества принципиальное значение имеет поиск средств, ограничивающих краткосрочные потоки капитала, которые, как показал кризис, способны обрушить финансовые рынки и банковскую систему.

Одна из возможных мер контроля за краткосрочными потоками капитала — введение налога на финансовые операции, которые связаны с покупкой национальных активов иностранцами (налог Тобина). Так, введение в Бразилии в 2006 г. налога на покупку иностранцами активов с фиксированными доходами ограничило приток капитала в страну (за период 2006–2011 гг. на 30 млрд долл., что составило 5% от общей суммы портфеля активов, находящихся на руках иностранных инвесторов)¹⁴. Однако, как отмечают исследователи, решающее значение на принятие решений инвесторами оказал не столько сам налог, сколько их неуверенность в том, что выплата долга гарантирована государством.

Налог Тобина таит в себе опасности, как для национальной, так и для мировой экономики. Во-первых, ограничивая внешние заимствования, страны снижают потенциал для экономического роста. Во-вторых, если страна столкнется с острой нехваткой ликвидности, то даже в случае отмены налога ей не удастся «развернуть» потоки капитала, поскольку отношение инвесторов к данной стране останется крайне настроженным. И, наконец, возрастают риски эскалации войн (capital-control wars), связанных с введением контроля над потоками капитала. Ограничивая приток капитала, страна, по сути, изменяет направление потока «горячих денег», перекладывая проблемы, связанные с неконтролируемым притоком капитала, на другие страны. Третьи страны в свою очередь могут принять аналогичные меры. В результате объемы внешнего кредитования сократятся, и перспективы роста мировой экономики ухудшатся.

¹⁴ Free Exchange. Tide Barriers // The Economist. 2012. 6–12 October. P. 82.

Однако введение подобного налога имеет и ряд положительных моментов. Во-первых, ограничивая приток краткосрочного капитала, страна снижает потенциальную угрозу широкомасштабного оттока капитала в условиях ухудшения мировой конъюнктуры. Во-вторых, введение налога позволяет предотвратить появление финансовых пузырей, связанных с быстрым ростом спроса на национальные активы. В подобной ситуации оказалась Россия в 1997 г., допустив нерезидентов на рынок государственных ценных бумаг, когда впервые приток капитала в страну превысил его отток. Однако в августе 1998 г. образовавшийся финансовый пузырь «лопнул» под натиском спекулятивных атак на российскую валюту. В-третьих, введение налога, сдерживая приток капитала, снижает давление на валюту, препятствуя ее сильному удорожанию, что позволяет сохранить конкурентоспособность экспорта.

Заслуживает внимания опыт Индии в области управления внешней задолженностью. В стране проводится мониторинг такой статьи негосударственного внешнего долга, как внешние коммерческие займы¹⁵. Они предоставляются с длительным сроком погашения и могут использоваться только в целях инвестирования в экспорт, реальный сектор экономики Индии, в том числе в инфраструктуру. Запрещается инвестирование в фондовые рынки и рынки недвижимости.

Важнейшим условием укрепления стабильности финансовой системы в странах с формирующимися рынками выступает действенный надзор за банковской системой, пересмотр требований к структуре банковских активов, повышение уровня достаточности банковского капитала, использование дифференцированных норм обязательного резервирования для вкладов в отечественной и иностранной валюте и т.д.

В поиске эффективных мер контроля за финансовыми потоками заинтересованы и развитые страны — основные экспортеры капитала. Так, американские коммерческие банки, инвестировавшие в страны Латинской Америки в 1980-е гг., поставили собственную страну фактически на грань банкротства, создав проблему нехватки ликвидности. В этой связи так называемые «пруденциальные» меры, снижающие риски национальных финансовых институтов на внешних рынках, представляются наиболее приемлемыми для этих стран. Кроме того регулирующие органы должны контролировать финансовые инструменты и найти эффективные способы повышения прозрачности финансовых операций.

Таким образом, необходима координация мер финансовой политики между развитыми и развивающимися странами, чтобы не допустить повторения событий 2008–2009 гг., поддержать устойчивость как национальной, так и международной финансовой системы и минимизировать риски возникновения глобальных финансовых кризисов.

Список литературы

- Википедия — свободная энциклопедия: сайт. URL: <http://ru.wikipedia.org>
- Кругман П.* Возвращение Великой депрессии? Мировой кризис глазами нобелевского лауреата. М., 2009.
- Кудрин А.Л.* Мировой финансовый кризис и его влияние на Россию // Вопросы экономики. 2009. № 1.
- Макроэкономическая статистика // Банк России: сайт. 2000–2012. URL: <http://www.cbr.ru/ststistics>
- Миклашевская Н.А., Авдеева Е.Г.* Валютный кризис 2008–2009 гг. в России: причины и особенности // Финансы и кредит. 2011. № 8.
- Минин Б.В., Таранкова Л.Г.* Деятельность «Группы 20» по преодолению мирового финансового кризиса // Деньги и кредит. 2009. № 5.
- Финансовый кризис в России и в мире / Под ред. Е.Т. Гайдара. М., 2009.
- Durdu C.B., Mendoza E.G., Terrones M.E.* On the Solvency of Nations: Cross-Country Evidence on the Dynamics of External Adjustment // NBER Working Paper. 2012. September. N 18380.
- Free Exchange. Tide Barriers // The Economist. 2012. 6–12 October.
- Grauwe P. de.* International Money. Postwar Trends and Theories. 2nd ed. Oxford University Press, 1996.
- India's External Debt as at End-December 2011 // Ministry of Finance. Government of India Website. March, 2012. URL: http://finmin.nic.in/the_ministry/dept_eco_affairs/economic_div/External_Debt_QDEC2011.pdf
- World DataBank Website. 2013. URL: <http://databank.worldbank.org/ddp/home.do>

¹⁵ External Commercial Borrowing (ECB) Policy — Rationalisation and Liberalization: Press Release. 2011–2012 // Reserve Bank of India Website. URL: <http://rbidocs.rbi.org.in/rdocs/PressRelease/PDFs/IEPR469EC0911.pdf> (дата обращения: 10.12.2012).

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

С.Н. Бобылев¹,

докт. экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики природопользования экономического ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова,

Ю.С. Власов²,

канд. экон. наук, технический директор REALSTREAMS s.r.o.,

П.А. Кирюшин³,

канд. экон. наук, науч. сотр. лаборатории экономики народонаселения и демографии экономического ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова

ВЛИЯНИЕ ЭКОЛОГИЗАЦИИ ЭНЕРГЕТИКИ НА РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА⁴

Важным направлением экологизации энергетического сектора является развитие «чистой» энергетики. Она является фактором улучшения благосостояния населения регионов, за счет технологической гибкости и доступности источников энергии увеличивает возможности высокого заработка населения и сохраняет его здоровье. Внедрение «чистой» энергетики в регионах России потребует совершенствования институтов — экономических (децентрализованные энергосети, климатические соглашения, экологическая экспертиза) и социальных (образование, в том числе экологическое), адекватного учета положительных и отрицательных внешних эффектов (в том числе для населения). Наиболее нуждающиеся в «чистой» энергетике регионы не имеют инвестиционного потенциала для самофинансирования проектов, что требует создания механизмов их поддержки.

Ключевые слова: устойчивое региональное развитие, «чистая» энергетика, человеческий потенциал.

Clean energy development is considered as important for ecologization of energy sector. Clean energy is a factor for growth of human welfare in regions, increasing income of the population and saving the quality of environment, which is connected with technological flexibility and availability of energy sources. Development of clean energy in Russian regions requires improving economic institutions (decentralized grid, climate agreements ecological expertise), social institutions (education, and environmental education), internalization of both positive and negative externalities, and for population in particular. Currently, the regions, which needed the clean energy development don't have sufficient investment opportunities for self-financing of the projects, therefore, the special mechanisms are needed.

Key words: sustainable regional development, clean energy, human potential.

¹ Бобылев Сергей Николаевич, тел.: +7 (903) 586-69-55; e-mail: snbobylev@yandex.ru

² Власов Юрий Сергеевич, +7 (908) 581-50-62; e-mail: vlasovyuri@yandex.ru

³ Кирюшин Пётр Алексеевич, +7 (903) 681-70-68; e-mail: pkiryushin@gmail.com

⁴ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 12-06-33030а.

Введение

Экологизация энергетики в мире приобретает масштабный характер. С этим явлением связано формирование таких новых экономических структур, как:

- «зеленая» экономика (green economy), которая должна стать основой новой экономики мира (решения Конференции ООН в Рио-де-Жанейро (2012));
- низкоуглеродная экономика (lowcarbon economy), бурно развивающаяся в развитых странах;
- экологически устойчивые и «зеленые» сектора и виды деятельности.

В данной статье основное внимание уделено такому важному направлению экологизации энергетики, как формирование «чистой» энергетики⁵, анализу и обсуждению ее возможных эффектов для развития человеческого потенциала в регионах России. «Чистая» энергетика связана главным образом с использованием возобновимых источников энергии (ВИЭ). Уже сейчас удельный вес этих источников в некоторых европейских странах достигает 15–20% производимой электроэнергии. В будущем доля «чистой» энергетики еще больше возрастет в связи с изменением структуры энергетического баланса, переходом к низкоуглеродной экономике с минимизацией доли использования традиционных углеводородных ресурсов.

«Чистая» энергетика является одним из механизмов экологизации регионального развития, улучшает ресурсоэффективность и социальную ответственность экономики⁶. Помимо прямой экономической выгоды от производства энергии и ее потребления значительную часть общественной выгоды составляют положительные внешние эффекты (экстерналии) — косвенная выгода, возникающая у других участников региональной экономики. Такими внешними эффектами являются экономия природных ресурсов, уменьшение антропогенной нагрузки на окружающую среду, уменьшение выбросов парниковых газов, разрушающих климатическую систему, освоение новых возобновляемых ресурсов и экосистемных услуг. Население, в свою очередь изменяя потребительское поведение, создает спрос на новые услуги по обслуживанию экологических

⁵ Авторы рассматривают «чистые» энергетические технологии (clean energy technologies) как технологии, направленные на повышение эффективности использования доступных энергетических ресурсов в целях перехода к устойчивому развитию и снижению негативного воздействия энергетики на окружающую среду. Критерии «чистоты» отдельных видов энергетики не унифицированы. В странах Евросоюза и США к «чистой» энергетике относятся технологии, использующие солнечную, водную, геотермальную энергию, а также энергию ветра и биомассы. В России к «чистой» энергетике часто относят технологии атомной энергетики или газовой отрасли.

⁶ Green Economy: Developing Countries Success Stories // UNEP. 2010. P. 4–5.

потребностей — переработку отходов и обеспечение доступа к экосистемным услугам. К положительным внешним эффектам относится сохранение здоровья населения в результате изменения энергетического баланса в пользу «чистой» энергетики.

Для развития «чистой» энергетики важно формирование новых (квази- или суррогатных) рынков экологических благ, в первую очередь углеродных рынков и рынков экосистемных услуг, в том числе хозяйственного назначения (защита от эрозии почв, сохранение атмосферной влажности и влажности почв и проч.). Для повышения ее конкурентности необходимо также учитывать отрицательные внешние эффекты, экологические ущербы от развития традиционной энергетики, интернализировать ее экстерналии и реализовать правовой принцип «загрязнитель платит». Широко распространенный тезис об экономической неэффективности «чистой» энергетики во многом связан с занижением или игнорированием отрицательных экологических экстерналий углеводородной энергетики, что характерно для российских энергетических компаний с их огромным экологическим воздействием на окружающую среду.

Энергетика и индекс развития человеческого потенциала

Влияние «чистой» энергетики на благосостояние населения можно оценить на основе критерия развития человеческого потенциала. Для количественной оценки используется интегральный индикатор — индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). Данный индикатор измеряет благосостояние по трем критериям:

- 1) достойному уровню жизни,
- 2) образованию,
- 3) здоровью.

Методология ИРЧП наилучшим образом подходит для анализа ключевых факторов благосостояния⁷. Наибольшим ИРЧП обладают развитые экономики, использующие весь спектр современных источников энергии. Наличие диверсифицированной энергетики обеспечивает гибкость регионального развития.

В России среднее потребление электроэнергии на душу населения по состоянию на 2010 г. составило 7264 кВт·ч, из них 890 кВт·ч потреблялось населением (12,25%). В сравнении с 2005 г. показатели возросли на 9,37 и 17,4% соответственно⁸. Несмотря на большие объемы производства и потребления энергии, в нашей стране

⁷ UNDP: Human Development Report, 1990. USA, 1990; Энергетика и устойчивое развитие: Докл. о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2009. / Под ред. С.Н. Бобылева. М., 2010.

⁸ Расчет по таблице 13.72. ЭЛЕКТРОБАЛАНС (Российский статистический ежегодник, 2011).

незначительная часть энергии расходуется населением (в 2 раза меньше, чем в Германии, и в 8 раз меньше, чем в Норвегии). Приведенная ниже табл. 1 иллюстрирует связь между потреблением энергии населением и развитием человеческого потенциала.

Таблица 1

Развитие человека и показатели электроэнергетики в 2009 г. (отдельные страны)

Рейтинг	Страна	ИРЧП	Население, млн чел.	Валовое производство электроэнергии, кВт·ч/чел.	Потребление электроэнергии домохозяйствами, кВт·ч/чел.
Очень высокий уровень развития человеческого потенциала					
1	Норвегия	0,941	4,83	27 498	7530
4	США	0,906	306,77	13 653	4441
6	Канада	0,903	33,73	17 884	4751
9	Германия	0,900	81,90	7234	1700
Высокий уровень развития человеческого потенциала					
48	Уругвай	0,773	3,34	2648	1008
66	Россия	0,747	141,91	6990	872
Средний уровень развития человеческого потенциала					
95	Иордания	0,694	5,92	2413	826
Низкий уровень развития человеческого потенциала					
143	Кения	0,499	39,46	174	40
187	Демократическая Республика Конго	0,277	64,20	122	35

Источник: Human Development Index (HDI) value. 2011 // UNDP Website. URL: <http://hdrstats.undp.org/en/indicators/103106.html> (дата обращения: 12.09.2012); Electricity/Heat. 2012 // IEA Website. URL: <http://www.iea.org/stats/prodresult.asp?PRODUCT=Electricity/Heat> (дата обращения: 12.09.2012); Population, total. 2012 // The World Bank Website. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL> (дата обращения: 12.09.2012).

Региональный срез развития человеческого потенциала и потребления энергии городским и сельским населением дает неоднозначный результат. Между уровнями потребления энергии и оценкой человеческого потенциала не наблюдается прямой зависимости (табл. 2). Тем не менее регионы с высоким ИРЧП имеют более высокий уровень потребления электроэнергии.

Таблица 2

**Индекс развития человеческого потенциала и показатели электроэнергетики
в 2009 г. (отдельные регионы России)**

Рей- тинг	Регион	ИРЧП	Население		Потребление электроэнер- гии населением	
			Всего, млн чел.	Доля сельского населения, %	Всего, кВт·ч/чел.	Сельским населением, кВт·ч/чел.
	Россия	0,840	141,914	26,9	854	778
1	г. Москва	0,964	10,563	0	901	0
3	Тюменская область	0,882	3,430	21,9	1319	886
4	Республика Татарстан	0,864	3,778	25	770	666
19	Челябинская область	0,826	3,509	18,7	841	1079
20	Самарская область	0,825	3,170	19,4	881	691
37	Иркутская область	0,811	2,503	21,2	1885	3771
40	Республика Дагестан	0,810	2,737	57,6	556	517
79	Еврейская автономная область	0,762	0,185	33,9	656	572
80	Республика Тыва	0,732	0,317	33,6	519	561

Источник: Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. 2011 / Под ред. А.А. Аузана, С.Н. Бобылева. М., 2011; Российский статистический ежегодник. 2011 // Федеральная служба государственной статистики: сайт. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_13/IssWWW.exe/Stg/d1/06-49.htm (дата обращения: 20.10.2012); Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. М.: Росстат, 2010; Потребление электроэнергии в Российской Федерации. 2012 // ЕМИСС: сайт. URL: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do> (дата обращения: 20.10.2012).

Производство электроэнергии в 2011 г. было распределено между тепловыми (68,4%), гидроэлектростанциями (20,4%), а также атомными станциями (11,1%)⁹. Инновационной составляющей энерге-

⁹ Возобновляемая энергетика в структуре не выделяется.

тики Минэнерго называет ввод в строй генерирующих мощностей на природном газе (70% новых мощностей в 2011 г.)¹⁰.

В 2010 г. 47,6% загрязнения атмосферного воздуха от стационарных источников произошло в результате добычи топливно-энергетических полезных ископаемых, производства и передачи энергии¹¹. На долю атмосферного загрязнения пришлось более 85% от общих издержек от антропогенного загрязнения, или 35–52 млрд долл. при оценке по паритету покупательной способности¹². Загрязнение воздуха является негативным фактором для жизни человека, оно способно увеличить смертность на 15–17%¹³, а также снизить качество жизни за счет повышения заболеваемости населения¹⁴.

Примером значительного воздействия энергетического сектора на здоровье населения может быть Кемеровская область. Здесь развитие угольной промышленности является главной причиной общего ущерба здоровью населения в размере до 8% валового регионального продукта (ВРП)¹⁵.

Загрязнение воздуха внутри помещений также является важным экологическим фактором, влияющим на состояние населения. По оценкам экспертов ВОЗ, в 2002 г. до 9% населения России использовали твердое топливо для отопления и приготовления пищи. Негативный эффект составил 0,1% общей нагрузки на здоровье¹⁶.

Внедрение «чистой» энергетики направлено на уменьшение экологической нагрузки от производства энергии при растущем спросе на нее, увеличение энергетической безопасности и искоренение энергетической бедности. Эти принципы актуальны как для развивающихся, так и для развитых стран. «Чистая» энергетика может ускорить развитие сельской инфраструктуры и сформировать инвестиционные возможности на сельских территориях, а также создать до 100 тыс. новых рабочих мест¹⁷ (хотя из-за дефицита рабочей силы в сельской местности, это может оказаться препятствием для развития энергетики).

¹⁰ Анализ итогов деятельности электроэнергетики за 2011 год, прогноз на 2012 год: Докл. Минэнерго. 2012 // Минэнерго: сайт. URL: <http://minenergo.gov.ru/upload/iblock/d6f/d6f1b2ad5fa7be6db40215f7bc3e5b6.pdf> (дата обращения: 15.09.2012).

¹¹ О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2010 году: Докл. Минприроды. М., 2012. С. 201–202.

¹² См.: Бобылев С.Н. и др. Макроэкономическая оценка издержек для здоровья населения России от загрязнения окружающей среды. М., 2002. С. 32.

¹³ Reshetin V.P., Kazazyan V.I. Public-Health Impact of Outdoor Air Pollution in Russia // Environmental Modeling & Assessment. 2004. Vol. 9. N 1. P. 43–50.

¹⁴ См.: Ревич Б.А., Тихонова П.И. Основы оценки воздействия загрязненной окружающей среды на здоровье человека. М., 2009.

¹⁵ См.: Бобылев С.Н., Захаров В.М. Модернизация экономики и устойчивое развитие. М., 2011.

¹⁶ WHO: Indoor Air Pollution: National Burden of Disease Estimates. Geneva, 2007.

¹⁷ Энергоэффективная Россия. Пути снижения энергоемкости и выбросов парниковых газов: Докл. McKinsey&Company. М., 2009. С. 152.

Барьерами развития «чистой» энергетики в России, как правило, считают избыточное обеспечение энергоресурсами национальной экономики, низкие внутренние цены на энергию, ориентацию на экспорт газа и нефти, дефицит качественных ресурсов развития гражданского сектора экономики, потребительское поведение, не направленное на энергосбережение. Для внедрения экологических инноваций требуются новые институты управления региональным развитием, в частности децентрализация энергетической системы региона.

Малая энергетика позволяет размещать производства и поселения вдали от масштабного производства и сетей распределения электроэнергии. В 2004 г. малая энергетика (до 30 МВт) в России произвела 8% электроэнергии. На 98% генерирующие мощности в ней составили дизельные генераторы. Роль малой энергетики велика, так как 60–70% территории нашей страны не охвачено централизованным электро- и теплоснабжением¹⁸. Использование «чистой» энергетики дает новую возможность развития и улучшения доступа к энергии в сельской местности. В России рассматриваются законодательные инициативы по включению малой энергетики в единую сеть.

Влияние «чистой» энергетики на развитие человеческого потенциала

Малая энергетика, основанная на возобновляемых источниках энергии, и децентрализация промышленности способствуют распространению обрабатывающих производств в области, ранее недостаточно обеспеченные энергией. «Чистая» энергетика изменяет структуру спроса на рабочую силу и ее квалификацию, потребительское поведение, а также улучшает общественное здоровье, удаляя источники загрязнения воздуха от мест проживания населения. Основной особенностью «чистой» энергетики является наличие масштабных положительных внешних эффектов (в первую очередь, в области экологического обучения и здоровья населения) и равный доступ к энергии по территории.

Проблема доступа населения к энергии может быть рассмотрена в трех измерениях: экономическом, пространственном и институциональном. Экономическое неравенство возникает в результате роста тарифов на электроэнергию, что делает ее менее доступной как в экономическом, так и в пространственном плане за счет отключения неплательщиков от сети. Тариф на электроэнергию в 2010 г. составил 232,03 руб. за 100 кВт·ч при годовом потребле-

¹⁸ См.: *Затопляев Б., Редько И.* Место малой энергетики в энергетическом балансе России // *Малая энергетика.* 2004. № 1. С. 4–11.

нии электроэнергии в 900 кВт·ч¹⁹. Годовые затраты в 2010 г. на человека составили 2063 руб. (3% прожиточного минимума). Низкая стоимость энергии не способствует энергосбережению и внедрению более экономичных технологий производства, поэтому «чистая» энергетика экономически оттесняется на территории, лишенные доступа к традиционным источникам энергии.

Пространственное неравенство характеризуется наличием генерирующих мощностей или ЛЭП на территории. Большая часть территории России (60–70%) не имеет доступа к электроэнергии (официальная статистика не отражает уровня электрификации территорий). Косвенно динамику электрификации можно оценить через объем введенных в эксплуатацию линий электропередач. В сельской местности в 2010 г. было введено 3,4 тыс. км линий электропередач с напряжением 0,4 кВт и 2,9 тыс. км с напряжением 6–20 кВт²⁰. Веерные отключения Московского региона в 2005 г. проиллюстрировали ограниченный потенциал имеющейся инфраструктуры, поэтому при оценке доступности электроэнергии необходимо учитывать способность имеющейся электросети удовлетворять растущие потребности в ней населения, проживающего на данной территории.

Внешние эффекты «чистой» энергетики распространяются также на социальное и экологическое благосостояние населения.

Состояние общественного здоровья определяется главным образом уровнем загрязнения воздуха, создающим повышенные риски респираторных заболеваний. Наиболее подвержены негативным эффектам беднейшие слои населения, не имеющие доступа к современным источникам энергии. «Чистая» энергетика позволяет:

- 1) предложить альтернативу использованию твердого топлива для отопления и приготовления еды;
- 2) удалить источники загрязнений от мест компактного проживания людей;
- 3) улучшить энергетическую безопасность региона за счет использования разнообразных источников энергии.

Обучение экологичным способам производства в первую очередь сокращает нагрузку со стороны населения на очистительную инфраструктуру и позволяет перераспределить расходы регионального бюджета из фонда поддержки инфраструктуры на ее развитие. Экологическое просвещение дает возможность сократить расходы

¹⁹ Потребление электроэнергии населением составляет 127,1 млрд кВт·ч, численность населения — 142,9 млн человек, средний размер домохозяйства — 2,7 человека (по материалам Российского статистического ежегодника 2011).

²⁰ Российский статистический ежегодник. 2011 // Федеральная служба государственной статистики: сайт. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_13/IssWWW.exe/Stg/d1/06–49.htm (дата обращения: 20.10.2012).

домохозяйств на энергию (что становится все актуальнее для России ввиду повышения тарифов на электроэнергию). Знание источников загрязнений и понимание механизма их действия на здоровье человека позволяет снизить экологически зависимую заболеваемость и смертность. Неэффективность программ информирования населения затрудняет распространение современных источников энергии, устройств и энергоносителей.

Доход домохозяйств от использования «чистой» энергии в основном связан с производством энергии для собственных нужд. С одной стороны, это позволяет домохозяйствам снизить зависимость от доставки традиционной энергии; с другой стороны, домохозяйства могут продавать излишки производства в сеть либо использовать больше энергии для удовлетворения собственных нужд. В настоящее время получение прямой экономической выгоды от «чистой» энергетики в России мало распространено. Развитие «чистой» энергетики на основе ВИЭ реализуется через единичные проекты²¹. Чаще всего такие проекты инвестируются в рамках программ по борьбе с изменением климата, перспективы которых после 2012 г. для России остаются неопределенными.

Заключение

Переход к «чистой» энергетике связан с совершенствованием общественных институтов. Их развитие существенно влияет на скорость внедрения технологий и экономических механизмов «чистой» энергетики. Помимо традиционных институтов охраны прав собственности необходимо формирование квазирынков экологических благ, в первую очередь климатических рынков и рынков экосистемных услуг, в том числе хозяйственного назначения. Для динамичной экологизации экономики нужны новые экономические (ввод малых электростанций граждан в единую энергосистему) и социальные институты, поддерживающие экономную трату природных ресурсов и энергии, а также международную кооперацию и сотрудничество.

Важна проработанная комплексная оценка результатов социально-эколого-экономического развития регионов и страны в целом. Анализ развития человеческого потенциала территорий может быть одним из базовых индикаторов. Неменьшее внимание следует уделять отраслевым индикаторам, в частности экономическим оценкам эффективности.

²¹ См.: *Бутузов В.А.* Солнечное теплоснабжение в России: состояние дел и региональные особенности // *Альтернативная энергетика и экология*. 2009. № 7. С. 48–51; *Кузык Б.Н.* Вызов XXI века: энергоэкологический кризис и альтернативная энергетика // *Альтернативная энергетика и экология*. 2008. № 10.

Реализации программ «чистой» энергетики препятствует инерционный характер региональной политики, слабые механизмы обмена технологиями и знаниями. Кроме того, не проработан вопрос защиты интеллектуальных прав на технологии.

Высокая стоимость импорта готовой продукции и патентов является препятствием при реструктуризации энергетики. Разработка и охрана своих технологий способна привлечь инвестиции в национальные инновации и сократить расходы на реструктуризацию.

Россия может использовать потенциал роста «чистой» энергетики, однако для этого необходима политическая воля и масштабная общественная инициатива, поддержанная перераспределением финансовых потоков в инновационные отрасли экономики. Как правило, наиболее нуждающиеся в доступных источниках энергии регионы не имеют собственных финансовых средств и механизмов их привлечения.

Список литературы

Анализ итогов деятельности электроэнергетики за 2011 год, прогноз на 2012 год: Докл. Минэнерго. 2012 // Минэнерго: сайт. URL: <http://minenergo.gov.ru/upload/iblock/d6f/d6fb1b2ad5fa7be6db40215f7bc3e5b6.pdf>

Бобылев С.Н. и др. Макроэкономическая оценка издержек для здоровья населения России от загрязнения окружающей среды. М., 2002.

Бобылев С.Н., Захаров В.М. Модернизация экономики и устойчивое развитие. М., 2011.

Бутузов В.А. Солнечное теплоснабжение в России: состояние дел и региональные особенности // *Альтернативная энергетика и экология*. 2009. № 7.

Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. 2011 / Под ред. А.А. Аузана, С.Н. Бобылева. М., 2011.

Затопляев Б., Редько И. Место малой энергетики в энергетическом балансе России // *Малая энергетика*. 2004. № 1.

Кузык Б.Н. Вызов XXI века: энергоэкологический кризис и альтернативная энергетика // *Альтернативная энергетика и экология*. 2008. № 10.

О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2010 году: Докл. Минприроды. М., 2012.

Потребление электроэнергии в Российской Федерации. 2012 // ЕМИСС: сайт. URL: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do>

Ревич Б.А., Тихонова П.И. Основы оценки воздействия загрязненной окружающей среды на здоровье человека. М., 2009.

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. М.: Росстат, 2010.

Российский статистический ежегодник. 2011 // Федеральная служба государственной статистики: сайт. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_13/IssWWW.exe/Stg/d1/06-49.htm

Энергетика и устойчивое развитие: Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. 2009 / Под ред. С.Н. Бобылева. М., 2010.

Энергоэффективная Россия. Пути снижения энергоемкости и выбросов парниковых газов: Докл. McKinsey&Company. М., 2009.

Electricity / Heat. 2012 // IEA Website. URL: <http://www.iea.org/stats/prodresult.asp?PRODUCT=Electricity/Heat>

Green Economy: Developing Countries Success Stories // UNEP. 2010.

Human Development Index (HDI) value. 2011 // UNDP Website. URL: <http://hdrstats.undp.org/en/indicators/103106.html>

Population, total. 2012 // The World Bank Website. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SP.POPTOTL>

Reshetin V.P., Kazazyan V.I. Public-Health Impact of Outdoor Air Pollution in Russia // Environmental Modeling & Assessment. 2004. Vol. 9. N 1.

UNDP: Human Development Report, 1990. USA, 1990.

WHO: Indoor Air Pollution: National Burden of Disease Estimates. Geneva, 2007.

В.П. Суйц¹,

докт. экон. наук, профессор МГУ имени М.В. Ломоносова,

Д.С. Жакипбеков²,

канд. экон. наук, доцент ЮКГУ имени М. Ауезова

УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССОВ КОРПОРАТИВНОГО НАЛОГОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Любая система и процесс, используемый в управлении, должны быть обоснованы, чтобы обрести свою самостоятельность. Для обоснования процессов системы управления в науке существуют различные подходы, такие, как системный, процессный, функциональный, универсальный. В данной статье сделана попытка обосновать самостоятельность процессов системы корпоративного налогового менеджмента путем использования системного и процессного подходов. Это позволило разносторонне рассмотреть данные процессы в управлении компании.

Ключевые слова: корпоративный налоговый менеджмент, подсистемы, процесс, метод, налоговое планирование, налоговый учет и отчетность, налоговый контроль, налоговый аудит достоверности.

Every system and the process used in management should be reasonable to find the independence. For justification of processes of a control system in a science there are various approaches, such as system, process, functional, universal. In this article we made attempt to prove independence of processes of system of corporate tax management by means of system and process approach that allowed to consider and prove these processes in company management versatile.

Key words: corporate tax management, subsystems, process, method, tax planning, tax accounting and reporting, tax control, tax audit of reliability.

В целях совершенствования теории корпоративного налогового менеджмента необходимо определить его как самостоятельную жизнедеятельную систему управления, которая имеет теоретическое обоснование всех параметров для выделения в отдельный вид менеджмента. Рассмотрение данного вопроса имеет не только методологический, но и прикладной характер, поскольку это первая попытка комплексной теоретической аргументации корпоративного налогового менеджмента. В научной литературе для обоснования какой-либо системы управления применяются системный, процессный, функциональный подходы изучения, а также такие общие подходы, как функционально-организационный, функционально-процессный.

¹ Суйц Виктор Паулович, e-mail: suyts@gmail.com

² Жакипбеков Динмухамед Сапарович, тел.: +7 (705) 364-55-44, e-mail: dzhakipbekov@gmail.com

Подсистема формируется из элементов, которые являются структурообразующей частью какой-либо системы. Любая система состоит из двух самостоятельных, но взаимосвязанных подсистем — управляемой и управляющей. К управляемой подсистеме относятся все элементы, обеспечивающие непосредственный процесс создания материальных и духовных благ или оказания услуг. К управляющей подсистеме относятся все элементы, обеспечивающие процесс целенаправленного воздействия на коллективы людей и ресурсы управляемой подсистемы. Одним из важнейших элементов управляющей подсистемы является организационная структура управления. Связь между управляющей и управляемой системами осуществляется с помощью информации, которая служит основой для выработки управленческих решений и воздействий, исходящих из управляющей системы в управляемую для исполнения³. Такой вариант рассмотрения корпоративного налогового менеджмента наиболее близок к процессному подходу, поскольку разбираются процессы влияния на информацию и ее поток.

Системный подход к понятию налогового менеджмента применим в связи с тем, что налоговому менеджменту присущи все характеристики системы: наличие элементов (налогового планирования и налогового учета), взаимосвязи между ними, способность к саморазвитию и совершенствованию, а также неразрывное единство с внешней средой, во взаимоотношениях с которой система проявляет свою целостность⁴.

Научные основы предполагают формулировку предмета исследования налогового менеджмента, определения его объекта и субъектов, а также раскрытия сущности процесса управления налогообложением с учетом разных аспектов. При решении названных задач следует исходить из того, что налоговый менеджмент связан с общей теорией управления. В его основе должны лежать общие принципы и фундаментальные положения управления. Как и общий менеджмент, он должен основываться на фундаментальных основах экономических и социально-политических наук⁵. Понятно, что, с одной стороны, управление связывается с реализацией основных функций управления (планированием, регулированием, анализом и контролем), с другой стороны, оно трактуется как процесс воздействия на коллективы людей для достижения поставленных целей через осуществление указанных функций.

³ См.: Галева Н.Н. Совершенствование использования инструментария налогового менеджмента в управлении финансовыми потоками организации: Дисс. ... канд. экон. наук. М., 2007.

⁴ См.: Шерешевская А.Н. Совершенствование налогового менеджмента в России: Дисс. ... канд. экон. наук. М., 2006.

⁵ См.: Дуканич Л.В. Налоги и налоговый менеджмент в России. Ростов н/Д, 2008.

По мнению Л.В. Дуканич, налоговый менеджмент имеет дело лишь с той частью финансовых ресурсов и потоков, которая соотносится с обязательными и безэквивалентными платежами, попадающими под действие налогового законодательства. В определенном смысле можно сказать, что предмет изучения налогового менеджмента — это обособленная, специализированная часть предмета финансовой науки и финансового менеджмента⁶. Объект управления в налоговом менеджменте характеризуется такими признаками, как разносубъектность (причем каждому субъекту присущи собственные, зачастую разнонаправленные целевые установки), разномасштабность, принадлежность к разным уровням вертикали управления. Это позволяет квалифицировать объект управления налогообложением как сложную систему. Указанные особенности не позволяют отразить процесс целенаправленного управления подобного типа системами в виде строгой иерархии соподчинения и требуют разработки более адекватных реальному процессу схем целенаправленного функционирования и управления⁷.

Л.В. Дуканич выделяет определенные параметры, по которым корпоративный налоговый менеджмент должен строиться как научно обоснованная система. При рассмотрении объектов, субъектов, элементов, взаимосвязей с другими элементами упускается из виду систематическая обоснованность каждой характеристики в целом.

Системный подход — это не столько набор каких-то руководств для управляющих, сколько способ мышления по отношению к организации и управлению. Системный метод позволяет объединить всю совокупность приемов и способов для изучения свойств и структуры изучаемого объекта в целом, представляя его в качестве сложной системы. Сущность системного подхода в управлении заключается в следующем:

- в формировании целей и установлении их иерархии (формирование «дерева целей»);
- в получении максимального эффекта в достижении поставленных целей с помощью сравнительного анализа альтернативных путей и методов достижения целей и осуществления выбора;
- в количественной оценке целей и средств их достижения.

Системный метод представляет собой комплексное изучение исследуемого объекта как единого целого с позиций системного анализа. Он предполагает учет всех взаимосвязей, изучение отдельных структурных частей, выявление роли каждой из них в общем процессе функционирования системы и, наоборот, выявление воздействия системы на отдельные ее элементы⁸. Развитие теории кор-

⁶ Там же.

⁷ См.: Дуканич Л.В. Налоги и налогообложение. Ростов н/Д, 2008.

⁸ Системный подход к управлению: Учеб. пособие для вузов / Под ред. В.А. Персианова. М., 2001.

поративного налогового менеджмента должно осуществляться на основе системного подхода, поскольку системный подход является общенаучной методологией, которая помогает ориентироваться в исследовании возникающих при этом вариантов⁹.

«Налоговый менеджмент представляет собой некий непрерывный управленческий процесс, направленный на построение системы, обеспечивающей наиболее оптимальное налоговое бремя в сочетании с реализацией общих задач организации», — пишет в диссертации А.Н. Шерешевская. Она предлагает использовать процессный подход для выявления целевой функции налогового менеджмента и его оценки как вида деятельности. Процессным называется подход к рассмотрению деятельности как к упорядоченной во времени и пространстве совокупности функций, с указанием начала и конца и точным определением входов и выходов¹⁰.

Процесс — это совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих видов деятельности, преобразующая входы и выходы¹¹.

В системе процессов организации деятельности предприятия можно выделить три основные группы:

- бизнес-процессы, основной целью которых является удовлетворение потребностей внешних потребителей, готовых платить за результаты процесса;

- обслуживающие процессы, основной целью которых является решение внутренних задач предприятия по обслуживанию бизнес-процессов;

- управленческие процессы, не направленные непосредственно на обслуживание бизнес-процессов, но обеспечивающие функционирование предприятия.

Формирование и реализация налогового менеджмента являются, по мнению А.Н.Шерешевской, управленческим процессом, так как сопровождают практически каждую функцию бизнес- и обслуживающих процессов. Это связано с тем, что налоги оказывают существенное влияние на принятие стратегических и тактических управленческих решений, включая договорную работу, выбор организационных форм деятельности предприятия и т.д. Помимо этого практически все хозяйственные операции подлежат налоговому учету, поэтому налоговый менеджмент оказывает влияние на каждую производственную функцию и присутствует в ней. Фактически все предпринимательские решения принимаются только с учетом налогов, возможностей их оптимизации, прогнозируемых изменений налогового законодательства, а также исходя из нали-

чия или отсутствия тех или иных налогов, размера их ставок, вычетов и освобождений. В конечном итоге налоговый менеджмент и его совершенствование направлены не на минимизацию сумм налогов, а на оптимизацию всей финансово-хозяйственной деятельности предприятия, при этом не имеет значения, является ли целью деятельности предприятия достижение максимальной прибыли или нет¹². А.Н. Шерешевская предлагает рассматривать налоговый менеджмент как часть управленческого процесса организации (рис. 1).

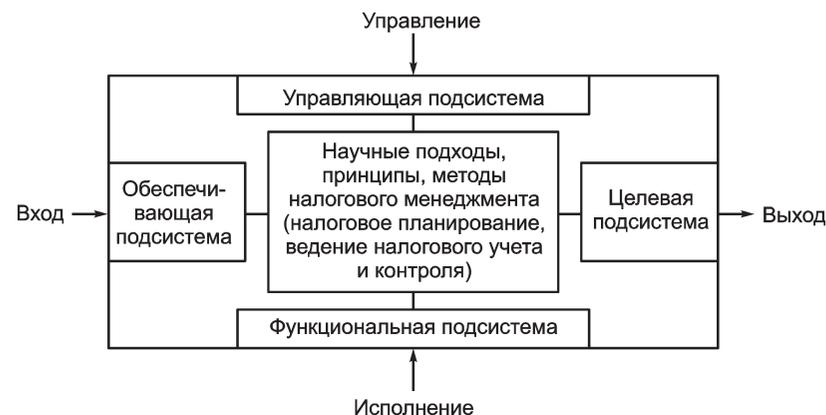

Рис. 1. Процесс налогового менеджмента организации

Целевая подсистема устанавливает цели и задачи налогового менеджмента на основе повышения качества его составных элементов. *Обеспечивающая подсистема* определяет ресурсы и требования к ним, а также инструменты процесса и порядок его контроля. Она призвана осуществить методическое, информационное, правовое и прочее обеспечение процесса налогового менеджмента. *Функциональная подсистема* регулирует функции процесса и порядок его совершения. В рамках этой подсистемы решаются вопросы построения налогового планирования, вырабатывается налоговая стратегия, определяются направления учетной политики, принципы налогового учета и контроля. *Управляющая подсистема* определяет участников процесса, их должностные обязанности.

Обратная связь между входом и выходом процесса реализации налогового менеджмента обеспечивается постоянным мониторингом за его состоянием и анализом критериев, характеризующих его эффективность.

Целью процесса реализации налогового менеджмента является выработка и реализация налоговой стратегии предприятия для до-

⁹ См.: Лиг Д. ван. Прикладная общая теория систем / Пер. с англ. М., 1981.

¹⁰ См.: Шерешевская А.Н. Указ. соч.

¹¹ См.: Вылкова Е.С., Романовский М.В. Налоговое планирование. СПб., 2004.

¹² См.: Шерешевская А.Н. Указ. соч.

стижения наиболее эффективного его функционирования. Ресурсы процесса — методическое, правовое, информационное обеспечение (законодательная база; комментарии налоговых органов, арбитражная практика и т.д.). Основными функциями процесса реализации налогового менеджмента являются налоговое планирование, выработка способов и методов ведения учета (учетная политика), ведение учета, контроль над правильностью и достоверностью налоговых расчетов, снижение налоговых рисков, оценка эффективности применяемых методов, принципов и способов налогового планирования и учета.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что процесс налогового менеджмента предприятия — это непрерывный управленческий процесс, являющийся неотъемлемой частью общего процесса деятельности предприятия и представляющий собой совокупность видов деятельности, направленных на осуществление налогового планирования, выработку учетной политики, организации налогового учета¹³.

Н.Н. Галеева предлагает определение, согласно которому налоговый менеджмент рассматривается как процесс выработки управляющих воздействий на налоговую составляющую финансовых ресурсов предприятия на каждом этапе его развития. Целью данного менеджмента является обеспечение максимизации благосостояния собственников предприятий в текущем и перспективном периоде. Уточнение Н.Н. Галеевой к данному выше авторами статьи определению налогового менеджмента состоит в том, что оно увязывает направления выработки управляющих воздействий на налоговую составляющую финансовых ресурсов со стадиями жизненного цикла организаций и главной целью налогового менеджмента. В таком контексте понятие «налоговый менеджмент» позволяет более полно осмыслить его экономическую природу, рассмотреть его содержание с точки зрения более четкого осознания сущности происходящих явлений¹⁴.

Л.В. Дуканич предлагает функционально-процессный подход, согласно которому управление рассматривается как непрерывная серия взаимосвязанных управленческих функций. Это позволяет уйти от сложившегося на практике представления об управлении налогообложением как оперативном вмешательстве государства в ход сбора налогов и (или) принятии комплекса мер, способствующих соблюдению налогового законодательства¹⁵. Однако если речь идет о корпоративном налоговом менеджменте, то государство не в состоянии напрямую управлять компанией. А если это государ-

ственный налоговый менеджмент, то рассмотрение функционально-процессного подхода лишь для изменения представления не очень важно для научного исследования. В любом случае разбор симбиозных подходов не является значимым, поскольку суть их взята из основных подходов, системного и процессного, и изменение названия подхода не имеет исследовательского смысла.

Из всех рассмотренных исследователей корпоративного налогового менеджмента авторы статьи выделяют А.Н. Шерешевскую, которая близка к научно-теоретическому обоснованию данного процесса. Однако процесс налогового менеджмента предприятия, который она разбирает, не полностью выражает процессное взаимоотношение корпоративного налогового менеджмента с внутренней и внешней средой. Для процессного рассмотрения корпоративного налогового менеджмента необходимо определить процессы, возникающие в компании при функционировании корпоративного налогового менеджмента. Каждый процесс корпоративного налогового менеджмента имеет подпроцессы, которые обеспечивают функционирование процессов.

По мнению авторов статьи, в компании при организации корпоративного налогового менеджмента осуществляются следующие процессы и подпроцессы:

- процесс обеспечения:
 - подпроцесс обеспечения входа внешней информации для осуществления корпоративного налогового менеджмента;
 - подпроцесс обеспечения первичной информации для налогового учета;
 - подпроцесс обеспечения ресурсами и инструментами осуществления корпоративного налогового менеджмента;
 - подпроцесс обеспечения выхода внутренней информации во внешнюю среду;
- процесс исполнения:
 - подпроцесс исполнения налогового планирования;
 - подпроцесс осуществления налогового учета и отчетности;
 - подпроцесс исполнения;
- процесс контроля:
 - подпроцесс контроля точности налогового планирования;
 - подпроцесс контроля правильности организации налогового учета;
 - подпроцесс внутреннего аудита достоверности налоговой отчетности;
 - подпроцесс контроля своевременности уплаты налоговых обязательств;
 - подпроцесс контрольно-аналитических процедур;
- процесс завершения:

¹³ Там же.

¹⁴ См.: Галеева Н.Н. Указ. соч.

¹⁵ См.: Дуканич Л.В. Налоги и налоговый менеджмент в России.

- подпроцесс представления налоговой отчетности;
- подпроцесс уплаты налоговых обязательств;
- подпроцесс внедрение управленческих решений;
- подпроцесс представления результатов корпоративного налогового менеджмента;
- процесс управления:
- подпроцесс организации управленческого процесса;
- подпроцесс управления процессом обеспечения;
- подпроцесс управления процессом исполнения;
- подпроцесс управления процессом контроля;
- подпроцесс управления процессом завершения;
- подпроцесс налогового административного управления;
- подпроцесс принятия управленческих решений.

Таким образом, корпоративный налоговый менеджмент можно представить в виде взаимосвязей процессов (рис. 2).

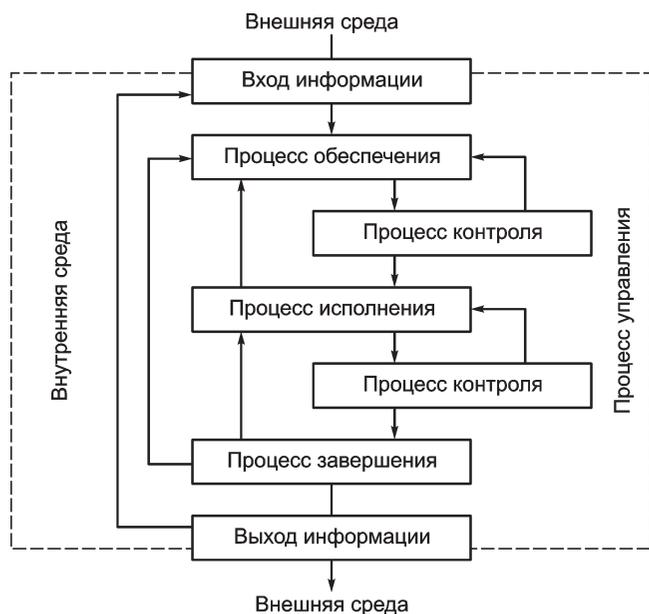

Рис. 2. Процесс корпоративного налогового менеджмента

Как видно из рис. 2, все процессы корпоративного налогового менеджмента имеют прямые и обратные связи, которые позволяют налогово-управленческой информации проходить через определенные стадии.

В этой взаимосвязи процесс контроля расположен между процессами обеспечения, исполнения, завершения для обеспечения максимального уровня безошибочности и полного соответствия

налогового законодательства, а также минимизации налоговых рисков. Сам процесс управления не может быть связан непосредственно с каким-либо процессом, поскольку все процессы, осуществляющиеся во внутренней среде, являются процессом налогового управления. Вход и выход информации находятся на границах внешней и внутренней среды, поскольку информация может быть как внешней, так и внутренней для внешних и внутренних пользователей соответственно.

Таким образом, в статье представлено научное обоснование системы корпоративного налогового менеджмента с точки зрения системного и процессного подходов, проиллюстрированы параметры системного и процессного подходов корпоративного налогового менеджмента.

Список литературы

- Вылкова Е.С., Романовский М.В.* Налоговое планирование. СПб., 2004.
- Галеева Н.Н.* Совершенствование использования инструментария налогового менеджмента в управлении финансовыми потоками организации: Дисс. ... канд. экон. наук. М., 2007.
- Гиг Д. ван.* Прикладная общая теория систем / Пер. с англ. М., 1981.
- Дуканич Л.В.* Налоги и налоговый менеджмент в России. Ростов н/Д, 2008.
- Дуканич Л.В.* Налоги и налогообложение. Ростов н/Д, 2008.
- Системный подход к управлению: Учеб. пособие для вузов / Под ред. В.А. Персианова. М., 2001.
- Шерешевская А.Н.* Совершенствование налогового менеджмента в России: Дисс. ... канд. экон. наук. М., 2006.

М.В. Луданик¹,

канд. экон. наук, доцент кафедры экономики труда и персонала экономического ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова,

А.Н. Орлова²,

аспирант очного отделения кафедры экономики труда и персонала экономического ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова

ПРОБЛЕМА УГРОЗЫ УВОЛЬНЕНИЯ НА РЫНКЕ ТРУДА РОССИИ

Проблема угрозы увольнения, несмотря на восстановление экономики после кризиса, до сих пор остается актуальной. Это обуславливает необходимость выявления факторов, влияющих на формирование данной угрозы. В статье предложены теоретические и эмпирические подходы к рассмотрению предпосылок формирования угрозы увольнения, а также проанализировано влияние принятых программ в сфере занятости населения на угрозу увольнения.

Ключевые слова: угроза увольнения, занятость, безработица, сокращение персонала, производительность труда.

The problem of dismissal threat remains urgent despite of the economic recovery after the crisis that is the main reason to find factors, which influence the dismissal threat. The article proposes theoretical and empirical approaches to consideration of the dismissal threat preconditions and investigates employment programs influence on the dismissal threat.

Key words: dismissal threat, employment, unemployment, staff reduction, labor productivity.

Интерес мирового научного сообщества к проблеме угрозы увольнения появился еще в 1980-х гг., когда были выполнены исследования по вопросам стимулирования производительности труда работников, в том числе топ-менеджеров³. Последний мировой экономический кризис 2008 г. вызвал новую волну исследований, касающихся последствий явления угрозы увольнения для мирового сообщества и связи его с безработицей и миграцией населения.

В отечественных разработках 1998 г. под эффектом угрозы увольнения понимается «...ситуация на предприятии в ходе адаптации кадровой политики к кризисному рынку труда, когда в основе такой политики лежит доминирование работодателя в отношениях работник — работодатель, вследствие чего высока вероятность уволь-

нения части персонала предприятия»⁴. В российском научном сообществе часто исследуется такое явление, как страх потерять работу, и влияние этого явления на производительность труда работника и его удовлетворенность своей работой⁵. Однако надо понимать, что страх безработицы отличается от угрозы увольнения тем, что первый предполагает ожидание работниками массовых увольнений, а второй — изменяющиеся условия, при которых работодатель или трудовой коллектив по разным причинам диктуют работнику свои условия и принуждают его к увольнению.

Отечественное законодательство определило угрозу увольнения в постановлении Правительства РФ от 14.12.2009 следующим образом: к случаям угрозы увольнения относятся:

- простой;
- введение режима неполного рабочего времени;
- предоставление отпусков без сохранения заработной платы по инициативе работодателей;
- проведение мероприятий по высвобождению персонала⁶.

Представленные определения, однако, являются достаточно узкими, чтобы отразить все факторы и причины, влияющие на формирование угрозы увольнения. Предлагаемая авторами статьи систематизация предпосылок развития и распространения угрозы увольнения была основана на выделении ряда критериев. Первый из них базируется на трехуровневом подходе в исследованиях проблем: макро-, мезо-, микроуровень. Второй критерий основан на выделении трех базовых групп факторов, позволяющих рассматривать проблему с разных сторон — с социально-психологической, экономической и институциональной точек. В табл. 1 представлена классификация основных подходов к анализу предпосылок формирования угрозы увольнения, которая основана на изучении работ, затрагивающих данную проблему на рынке труда.

Исходя из обзора и анализа работ по причинам возникновения угрозы увольнения был сделан вывод, что имеющиеся исследования не дают ответа на вопрос, какие характеристики работника и работодателя на микроуровне способствуют формированию угро-

⁴ Луданик М.В., Рошин С.Ю. Кадровая политика на основе угрозы увольнения: возможности и ограничения: Тезисы Международной научной конференции «Технологии власти и управления в современном государстве». Москва. 28–29 мая 1998 г. М., 1998. С. 4.

⁵ См.: Гимпельсон В.Е., Ощепков А.О. Уровень и страх безработицы: есть ли связь между ними? Препринт WP3/2010/06. М., 2010. С. 11.

⁶ Постановление Правительства РФ от 14.12.2009 № 1011 «О предоставлении в 2010 и 2011 годах субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 51. Ст. 6316.

¹ Луданик Марина Валерьевна, тел.: + 7 (495) 939-15-72; e-mail: mv.ludanik@gmail.com

² Орлова Анна Николаевна, тел.: + 7 (926) 759-22-56, e-mail: anna.n.orlova@mail.ru

³ Sparks R. A Model of Involuntary Unemployment and Wage Rigidity: Worker Incentives and the Threat of Dismissal // J. of Labor Economics. 1986. Vol. 4.

зы увольнения? В целях выявления таких характеристик авторами статьи в январе–февраля 2011 г. был проведен опрос работников и эмпирический анализ⁷. В ходе исследования появились следующие гипотезы:

1) институциональные барьеры (форма собственности компании, заключение трудового договора) снижают вероятность возникновения угрозы увольнения;

Таблица 1

Подходы к рассмотрению предпосылок формирования угрозы увольнения

Кри-терий	Подходы	Описание предпосылки	Авторы и исследования
По масштабу	Макроуровень	Массовые увольнения. Простой. Введение режима неполного рабочего времени. Предоставление отпусков без сохранения заработной платы по инициативе работодателей. Проведение мероприятий по высвобождению персонала. Напряженность на рынке труда	D.S. Hamermesh ⁸
	Мезоуровень	Изменение организационной структуры компании, связанное с увольнением части работников	В. Кабалина, П. Бизюков, М. Карелина, В. Ильин ⁹ , М.В. Луданик, С.Ю. Рошин ¹⁰
	Микроуровень	Увольнение конкретного работника	М.О. Латуха ¹¹ , R. Sparks ¹²

⁷ Всего было опрошено 270 работников (130 мужчин и 140 женщин). Исследование проводилось в рамках магистерской диссертации на тему «Угроза увольнения как фактор, определяющий поведение работника и работодателя на рынке труда» (науч. рук. — доцент М.В. Луданик). Защита состоялась в мае 2011 г. (см.: Орлова А.Н. Угроза увольнения как фактор, определяющий поведение работника и работодателя на рынке труда: Дисс. ... магистр. экон. наук (на правах рукописи). М., 2011. С. 58–77).

⁸ Hamermesh D.S. Labor Demand and the Source of Adjustment Costs // NBER Working Paper. 1993. N 4394.

⁹ См.: Кабалина В., Бизюков П., Карелина М., Ильин В. Кадровые стратегии менеджмента на российских предприятиях // Centre for Comparable Labour Studies Website. 1997. URL: <http://www.warwick.ac.uk/fac/soc/complabstuds/russia/employ.html> (дата обращения: 15.10.2012).

¹⁰ См.: Луданик М.В., Рошин С.Ю. Указ. соч.

¹¹ См.: Латуха М.О. Сравнительный анализ политики найма продвижения и увольнения персонала в европейских странах и в России // Вестн. Санкт-Петербургского ун-та. 2003. Сер. 8. Вып. 3. № 24.

¹² Sparks R. Op. cit.

Кри-терий	Подходы	Описание предпосылки	Авторы и исследования
По группам факторов	Экономический	Изменения внешней по отношению к компании среды. Конкурентоспособность агентов на рынке труда. Кадровые стратегии управления численностью персонала: отбор или стимулирование работников	G. Bertola ¹² , J.M. Abowd ¹³ , F. Kramarz ¹³ , M. Segalla, G. Jacobs-Belschak, C. Müller ¹⁴
	Социально-психологический	Организационная культура в организации. Стиль руководства. Поведение работника	В.Е. Гимпельсон, А.О. Ощепков ¹⁵
	Институциональный	Степень жесткости защиты занятости государством. Влияние профсоюзов на кадровую политику компаний	Е.Р. Lazear ¹⁶ , B.R. Freeman ¹⁷ , J.T. Addison, P. Teixeira ¹⁸ , О.Н. Мироненко ¹⁹

Источник: разработано авторами.

2) сокращение заработной платы, часов работы, понижение в должности работника увеличивают вероятность угрозы увольнения;

3) опыт работы, уровень образования работника оказывают отрицательное влияние на формирование угрозы увольнения;

4) тип организационной культуры компании оказывает влияние на вероятность формирования угрозы увольнения.

¹³ Bertola G. Turnover Costs and Average Labor Demand // J. of Labor Economics. 1992. Vol. 10. N 4.

¹⁴ Abowd J.M., Kramarz F. The Costs of Hiring and Separations // Labour Economics. 2003. N 10.

¹⁵ Segalla M., Jacobs-Belschak G., Müller C. Cultural Influences on Employee Termination Decisions: Firing the Good, Average, or the Old // European Management J. 2001. Vol. 19. N 1.

¹⁶ См.: Гимпельсон В.Е., Ощепков А.О. Указ. соч.

¹⁷ Lazear E.P. Job Security Provisions and Employment // The Quarterly J. of Economics. 1990. Vol. 105. N 3.

¹⁸ Freeman B.R. Labor Regulations, Unions, and Social Protection in Developing Countries: Market Distortions or Efficient Institutions? // NBER Working Paper Website. 2009. N 14789. URL: <http://www.nber.org/papers/w14789> (дата обращения: 12.03.2011).

¹⁹ Addison J.T., Teixeira P. The Economics of Employment Protection // IZA Discussion Paper. 2001. N 381.

²⁰ См.: Мироненко О.Н. Высвобождение работников в системе управления персоналом современной организации: Дисс. ... канд. экон. наук. М., 2007.

С помощью построения линейных регрессий был проведен анализ влияния различных факторов на формирование эффекта угрозы увольнения (табл. 2).

Таблица 2

Результаты регрессионного анализа

Переменные	Коэффициенты
Возраст	0,0027
Официальность оформления	-0,1203 (**)
Форма собственности (1 — частная, 0 — государственная или муниципальная)	0,0632 (**)
Сокращение часов работы	0,1250 (**)
Понижение в должности	0,0332 (*)
Заработная плата в месяц	-0,0198 (*)
Удовлетворенность профессиональной деятельностью	-0,0066
Удовлетворенность материальным состоянием	0,0085
Тип оргкультуры (1 — демократический, 2 — бюрократический, 3 — предпринимательский)	0,0165 (*)
R^2	0,4094

Источник: разработано авторами.

Примечание: (**) — коэффициент значим на 1%-м уровне, (*) — коэффициент значим на 5%-м уровне.

Таким образом, гипотезы об отрицательном влиянии институциональных барьеров и о влиянии инструментов кадровой политики на формирование угрозы увольнения отвергнуты не были. Гипотеза о влиянии характеристик работника, связанных с его квалификацией, в целом подтвердилась, поскольку прокси-переменной в данном случае выступала заработная плата работников (из-за корреляции между заработной платой, опытом работы и уровнем образования, вследствие чего из регрессии были исключены переменные опыта работы и уровня образования). Возраст работника, несмотря на корреляцию этой переменной с переменными опыта работы и уровня образования, имеет положительное влияние на формирование угрозы увольнения, что служит эмпирическим подтверждением теоретических суждений. Социокультурные характеристики рабочего места (тяготение к предпринимательскому типу организационной культуры) также являются причиной формирования угрозы увольнения. В связи с этим можно сделать следующие выводы:

— работники старших возрастов чаще попадают под угрозу увольнения;

— официальность оформления на рабочем месте снижает вероятность угрозы увольнения для работника;

— работники с более высокой заработной платой реже попадают под угрозу увольнения;

— увеличение продолжительности рабочего дня работодателем для работника увеличивает вероятность угрозы увольнения для последнего;

— в компаниях с предпринимательским типом организационной культуры работники чаще попадают под угрозу увольнения;

— в частной компании, в отличие от государственной, выше вероятность угрозы увольнения для работника.

На макроуровне одной из причин формирования угрозы увольнения как средства манипулирования работниками является растущая напряженность на рынке труда. Она возникает из-за того, что компании после применения стандартных инструментов кадровой политики в период экономической нестабильности для удержания большей части своих работников (простои, перевод на неполное рабочее время, введение отпусков без сохранения заработной платы и др.) зачастую вынуждены проводить мероприятия по сокращению численности сотрудников, в том числе и по массовому высвобождению. Такой «выброс» рабочей силы приводит к росту безработицы в стране. В этой связи важно не только вовремя прогнозировать численность безработных граждан, но и планировать мероприятия по снижению напряженности на рынке труда.

Так, в соответствии с постановлением, принятым Правительством РФ в 2008 г.²¹, которым были утверждены правила предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ на реализацию дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда субъектов РФ, осуществлялась и осуществляется поддержка регионов России по обеспечению баланса на рынке труда и снижению безработицы. Изначально общий объем финансирования региональных программ составил 25,3 млрд рублей (с числом участников 1,4 млн человек). С 2010 г. общая сумма средств федерального бюджета на указанные цели составила 40 510,3 млн руб.²² К 2010 г. региональные программы были утверждены всеми субъектами Российской Федерации.

²¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 31.12.2008 № 1089 «О дополнительных мероприятиях, направленных на снижение напряженности на рынке труда субъектов Российской Федерации» (в ред. постановления Правительства РФ от от 07.11.2009 № 902) // КонсультантПлюс [электронный ресурс]. М., 1992–2012. Режим доступа: локальный. Дата обновления: 15.10.2012.

²² Мониторинг реализации региональных программ, предусматривающих дополнительные мероприятия, направленные на снижение напряженности на рынке труда // Федеральная служба по труду и занятости: официальный сайт. 2010. URL: http://www.rostrud.ru/activities/31/monitoring_tabl/19312.shtml (дата обращения: 31.03.2012).

Для осуществления выработанной Правительством РФ политики по проведению дополнительных мероприятий в 2011 г. была предусмотрена сумма в 27 832,5 млн руб.²³ Итоги реализации затраченных средств на снятие напряженности на рынке труда (как в целом, так и по регионам) можно проанализировать по публикуемым отчетам Роструда начиная с 2010 г.²⁴

В табл. 3 представлена информация об исполнении региональных программ в целом по Российской Федерации. В таблице дан только тот фрагмент из полного перечня мероприятий, проведенных в 2010 г. в регионах России, который непосредственно касается анализируемой в статье темы (выполнение мероприятия, связанного с организацией общественных работ, временного трудоустройства работников, находящихся под угрозой увольнения, признанных в установленном порядке безработными гражданами и ищущих работу).

Динамика основных показателей региональных программ, направленных на снижение напряженности на рынке труда за 2009–2011 гг., продемонстрирована на рис. 1.

Показатели Роструда свидетельствуют о сильном всплеске эффекта угрозы увольнения во время экономического кризиса. На макроуровне масштаб угрозы увольнения можно лишь косвенно определить по численности участников, на которых распространяются мероприятия по временным работам в рамках принятых региональных программ 2009–2011 гг. В отчете Роструда за 2010 г. сказано, что «...наиболее активное участие в реализации данного мероприятия²⁵ принимают работники, находящиеся под угрозой увольнения (76,9%)»²⁶. То есть в части диаграммы «временные работы» (рис. 2–3) это наибольшее значение.

²³ Мониторинг реализации региональных программ, предусматривающих дополнительные мероприятия, направленные на снижение напряженности на рынке труда // Федеральная служба по труду и занятости: официальный сайт. 2011. URL: <http://www.rostrud.ru/cmsc/upload/docs/201202/06164228Pg.doc> (дата обращения: 02.10.2012).

²⁴ Мониторинг реализации региональных программ, предусматривающих дополнительные мероприятия, направленные на снижение напряженности на рынке труда // Федеральная служба по труду и занятости: официальный сайт. 2010. Январь–октябрь. Ч. 1. С. 3. URL: http://www.rostrud.ru/activities/31/monitoring_tabl (дата обращения: 02.08.2012).

²⁵ Под мероприятием имеется в виду организация временного трудоустройства работников организаций 1) в случае угрозы увольнения, а также 2) признанных в установленном порядке безработных граждан и 3) граждан, ищущих работу.

²⁶ Мониторинг реализации региональных программ, предусматривающих дополнительные мероприятия, направленные на снижение напряженности на рынке труда // Федеральная служба по труду и занятости: официальный сайт. 2010. Январь–октябрь. Ч. 1. С. 9–10. URL: http://www.rostrud.ru/activities/31/monitoring_tabl (дата обращения: 02.08.2012).

Таблица 3

Реализация региональных программ дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда в субъектах Российской Федерации в январе–октябре 2010 г.

Наименование мероприятий	Показатели, утвержденные в региональных программах (с учетом корректировки за январь–октябрь 2010 г.)		Фактическое исполнение в январе–октябре 2010 г.		Процент исполнения	
	Численность, тыс. чел.	Общий объем средств (федеральный и бюджет субъекта РФ), млн руб.	Численность, тыс. чел.	Кассовые расходы, млн руб.	По численности	По расходованию средств
Всего по мероприятиям	1 477,7	41 272,0	1 719,0	29 228,7	116,3	70,8
Организация общественных работ, временного трудоустройства работников, находящихся под угрозой увольнения, а также признанных в установленном порядке безработными гражданами и граждан, ищущих работу	955,9	16 081,1	1 329,0	12 485,5	139,0	77,6
Содействие самозанятости безработных граждан и стимулирование создания безработными гражданами, открывшими собственное дело, дополнительных рабочих мест для трудоустройства безработных	256,9	15 364,4	151,5	11 781,2	59,0	76,7
Дополнительно трудоустроено безработных на созданные дополнительно рабочие места			50,0		19,5	

Наименование мероприятий	Показатели, утвержденные в региональных программах (с учетом корректировки за январь—октябрь 2010 г.)		Фактическое исполнение в январе—октябре 2010 г.		Процент исполнения	
	Численность, тыс. чел.	Общий объем средств (федеральный и бюджет субъекта РФ), млн руб.	Численность, тыс. чел.	Кассовые расходы, млн руб.	По численности	По расходованию средств
Оказание адресной поддержки гражданам, обратившимся в органы службы занятости в целях поиска работы, включая организацию их переезда в другую местность для зачисления рабочих мест, создаваемых в том числе в рамках реализации федеральных целевых программ	8,3	373,4	8,4	293,6	101,2	78,6

Источник: Мониторинг реализации региональных программ, предусматривающих дополнительные мероприятия, направленные на снижение напряженности на рынке труда // Федеральная служба по труду и занятости: официальный сайт. 2010. Январь—октябрь. Ч. 1. С. 4—5. URL: www.rostrud.ru/activities/31/monitoring_tabl/19312.shtml (дата обращения: 31.03.2012).

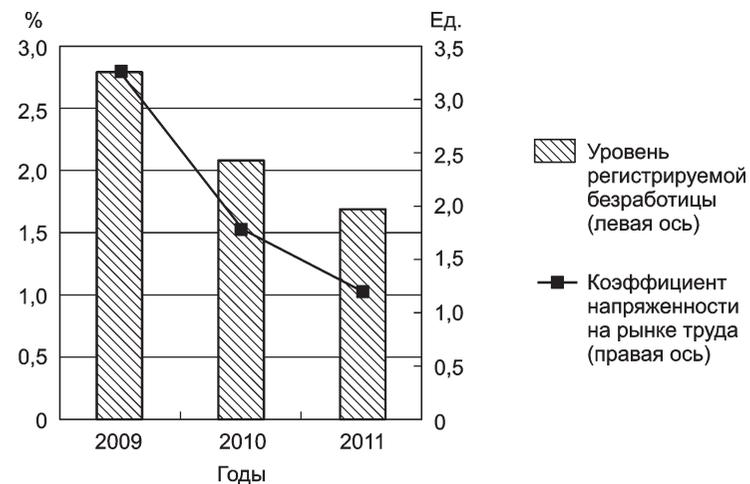

Рис. 1. Уровень регистрируемой безработицы и коэффициент напряженности на рынке труда в динамике за 2009–2011 гг.

Источник: Основные показатели реализации региональных программ, направленных на снижение напряженности на рынке труда // Федеральная служба по труду и занятости: официальный сайт. URL: <http://www.rostrud.ru/activities/31/17482.shtml> (дата обращения: 02.10.2012).

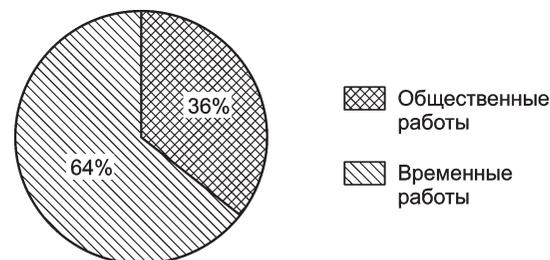

Рис. 2. Доля участвующих в общественных работах и временном трудоустройстве работников в случае угрозы массового увольнения, признанных в установленном порядке безработными гражданами и гражданами, ищущими работу (2010 г.)

Источник: Мониторинг реализации региональных программ, предусматривающих дополнительные мероприятия, направленные на снижение напряженности на рынке труда // Федеральная служба по труду и занятости: официальный сайт. 2010. Январь—октябрь. Ч. 1. С. 9. URL: http://www.rostrud.ru/activities/31/monitoring_tabl/19312.shtml (дата обращения: 31.03.2012).

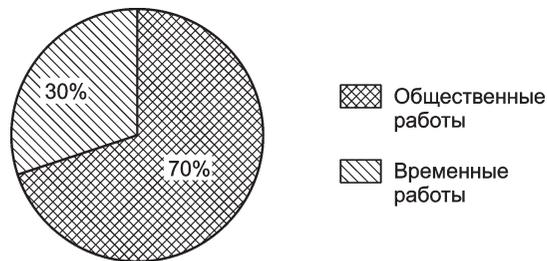

Рис. 3. Доля участвующих в общественных работах и временном трудоустройстве работников в случае угрозы массового увольнения, признанных в установленном порядке безработными гражданами и гражданами, ищущими работу (2011 г.).

Источник: Мониторинг реализации региональных программ, предусматривающих дополнительные мероприятия, направленные на снижение напряженности на рынке труда // Федеральная служба по труду и занятости: официальный сайт. 2011. Январь—декабрь. Ч. 1. С. 6. URL: <http://www.rostrud.ru/.cmsc/upload/docs/201202/06164228Pg.doc> (дата обращения: 02.10.2012).

Примечание: В 2011 г. указанное мероприятие проводится только для работников системообразующих и градообразующих предприятий, находящихся под угрозой увольнения, а также неработающих жителей моногородов и монопрофильных населенных пунктов.

По мнению авторов статьи, существует необходимость статистического учета и выделения группы работников, находящихся под угрозой увольнения, которая имеет весьма специфичную основу в своем проявлении. Надо отметить, что только в отчете Роструда за 2011 г. данная группа была выделена отдельно и представлен ее масштаб в рамках всего Российского региона. Так, по данным Федеральной службы по труду и занятости РФ, численность работников, находившихся под угрозой увольнения в России, составила в 2011 г. 90,2 тыс. человек²⁷.

В настоящее время есть ряд проблем, которые осложняют проведение исследования эффекта угрозы увольнения на рынке труда. Сейчас недостаточно прямых статистических данных о наличии, масштабах и распространении угрозы увольнения. В основном эффект угрозы увольнения определяется косвенными способами, с помощью привлечения данных об уровне безработицы, интенсивности вынужденных увольнений, количестве закрытых предприятий и т.д.

В открытой статистике невозможно найти все необходимые для анализа данного явления показатели. Например, по количествен-

²⁷ Мониторинг реализации региональных программ, предусматривающих дополнительные мероприятия, направленные на снижение напряженности на рынке труда // Федеральная служба по труду и занятости: официальный сайт. 2011. Январь—декабрь. Ч. 1. С. 5. URL: http://www.rostrud.ru/activities/31/monitoring_tabl (дата обращения: 02.08.2012).

ным индикаторам, характеризующим эффект угрозы увольнения, которые включены в отдельные формы федерального статистического наблюдения²⁸ и отражают показатели численности работников списочного состава, можно проводить оценку эффекта угрозы увольнения на макроуровне, но их нет в открытом доступе. Зная масштабы такого явления, как угроза увольнения, можно предупредить момент его наибольшего роста, риск роста уровня безработицы за счет давления со стороны работников, еще только находящихся под угрозой увольнения, а не уволенных в массовом порядке. Таким образом, необходимо глубокое исследование угрозы увольнения не только с точки зрения количественного определения, масштаба распространения, этапов формирования и пиковых значений, но и с точки зрения последствий для субъектов рынка труда и для экономики в целом.

Список литературы

- Гимпельсон В.Е., Ощепков А.О.* Уровень и страх безработицы: есть ли связь между ними? Препринт WP3/2010/06. М., 2010.
- Кабалина В., Бизюков П., Карелина М., Ильин В.* Кадровые стратегии менеджмента на российских предприятиях // Centre for Comparable Labour Studies Website. 1997. URL: <http://www.warwick.ac.uk/fac/soc/complabstuds/russia/employ.html>
- Латуха М.О.* Сравнительный анализ политики найма продвижения и увольнения персонала в европейских странах и в России // Вестн. Санкт-Петербургского ун-та. 2003. Сер. 8. Вып. 3. № 24.
- Луданик М.В., Роцин С.Ю.* Кадровая политика на основе угрозы увольнения: возможности и ограничения: Тезисы Международной научной конференции «Технологии власти и управления в современном государстве». Москва. 28–29 мая 1998 г. М., 1998.
- Мироненко О.Н.* Высвобождение работников в системе управления персоналом современной организации: Дисс. ... канд. экон. наук. М., 2007.
- Мониторинг реализации региональных программ, предусматривающих дополнительные мероприятия, направленные на снижение напряженности на рынке труда // Федеральная служба по труду и занятости: официальный сайт. 2010. Январь—октябрь. Ч. 1. С. 3. URL: http://www.rostrud.ru/activities/31/monitoring_tabl
- Орлова А.Н.* Угроза увольнения как фактор, определяющий поведение работника и работодателя на рынке труда: Дисс. ... магистр. экон. наук (на правах рукописи). М., 2011

²⁸ Форма федерального статистического наблюдения № П-4 (НЗ) «Сведения о неполной занятости и движении работников»: Утв. приказом Федеральной службы государственной статистики от 24.07.2012 № 407 // КонсультантПлюс онлайн — некоммерческая версия системы. 2012. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=122791;fld=134;dst=100572;rnd=0.4326445496490179> (дата обращения: 02.10.2012).

Основные показатели реализации региональных программ, направленных на снижение напряженности на рынке труда // Федеральная служба по труду и занятости: официальный сайт. URL: <http://www.rostrud.ru/activities/31/17482.shtml>

Постановление Правительства РФ от 14.12.2009 № 1011 «О предоставлении в 2010 и 2011 годах субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда субъектов Российской Федерации» (вместе с Правилами предоставления в 2010 и 2011 годах субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда субъектов Российской Федерации) // СЗ РФ. 2009. № 51. Ст. 6316.

Рощин С.Ю., Разумова Т.О. Теория рынка труда: Учеб.-метод. пособие. М, 1999.

Abowd J.M., Kramarz F. The Costs of Hiring and Separations // Labour Economics. 2003. N 10.

Addison J.T., Teixeira P. The Economics of Employment Protection // IZA Discussion Paper. 2001. N 381.

Bertola G. Turnover Costs and Average Labor Demand // J. of Labor Economics. 1992. Vol. 10. N 4.

Freeman B.R. Labor Regulations, Unions, and Social Protection in Developing Countries: Market Distortions or Efficient Institutions? // NBER Working Paper Website. 2009. N 14789. URL: <http://www.nber.org/papers/w14789>

Hamermesh D.S. Labor Demand and the Source of Adjustment Costs // NBER Working Paper. 1993. N 4394.

Lazear E.P. Job Security Provisions and Employment // The Quarterly J. of Economics. 1990. Vol. 105. N 3.

Segalla M., Jacobs-Belschak G., Müller C. Cultural Influences on Employee Termination Decisions: Firing the Good, Average, or the Old // European Management J. 2001. Vol. 19. N 1.

Sparks R. A Model of Involuntary Unemployment and Wage Rigidity: Worker Incentives and the Threat of Dismissal // J. of Labor Economics. 1986. Vol. 4.

Л.В. Рой¹,

канд. экон. наук, доцент кафедры политической экономии экономического ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова,

Э.Э. Антонишина²,

студентка магистратуры экономического ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова

ПРЕДМЕТЫ ИСКУССТВА КАК ОБЪЕКТ АЛЬТЕРНАТИВНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ

Статья посвящена развитию инвестиционного рынка предметов искусства. В ней рассматриваются факторы, сдерживающие развитие этого рынка и способствующие развитию. Особое внимание уделяется тенденции превращения предметов искусства в объект альтернативного инвестирования на основе теории портфельных инвестиций. Анализируется корреляция цен на различные виды активов. Выделяются специфические причины, влияющие на принятие решения об инвестировании в предметы искусства, обусловленные особенностью самого предмета инвестирования.

Ключевые слова: предметы искусства, альтернативное инвестирование, инвестиционный рынок предметов искусства, портфель инвестиций, нефинансовые активы, корреляция изменения цен на активы, доходность активов.

The article covers the issue of development of art investment market. The factors like long time constraints of this market exist, as well as factors that spur this process. Special attention is drawn to the tendency of turning art pieces into the objects of the alternative investment based on the theory of portfolio investment. The correlation of prices of different types of assets is analyzed. Specific factors which influence the investment decision making are highlighted, due to the peculiarities of the subject of investing.

Key words: pieces of art, alternative investment, art investment market, investment portfolio, nonfinancial assets, the correlation of price changes on assets, return on assets.

Торговля предметами искусства не является новым явлением. Этот рынок считается одним из старейших инвестиционных рынков в мире. Например, в монографии Антуана Шнаппера, вышедшей в 2004 г., подробно описывается организация этого рынка во Франции 400 лет назад³. Рынок предметов искусства функционировал задолго до появления акций, облигаций и даже спекулятивного рынка тюльпанных луковиц. При этом сотни лет назад процесс

¹ Рой Лариса Владимировна, тел.: + 7 (495) 939-33-03; e-mail: larisa.roy@yandex.ru

² Антонишина Элиза Эмильевна, тел.: + 7 (495) 939-33-03; e-mail: antoniszyna@gmail.com

³ Schnapper A. Le Metier Peintre au Grand Siecle. Paris, 2004.

инвестирования, в том числе принятия инвестиционного решения, в разные объекты (недвижимость, проект, предмет искусства) был примерно одинаков. Со временем многие инвестиционные рынки стали развиваться очень динамично (в смысле разработки рациональных правил инвестирования), претерпели существенные инфраструктурные изменения и значительно опередили рынок предметов искусства.

Как считают эксперты, главной причиной долгого отставания в развитии инвестиционного рынка предметов искусства являются его сравнительно небольшие размеры. Например, в период между 2000 и 2005 г. средний ежегодный совокупный объем торговли предметами изящного искусства в рамках международной аукционной торговли составлял 2,5–4,2 млрд долл. К 2007 г. он заметно увеличился и достиг 9,3 млрд долл., а в 2008 г. сократился до 8,3 млрд долл. в связи с кризисом⁴. По другим оценкам, совокупный оборот всего мирового рынка искусства в пиковый для него 2007 г. составил 65 млрд долл., увеличившись за пять лет вдвое⁵. По некоторым данным, в 2009 г. он составил 31,3 млрд евро. В этой сумме примерно треть занимал оборот аукционных домов (до кризиса на аукционы приходилась половина рынка, вторая половина — на галереи). Следует отметить, что динамика данного рынка существенно улучшилась. Если восстановление рынка после его падения в 1991 г. заняло четыре года, то после последнего кризисного периода — с октября 2008 г. до лета 2009 г. — рынок показал беспрецедентно высокие темпы роста. Всего через 18 мес. (в 2010 г.) оборот международной аукционной торговли достиг 9,36 млрд долл., что очень важно для инвесторов⁶. Однако сравнительный анализ оборота инвестиционного рынка предметов искусства с оборотом других инвестиционных рынков говорит о том, что его стоимостной объем все еще существенно меньше.

Чтобы дать более точную сравнительную оценку ежегодному обороту рынка предметов искусства, нужно обратиться к данным по торговле акциями. Например, средний дневной объем торговли акциями таких трех компаний, как Microsoft, Google и Intel, на американской бирже NASDAQ на 2005 г. составлял 5 млрд долл.⁷ Для сравнения стоимостных масштабов различных активов можно обратиться к стоимости брендов глобальных компаний. Так, по

⁴ 2008 Art Market Trends // ArtPrice.com. 1987—2012. P. 4. URL: http://img1.artprice.com/pdf/trends2008_en.pdf (дата обращения: 12.09.2012).

⁵ Art Market Information Website. URL: <http://www.artmarket.com/> (дата обращения: 10.03.2012).

⁶ The Art Market Trends in 2010 // ArtPrice.com. 1987—2012. URL: www.artprice.com (дата обращения: 12.09.2012).

⁷ См: *Скатерщиков С., Кориневский В. и др. Руководство по инвестированию на рынке предметов искусства.* М., 2006. С. 13.

оценке компании Interbrand, в 2012 г. стоимость бренда Coca-Cola составила 77,839 млрд долл., Apple — 76,568 млрд долл., IBM — 75,532 млрд долл., Google — около 70 млрд долл., BMW — 29 млрд долл., H&M — 16,571 млрд долл.⁸ Это стоимость только одного нематериального актива компании. Совокупная капитализация самих фирм еще выше. Например, по последним данным, на январь 2013 г. рыночная стоимость Apple составляет примерно 413 млрд долл., а самой дорогой компании мира, Exxon Mobil, — 418,2 млрд долл. Таким образом, объем рынка предметов искусства по сравнению с другими инвестиционными рынками относительно невелик.

Между тем совокупная стоимость накопленных вложений в предметы искусства весьма значительна. Например, реальная стоимость только живописи составляет более 250 млрд долл. То есть на долю предметов инвестиционного качества в свободном рыночном обороте аукционной торговли приходится не более 2%⁹.

Другой важной причиной, которая сдерживает развитие рынка предметов искусства, является доминирование государственной собственности в этой области. Большая часть произведений искусства во всем мире находится в собственности и управлении государственных музеев. Данное обстоятельство и стало своеобразным препятствием для динамичного развития инфраструктуры рынка произведений искусства.

Относительно недавно (по мнению специалистов, после Второй мировой войны) инвестиционный рынок предметов искусства начал развиваться быстрыми темпами, стал расширяться и превращаться в более привлекательный и высокоразвитый вид рынка альтернативных активов. В некоторой степени этому способствовало и становление теории финансов. В частности, предметы искусства стали рассматриваться как особый вид нефинансовых активов в составе инвестиционного портфеля.

Теория портфельных инвестиций широкое распространение получила с 50-х гг. прошлого столетия. Особое влияние на этот факт оказало появление в 1952 г. статьи Г. Марковица под названием «Выбор портфеля». Развитие данной теории стало откликом западной экономической мысли на потребности экономических агентов в промышленно развитых странах. Теория предложила инвесторам инструменты выбора оптимального инвестиционного портфеля, т.е. возможность определить набор активов с наибольшим уровнем доходности при наименьшем или заданном уровне инвестиционного риска. Важным моментом портфельной теории явился учет взаимных корреляционных связей между доходностями

⁸ Пресс-релизы глобального бренд-консалтингового агентства Interbrand. URL: www.interbrand.com (дата обращения: 15.08.2012).

⁹ Ведомости. 2006. 6 марта.

активов, что позволило инвесторам проводить эффективную диверсификацию портфеля, существенно снижающую его риск по сравнению с риском включенных в него активов.

К настоящему моменту набор возможных для включения в портфель активов существенно расширился. Их условно можно разделить на две большие группы — финансовые и нефинансовые активы. Первые обеспечивают поступление денежного потока, а вторые — поступление потока услуг. Активы также различаются и по виду приносимого дохода. Финансовые активы дают процентный доход, или дивиденд, а нефинансовые — доход от прироста капитала. Особым видом нефинансовых активов и стали предметы искусства. В последнее десятилетие они привлекают все большее внимание инвесторов в качестве объекта альтернативных вложений, доход от которых представляет собой прирост вложенного капитала.

Многие инвесторы в периоды неблагоприятной экономической конъюнктуры на фондовых рынках, экономического спада пытаются найти возможности для осуществления альтернативных вложений. Постепенно растет количество инвесторов, которые обращают внимание на особый, кажущийся изолированным и функционирующим по своим правилам, рынок предметов искусства. На эту потребность рынок отвечает появлением новых возможностей для инвестирования. За последнее десятилетие сформировалась четкая тенденция изменения структуры рынка предметов искусства из-за развития Интернета (продажи онлайн), ежегодной организации арт-ярмарок (260 в год) по всему свету, которые генерируют конкуренцию в этой сфере, и усиления значимости инвесторов и инвестиционных фондов на данном рынке¹⁰.

Теперь, например, так называемые арт-фонды, специализирующиеся на активной торговле предметами искусства с чисто финансовыми целями, предлагают инвесторам структурированные решения по инвестированию в диверсифицированный портфель произведений искусства. Менеджеры этих фондов декларируют достаточно высокую доходность портфеля — от 15 до 30%, что объясняется выгодами от его диверсификации и быстрым ростом цен на предметы искусства. Фонды аккумулируют достаточные финансовые средства для осуществления не прямых инвестиций на рынке искусства. Они стараются привлечь в ряды своих клиентов индивидуальных инвесторов с высоким чистым доходом (High Net-Worth Individuals), которые, согласно данным доклада банка ABN AMRO, в совокупности обладают суммой активов в 30 трлн долл., причем эта сумма каждый год увеличивается примерно на 7%. В до-

¹⁰ The Art Market Trends in 2010 // ArtPrice.com. 1987–2012. URL: www.artprice.com (дата обращения: 12.09.2012).

кладе банка утверждается, что на 2005 г. потенциально доступной для инвестиций в предметы искусства являлась сумма в 300 млрд долл.¹¹

Банки промышленно развитых стран, включая Россию, также играют важную роль в превращении вложений в предметы искусства в особый вид инвестирования. Они нанимают на работу консультантов по инвестициям в предметы искусства, подтверждая тем самым, что этот вид деятельности приносит финансовые доходы (финансово вознаграждаемый, если им профессионально заниматься) и что особые знания помогают повысить финансовый успех на данном рынке¹². То есть можно сказать, что торговля предметами искусства в составе портфеля вложений с чисто финансовыми целями и трактовка предметов искусства как актива, имеющего ценность, приносящую финансовый доход, является относительно недавним феноменом.

Со временем определились факторы, которые имели важное значение для возрождения рынка предметов искусства как инвестиционного рынка. Прежде всего, как отмечают эксперты, это исторически низкая степень корреляции изменения цены на них со стоимостью большинства финансовых активов традиционного класса, что позволило рассматривать рынок произведений искусства как привлекательное место для получения выгод от портфельной диверсификации. Низкая корреляция означает, что предметы искусства могут быть частью оптимально размещенного портфеля, в котором инвестор держит разнообразные активы, такие, как недвижимость, облигации, акции, предметы искусства и наличность. Следует отметить, что были проведены разнообразные исследования причинных взаимосвязей между арт-рынком и поведением цен на другие активы. Так, тесты на наличие причинных связей между разными национальными фондовыми рынками и ценами на предметы искусства показали, что фондовые рынки являются значительной внешней переменной, которая вызывает изменения в стоимости произведений искусства¹³. В другой работе был проведен анализ взаимосвязей между американским, английским и французским арт-рынками и соответствующими национальными фондовыми рынками. В результате удалось установить, что они коррелируют в краткосрочном периоде, а в долгосрочном периоде значительных взаимосвязей нет¹⁴. В ходе еще одного исследования, в котором анализировалось наличие кратко- и долгосрочных взаи-

¹¹ Art Funds Initiative: 2005 Global Road Show. ABN AMRO Bank, 2005.

¹² Frey B.S., Pommerehne W.W. Art Investment: An Empirical Inquiry // Southern Economic J. 1989. Vol. 56. N 2. P. 396.

¹³ Chanel O. Is Art Market Behaviour Predictable? // European Economic Rev. 1995. Vol. 39. P. 519–527.

¹⁴ Ginsburgh V., Jeanfils P. Long-term Comovements in International Market for Paintings // European Economic Rev. 1995. Vol. 39. P. 538–548.

мосвязей между 8 разными школами художников и мировым индексом недвижимости (MSCI World Equity Index), было установлено, что развитие арт-рынков в значительной мере определяется факторами внутреннего происхождения¹⁵. Оценка корреляционной статистики по различным классам активов позволила выявить, что, например, цены на предметы искусства и акции коррелируют примерно в пределах 5% за последние 30 лет. Корреляция по другим видам активов еще ниже (кроме корреляции между предметами искусства и товарными фьючерсами, которая находится в пределах 10%)¹⁶. В одной из последних работ периоды исследования были ограничены полугодом и кварталом для выявления связей между изменениями арт-рынка и экономики в течение последних 50 лет. Были получены слабые корреляционные результаты, но при этом выявлены некоторые значительные причинные взаимосвязи между глобальным арт-рынком и экономикой в целом¹⁷.

Данный фактор позволяет даже небольшой объем инвестиций, вложенных в предметы искусства, рассматривать как выгодное расширение инвестиционного портфеля. Низкая корреляция является особо предпочтительной для портфельного инвестора с точки зрения перспектив диверсификации его вложений. Это объясняется следующим образом: в результате включения такого рода вложений в портфель снижается общая волатильность и, следовательно, общий финансовый риск всего инвестиционного портфеля. Необходимо учитывать тот факт, что сами предметы искусства в высокой степени волатильны и в отдельные периоды времени бывают неликвидны, но если они находятся в инвестиционном портфеле вместе с другими финансовыми активами, инвестор с большей степенью вероятности сможет получить более высокую ожидаемую доходность в данном случае, чем каким-либо иным способом при имеющемся уровне риска. Следует отметить только, что состав предметов искусства в инвестиционном портфеле в свою очередь требует диверсификации для снижения риска (например, если какой-либо художник вышел из моды).

Кроме того, выгоды от диверсификации могут быть получены в рамках самого рынка предметов искусств. Имея диверсифицированный портфель художественных работ разных стилей (например, старые мастера, импрессионисты, современное искусство),

¹⁵ *Worthington A.C., Higgs H.* Art as an Investment: Risk, Return and Portfolio Diversification in Major Painting Markets // *Accounting and Finance*. 2004. Vol. 44. P. 257–271.

¹⁶ *Campbell R.A.J.* Art as a Financial Investment // *J. of Alternative Investments*. 2008. Vol. 10. N 4. P. 64–81.

¹⁷ *Kräussl R., Roelofs J.* Long and Short Term Relations between Art Investments and Financial Markets // *VU University Working Papers*. 2008. URL: <http://www.art-finance.com> (дата обращения: 15.04.2012).

стран и художников, можно существенно снизить общий риск художественного портфеля. Но эксперты не могут пока определить, какое количество художественных работ требуется включить в художественный портфель, чтобы заметно понизить несистематический риск от колебаний цен на предметы искусства. Вместе с тем индексы доходности по различным художественным стилям и странам доступны, и корреляционная статистика по различным секторам рынка предметов искусства предлагает определенные выгоды от диверсификации для инвесторов.

Задача инвестора в этом случае заключается в интерпретации доступной информации, принятии решения о том, является ли соотношение степени риска к доходности вложений в предметы искусства приемлемым, и формулировании окончательного вывода, подходят ли такого рода инвестиции для данного портфеля. Большинство исследователей сходятся во мнении, что для рынка искусства подобные решения могут быть весьма субъективны. В этом заключается исключительная особенность данного инвестиционного рынка. Вкусы (предпочтения) инвесторов добавляют дополнительный, который невозможно оценить количественно, элемент в процесс инвестирования в художественные ценности даже после того, как был проведен анализ рынка. В таком случае, с одной стороны, вложение капитала в произведения искусства представляет собой рискованный вид инвестирования. С другой стороны, покупка предмета искусства в соответствии с персональным вкусом означает, что получена какая-то эстетическая выгода, которая потенциально может перевесить любую финансовую выгоду или возможные потери.

Для инвестора важное значение имеет не только доход от инвестиций, но и защита от инфляции. Учитывая высокую степень волатильности рынка предметов искусства, необходимо инвестировать в них на длительный период — обычно от пяти до девяти лет — для обеспечения адекватной защиты. Однако этот срок может быть меньше или больше. Вложения в предметы искусства, доходность которых перекрывает темп инфляции, становятся находкой и могут вытянуть весь инвестиционный портфель. Во всяком случае, примеры прошлого говорят о том, что в периоды экономических катаклизмов инвесторы часто обращаются к данному рынку. В 1970-е — начале 1980-х гг. именно инфляционная паника стала экономическим двигателем инвестирования в предметы искусства. Как отмечал в своем исследовании Дж. Дитч, новое обеспеченное и эстетически ориентированное поколение увидело, что их наличные деньги разъедаются инфляцией, и кинулось вкладывать их в материальные активы, такие, как предметы искусства. Когда рынки падают, люди зачастую стремятся инвестировать во

что-то, что имеет материальную форму. А произведения искусства обладают необыкновенными материальными характеристиками¹⁸. В периоды спада инвесторы переориентируются на альтернативные активы, цены на которые растут в противоположность большинству чисто финансовых активов. Эту ситуацию можно проиллюстрировать графически (рис. 1–2). В соответствии с теорией длинных волн Кондратьева цикл в современной мировой экономике может в среднем длиться 55 лет (рис. 1). На рис. 2 видно, во что инвесторы вкладывают средства на подъеме, в период роста бизнеса и на какие активы переориентируются в период, когда в экономике наступает спад. Рисунки 1–2 хорошо иллюстрирует взаимосвязь традиционных и альтернативных активов.

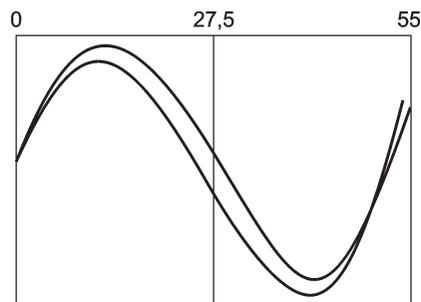

Рис. 1. Экономический цикл Кондратьева

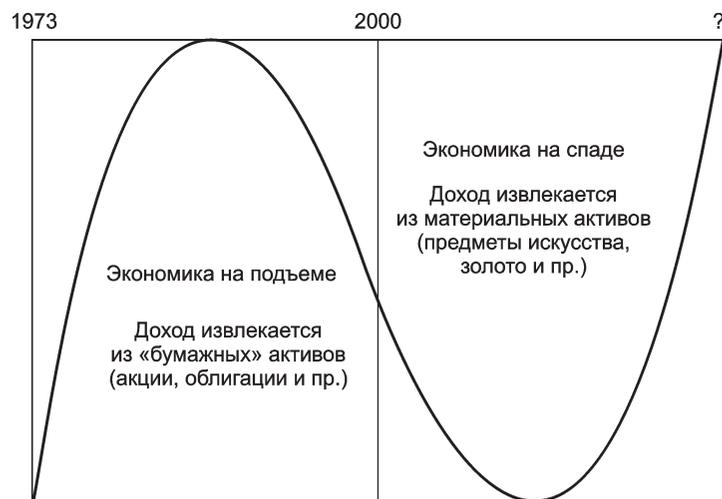

Рис. 2. Основные объекты инвестирования в периоды спада и подъема экономики

¹⁸ Deitch J. The Business of Art. NJ, 1989; Schweizer K. Interview with Mr. Schweizer, Head of US Art Banking. 2008. 11th January.

Учитывая особенности рынка предметов искусства, экономисты в целом полагают, что аномалии и неэффективность рынка могут вести к более высоким реализуемым доходам, что также делает произведения искусства очень привлекательным альтернативным активом для инвесторов. Например, при практически отсутствующем регулировании рынка существует много возможностей для легальной торговли по инсайдерской информации и получения выгоды от разницы цен среди различных рыночных сегментов.

Кроме того, сами участники рынка способны вести себя довольно нерационально. Покупатели могут приобретать известное живописное полотно в качестве статусной покупки, демонстрируя таким образом уровень своего благосостояния. Вообще, спрос на предметы искусства во многом зависит именно от благосостояния покупателей и их веры в то, что это благосостояние останется надолго, а также от капризов (причуд) общественного вкуса. Анализ поведения покупателей на художественных аукционах показал, что в большинстве своем участники торга склонны к переплате за предмет торга (т.е. готовы заплатить большую цену, чем та, на которую они рассчитывали изначально). Это объясняется нежеланием уступать в аукционной борьбе. Такие причины эмоционального свойства, как представляется, оказывают большое влияние на функционирование рынка искусства по сравнению с рынками других финансовых активов, в частности в плане повышения доходности.

На рынке предметов искусства можно наблюдать достаточное число и других аномалий. Например, правило одной цены постоянно не соблюдается, более высокие цены платят за работы, которые ранее не продавались и не покупались на аукционах, а низкие цены платят за похожие объекты. Подобного рода поведенческие аспекты продавцов и покупателей также могут вести к неэффективности рынка предметов искусства. В результате менее «эмоциональным» фондам искусства (которые интересуются только финансовой стороной дела) предоставляется возможность получать более высокие доходы, чем свидетельствуют ценовые индексы. Более того, недостаток ликвидности на рынке может означать, что покупатели, не имеющие ограничений по ликвидности, получают шанс приобрести художественные работы по относительно недооцененной стоимости, просто обеспечив немедленную оплату наличными. Сложилось такое мнение, что на рынке искусства на рост продаж влияют три *Д* — долг, развод и смерть (*debt, divorce, death*). Эти обстоятельства часто требуют быстрых продаж предметов искусства в целях получения наличных денег, что в свою очередь приводит к снижению цен на них и получению меньшего, но быстрого дохода. Для инвестора такая покупка по заниженной цене может означать больший прирост дохода в будущем.

Касаясь вопроса ликвидности предметов искусства, следует отметить некоторые их особенности. Например, большинство фондов искусства не могут продать свои художественные работы в течение дня приобретения или на следующий. Ради увеличения или даже просто сохранения стоимости фонды обычно держат их у себя в течение не менее 18 мес. Только после этого художественные работы становятся высоколиквидными.

Вложения в произведения искусства (особенно в живопись) часто рассматриваются теперь инвесторами как высокоприбыльный бизнес. Большое число инвесторов, главным образом в США и в европейских странах, полагают, что покупка предметов искусства не только очень приятное занятие, но и хорошее вложение с чисто финансовой точки зрения. Между тем данные по доходности рынка за разные периоды времени сильно различаются. В 1970-е гг. лучшим по доходности альтернативным активом было золото. В 1980-е гг. результативность вложений в предметы искусства превысила доходность по золоту, акциям, облигациям, недвижимости. В следующем десятилетии доходность по предметам искусства резко упала. В первой половине последних десяти лет только недвижимость и некоторые акции показали хорошую результативность, а доходность вложений в предметы искусства была недостаточной. Сравнение динамики четырех художественных индексов (ArtQart, Modern Art, Contemporary Art, and American Art) с американским и английским индексами недвижимости, хедж-фондов, облигаций и акций (The New York Stock Exchange, FTSE 100, S&P 500) показывает, что за 2006–2007 гг. ежегодная доходность вложений в предметы искусства превышала результативность других активов. Приведенные данные подтверждают тезис о том, что доходность указанных инвестиций сильно различается во времени¹⁹.

Таким образом, рынок предметов искусства представляет собой относительно молодой рынок альтернативных активов, направления развития которого объясняются его особыми характеристиками. Все вышеуказанные факторы, в том числе приход на этот рынок многочисленных инвесторов и инвестиционных фондов после кризиса 2008–2009 гг., свидетельствуют о том, что вложение капитала в предметы искусства становится новым социально-культурным феноменом.

Список литературы

Ведомости. 2006. 6 марта.
Скатерщикова С., Кориневский В. и др. Руководство по инвестированию на рынке предметов искусства. М., 2006.

¹⁹ Mamarbachi R., Day M., Favato G. Evaluating Art as Alternative Investment Asset // The J. of Financial Transformation. 2009. Vol. 24. P. 68.

- 2008 Art Market Trends // ArtPrice.com. 1987–2012. P. 4. URL: http://img1.artprice.com/pdf/trends2008_en.pdf
- Art Funds Initiative: 2005 Global Road Show. ABN AMRO Bank, 2005.
- Art Market Information Website. URL: <http://www.artmarket.com/>
- Campbell R.A.J. Art as a Financial Investment // J. of Alternative Investments. 2008. Vol. 10. N 4.
- Chanel O. Is Art Market Behaviour Predictable? // European Economic Rev. 1995. Vol. 39.
- Deitch J. The Business of Art. NJ, 1989.
- Frey B.S., Pommerehne W.W. Art Investment: An Empirical Inquiry // Southern Economic J. 1989. Vol. 56. N 2.
- Ginsburgh V., Jeanfils P. Long-term Comovements in International Market for Paintings // European Economic Rev. 1995. Vol. 39.
- Interbrand: Creating Branding Consultancy Website. URL: www.interbrand.com
- Kräussl R., Roelofs J. Long and Short Term Relations between Art Investments and Financial Markets // VU University Working Papers. 2008. URL: <http://www.art-finance.com>
- Mamarbachi R., Day M., Favato G. Evaluating Art as Alternative Investment Asset // The J. of Financial Transformation. 2009. Vol. 24.
- Schnapper A. Le Metier. Peintre au Grand Siecle. Paris, 2004.
- Schweizer K. Interview with Mr. Schweizer, Head of US Art Banking. 2008. 11th January.
- The Art Market Trends in 2010 // ArtPrice.com. 1987–2012. URL: www.artprice.com
- Worthington A.C., Higgs H. Art as an Investment: Risk, Return and Portfolio Diversification in Major Painting Markets // Accounting and Finance. 2004. Vol. 44.

Трибуна преподавателя

Е.Н. Лукаш¹,

канд. экон. наук, доцент экономического ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова,

В.Н. Сидоренко²,

канд. физ.-мат. наук, канд. экон. наук, канд. юрид. наук, доцент экономического ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова,

А.И. Кривичев³,

канд. экон. наук, науч. сотр. экономического ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова

Стратегии внедрения видеоконференцсвязи в учебно-научную деятельность вуза и его подразделений

В статье рассматриваются проблемы информационного взаимодействия участников учебно-научного процесса на основе технологии видеоконференцсвязи (ВКС), позволяющей в режиме реального времени с помощью аппаратно-программных средств вычислительной техники производить дистанционный обмен аудио- и видеоинформацией.

Определяется актуальность и роль видеоконференции в учебно-научном процессе, проводится анализ возможных решений по использованию данного сервиса в работе экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, обосновывается выбор его оптимальных вариантов использования. Рассматривается возможность использования ВКС на уровне отдельных кафедр и преподавателей.

Ключевые слова: дистанционное общение, видеоконференцсвязь (ВКС), видеоконференция, электронное обучение, GVOconference, Skype, Moodle, конференц-комната, видеоконсультация.

The information interaction of teaching and scientific process participants based on videoconferencing (VC) technology is discussed in the paper. The technology enables real-time hardware and software using for remote computing exchange of audio and video information. The relevance and role of videoconferencing in education and research process is determined, an analysis of possible solutions for the use of video conferencing services on the Economic Faculty of Moscow State University is done, the choice of the best options to use video conferencing service for faculty is substantiated. The possibilities of video conferencing using at the department and individual use of the teacher are discussed.

Key words: remote communication, videoconferencing (VC), videoconference, e-learning, GVOconference, Skype, Moodle, conference room, video tutorials.

¹ Лукаш Евгений Николаевич, тел.: +7 (495) 939-29-20; e-mail: elukash@econ.msu.ru

² Сидоренко Владимир Николаевич, тел.: + 7 (495) 939-26-75; e-mail: v_sidorenko@mail.ru

³ Кривичев Александр Иванович, тел.: + 7 (495) 939-26-75; e-mail: krivichev@econ.msu.ru

Развитие российского рынка видеоконференцсвязи

Современный мировой рынок средств ВКС развивается быстрыми темпами. Основная доля этого рынка приходится на 5–7 поставщиков аппаратно-программных средств (вендоров) (рис. 1).

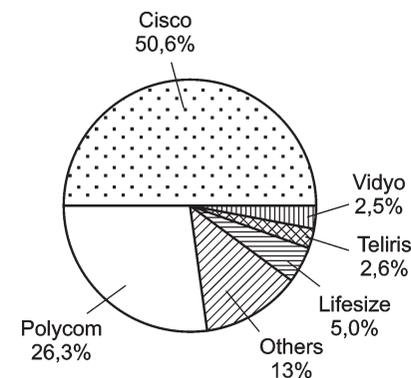

Рис. 1. Доли вендоров на мировом рынке ВКС и телеприсутствия
 Источник: International Data Corporation. 2012. Май.

В последние годы российский рынок ВКС рос быстрее мирового и к настоящему времени превысил уровень в 100 млн долл. При этом доля России в мировом объеме рынка⁴ составила 2%. ВКС как электронная услуга в регионах нашей страны оказалась очень востребованной. Сегодня основным двигателем рынка систем ВКС в России являются масштабные федеральные проекты, реализуемые в Верховном суде РФ, МГУ имени Ломоносова, ТНК, ВТБ, ФМС России. Основные покупатели систем ВКС — государственный сектор, крупные корпорации, представительства зарубежных компаний.

Все более актуальным для российских пользователей становится использование сервиса видеоконференций в таких секторах экономики и областях деятельности, как финансы, промышленность, связь, образование, строительство, энергетика и др. (рис. 2).

Необходимость внедрения сервиса ВКС в учебно-научную деятельность вуза

В большинстве российских вузов уже создана необходимая инфраструктура для комплексного внедрения «облачных технологий» в учебно-научную деятельность. Институты и университеты

⁴ Мировой объем рынка составляет 3 млрд долл. Источник: Российская Бизнес-газета. 2012. № 830.

Рис. 2. Распределение спроса на ВКС в России

Источник: Российская Бизнес-газета. 2012. № 830.

(и/или их отдельные подразделения) используют платные или бесплатные системы управления обучением (learning management system — LMS). Наряду с такими традиционными сервисами как электронная почта, чат и т.п., учебные заведения все чаще применяют в своей практике IP-телефонию и ВКС.

Имеется несколько вариантов внедрения ВКС в учебно-научную деятельность:

1) *приобретение лицензии, аппаратных и программных средств* у одной из фирм (например, Cisco, Polysom и др.) с правом передачи аудио- и видеопотоков в Интернет или локальную сеть;

2) *приобретение лицензии и программного сервера видеоконференций* (например, TrueConf Server) для организации видеоконференций в локальных сетях и Интернете;

3) *приобретение лицензии и программной оболочки* (например, LMS_SharePoint, LMS_Stellus и др.) со встроенной в оболочку видеоконференцией;

4) *аренда (хостинг) видеоконференции у провайдера* (например, GvoConference, TrueConf и т.д.).

Первые три способа требуют существенных инвестиций со стороны вуза или его подразделения, но определяют широкий спектр возможностей независимого использования ВКС. Четвертый способ требует от потенциального пользователя ВКС существенно меньших финансовых вложений: даже отдельный преподаватель вуза способен арендовать видеоконференцию у провайдера.

Следует отметить, что в сфере российского образования в целом внедрение ВКС идет медленно. Это объясняется рядом причин, характерных не только для вузов: недостаточная пропускная

способность имеющихся каналов связи, высокая стоимость технических решений, неподготовленность сотрудников к использованию ВКС, слабая интегрированность ВКС в информационную структуру вуза, отсутствие IT-специалистов высокого уровня и т.п. (рис. 3).

Рис. 3. Основные проблемы при внедрении ВКС

Источник: Российская Бизнес-газета. 2012. № 830.

К проблемам внедрения ВКС в вузы России можно отнести также несовершенство законодательной базы в данной сфере, недостаточность финансовых средств, декларативный план действий администрации. Сказывается отсутствие компетенций и мотивации преподавателей для развития «облачных» сервисов в учебно-научном процессе и т.д.

Приведем пример возможной бюрократической ловушки, которая препятствует внедрению ВКС в учебно-научную практику. Для этого опишем алгоритм действий трех групп сотрудников:

- инициативной группы преподавателей, желающих продвинуть видеосервис в своем вузе или его подразделении;
- администрации вуза или его подразделения;
- группы специалистов, отвечающих за программное обеспечение (ПО).

Предположим, что группе преподавателей для внедрения видеосервиса в учебный процесс необходимо установить сопутствующие плагины. Такую установку могут выполнить только специалисты по поддержке ПО, которые должны получить предварительное со-

гласие администрации вуза или его подразделения. Преподаватели должны обратиться к администрации, подписать необходимые документы и передать их в группу ПО для настройки сервисов. В ходе внедрения выбранных сервисов, пользователи (преподаватели), как правило, сталкиваются с проблемой независимого, непредсказуемого во времени обновления сервисных плагинов, происходящего в Интернете. Это приводит к сбоям в системе ВКС, которые с некоторым запаздыванием могут устранить только специалисты из группы ПО, обладающие соответствующими правами доступа. Для устранения неполадок необходимо их документальное подтверждение и порой длительное согласование соответствующих документов, что приводит к сбоям в учебном процессе. Таким образом, бюрократическая ловушка захлопывается.

Как обойти острые углы перечисленных проблем? Существует ли ясный и короткий путь к их решению для российских вузов?

Авторы статьи предлагают варианты рациональных, с их точки зрения, решений вышеперечисленных проблем для тех вузов или их подразделений, которые уже имеют необходимую e-learning инфраструктуру, но не имеют денежных средств для приобретения дорогостоящих фирменных услуг.

Прежде всего, необходим комплексный подход при внедрении технологий e-learning в учебно-научный процесс вуза или его подразделения. Например, для бакалавров и магистров можно повысить эффективность обучения методам e-learning, снизив прямые затраты на обучение за счет применения бесплатных интернет-ресурсов. Таким образом, можно использовать в очном учебном процессе дистанционные формы, организовав смешанное обучение на базе технологий e-learning.

Рекомендуется комплексное использование таких сервисов, как GVOconference и Skype, а также системы управления обучением Moodle 2.0 при онлайн-обучении студентов, прежде всего в рамках кафедр. Такой подход обеспечит оптимальность вложения финансовых средств и повысит качество учебного процесса. При этом могут быть достигнуты следующие цели:

- совершенствование системы управления учебным процессом в единой информационной среде обучения;
- обеспечение возможности проведения онлайн лекций и семинаров, видеоконференций и курсов повышения квалификации для студентов и сотрудников вуза, а также на коммерческой основе для внешних пользователей.

Авторское исследование глобальных трендов, связанных с использованием интернет-сервисов GVOconference, Skype, Moodle 2.0 в поисковых системах Google и Yandex подтвердило популярность этих сервисов в России. Причем по запросам в Yandex по всем трем сервисам наблюдается устойчивый рост за 2010–2012 гг. (рис. 4–6).

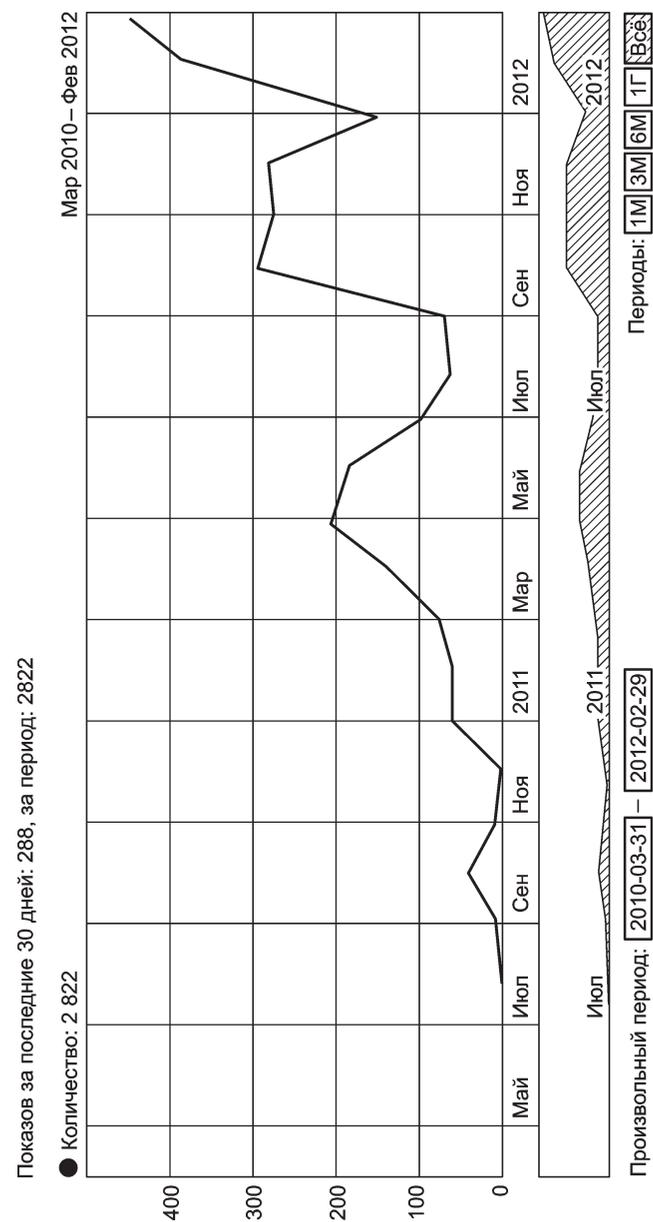

Рис. 4. Динамика поисковых запросов в Yandex по Moodle 2.0

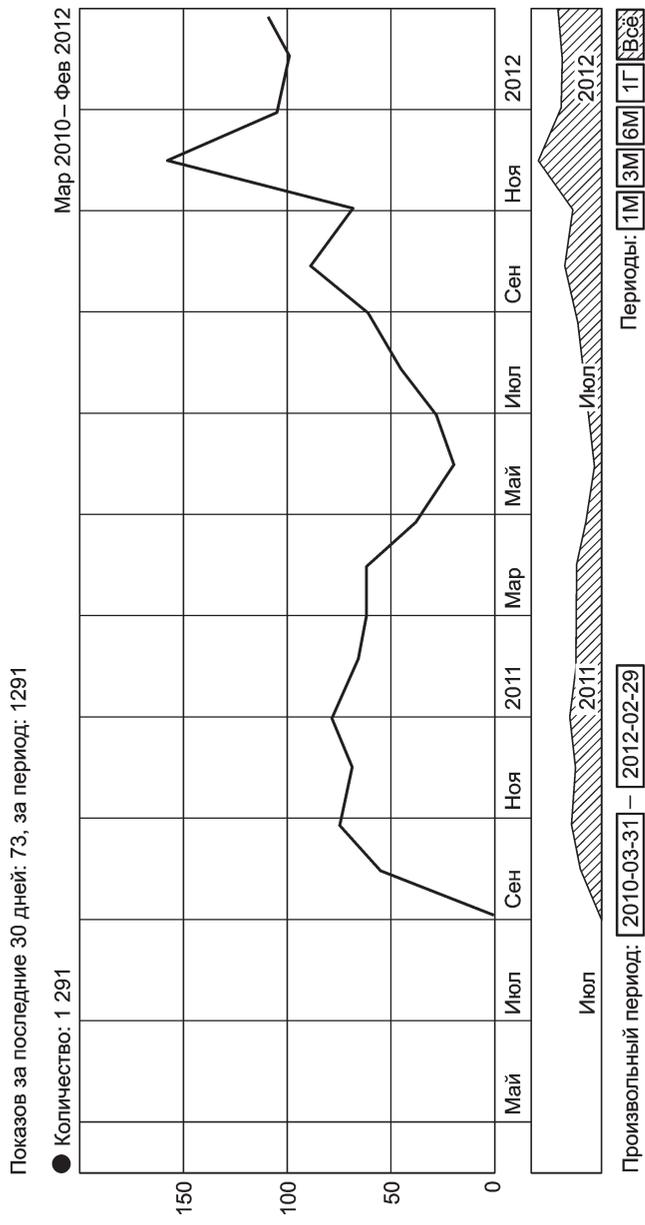

Рис. 5. Динамика поисковых запросов в Яндекс по GVConference

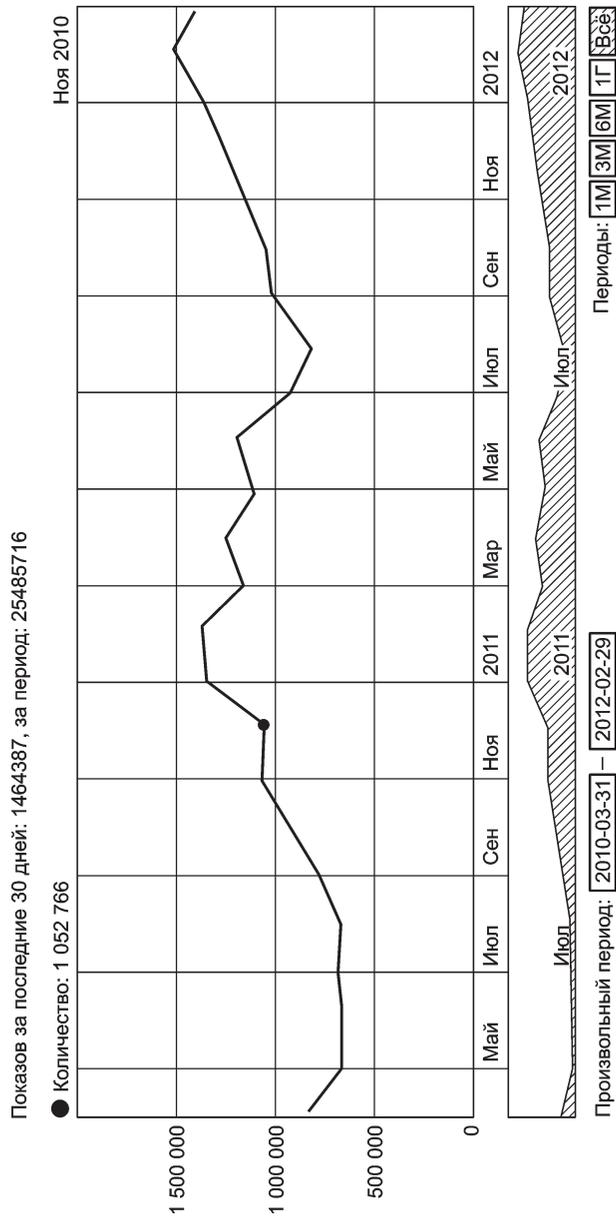

Рис. 6. Динамика поисковых запросов в Яндекс по Skure

Запросы, сделанные в Google, подтверждают растущую популярность сервиса Moodle 2.0 и Skype в развивающихся странах и сервиса GVOconference преимущественно в России и США.

С конца мая 2011 г. было отмечено повышение интереса российских пользователей поисковой системы Yandex к сервису GVOconference.

Необходимо подчеркнуть, что особую актуальность приобретает индивидуальное использование указанных сервисов преподавателями вузов. Данный подход позволяет наиболее подготовленным преподавателям проявить свои творческие возможности. Таким образом, эти сервисы в силу своей доступности и простоты использования имеют перспективы внедрения в практику российских вузов.

В 2012 г. в Московской школе экономики МГУ имени М.В. Ломоносова сервисы GVOconference и Skype использовались в комплексе. Опыт показал, что одновременное использование этих сервисов в режиме реального времени позволяет достичь синхронности видео- и аудиопотоков. Также в тестовом режиме была запущена LMS Moodle 2.0 (рис. 7), которая имеет существенные преимущества по сравнению с Moodle 1.0. Например, возможным оказалось размещение лекционных материалов и откликов студентов, выполненных с помощью флэш-технологий, а также встраивание преподавателем в системный модуль «Лекция» видеоматериалов и т.д.

Ожидаемые результаты от использования комплекса Moodle 2.0 совместно с GVOconference и Skype на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова

1. Расширенное дистанционное общение с абитуриентами, поступающими в вуз.
2. Использование новых форм учебной работы со студентами.
3. Проведение научных видеоконференций и видеосеминаров.
4. Предоставление дополнительных возможностей по организации управления факультетом.
5. Организация дистанционного образования с получением диплома.
6. Уменьшение финансовых расходов на командировки в филиалы вуза.

Ожидаемые результаты в работе с филиалами экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

1. Проведение онлайн-лекций.
2. Проведение онлайн-семинаров.

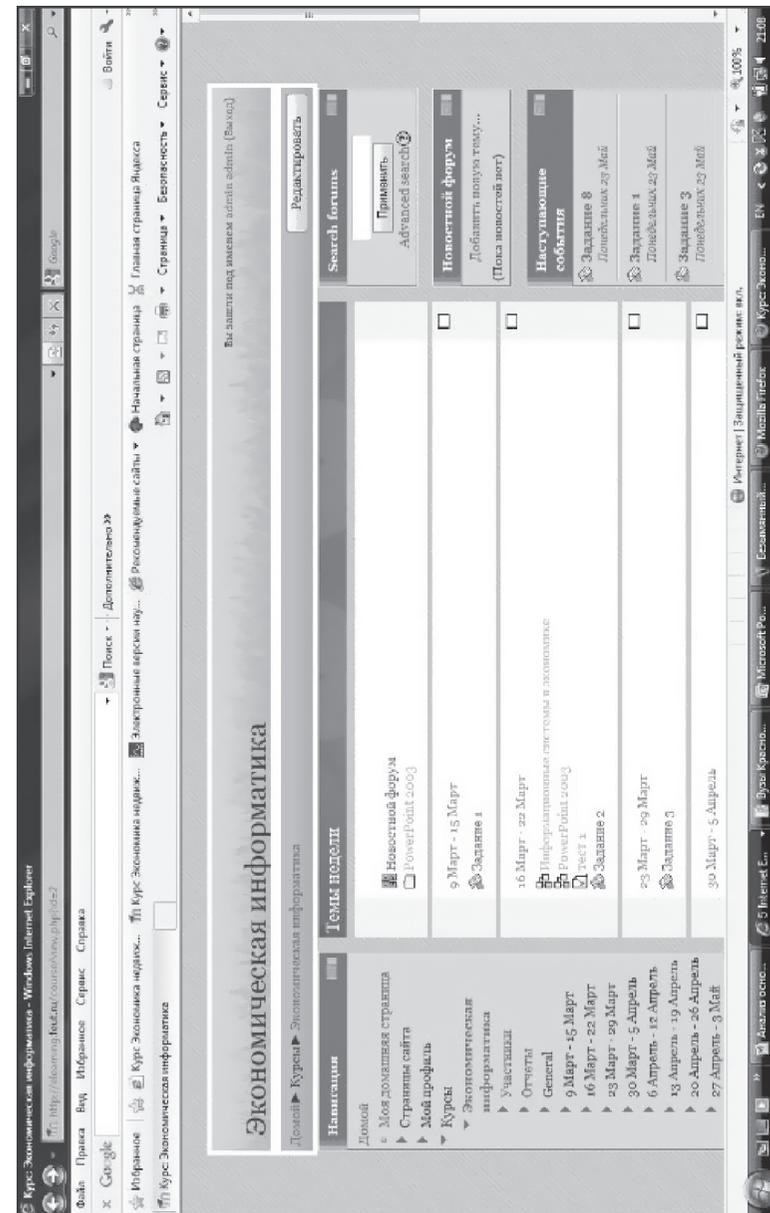

Рис. 7. LMS Moodle 2.0 в работе

3. Онлайн-защита дипломных и курсовых работ.
4. Индивидуальные и групповые онлайн-консультации.

Конкурентные преимущества использования комплекса GVOconference совместно со Skype на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова

Ценовые конкурентные преимущества использования комплекса GVOconference совместно со Skype в учебно-научном процессе представлены в таблице.

Сравнение цен на услуги провайдеров веб-конференций

ПРОВАЙДЕР ВЕБ-КОНФЕРЕНЦИИ	ЦЕНА	КОЛИЧЕСТВО УЧАСТНИКОВ
GVOconference (безлимитное использование/ все функции включены)	\$8.97/мес. \$44.99/мес. \$99.99/мес.	50 ✓ 300 ✓ 500 ✓
GoToWebinar	\$99/мес. \$399/мес.	100 500
WebEx	\$49/мес.	25

Источник: GVO Conference Website. URL: <http://www.gvoconference.com>

Очевидно, что месячная аренда конференц-комнаты на 50 участников доступна любому преподавателю, желающему использовать данный сервис в учебно-научных целях. Но следует указать некоторые нюансы использования комплекса GVOconference совместно со Skype на кафедральном уровне.

Прежде всего можно использовать Skype для административной и учебно-научной деятельности кафедры. Например, сотрудники, находящиеся в командировке, имеют возможность участвовать в обсуждениях учебно-научных вопросов кафедры дистанционно. Но для установки Skype на кафедральных компьютерах потребуется обращение к группе сотрудников, отвечающих за ПО.

Использование сервиса GVOconference позволит владельцу конференц-комнаты при помощи браузера подключиться к серверу GVOconference с предоставлением следующих услуг:

- создание личного профиля модератора конференц-комнаты с приоритетным набором функций и возможностью изменения правил в ней;
- создание дополнительных профилей модераторов с ограничением их функций на свое усмотрение;
- трансляция и управление аудио- и видеопотоками;
- выполнение загрузки и хранения файлов на сервере;
- ведение записи проводимой конференции;
- регулировка событий в конференц-комнате, а также временная передача отдельному участнику видеоконференции следующих основных функций (частично или полностью):
 - а) управления текстовым чатом (общим и персональным);
 - б) демонстрации веб-страниц с помощью встроенного браузера;
 - в) демонстрации презентаций в формате PowerPoint совместно с использованием инструмента «белая доска»;
 - г) демонстрации видеороликов;
 - д) демонстрации рабочего стола и т.д.

Необходимо отметить, что во время тестирования сервиса GVOconference в режиме презентации происходило небольшое отставание звукового сопровождения от переключения слайдов. Поэтому для синхронизации процесса рекомендуется совместное использование сервисов GVOconference и Skype с отключением у последнего видеопотока (слайды из GVOconference сопровождаются звуком из Skype). Такой подход актуален, поскольку позволяет осуществлять одновременную передачу видео и аудио с минимальными затратами. На кафедральном уровне это дает возможность достичь следующих целей:

- приглашать с докладами ученых из других городов России и ближнего и дальнего зарубежья на круглые столы, проводимые кафедрами в рамках международных научных конференций;
- улучшать учебно-научный процесс в работе с филиалами;
- дистанционно принимать участие в заседаниях кафедры командированным сотрудникам, желающим сделать научное сообщение;
- проводить индивидуальные консультации научных руководителей с дипломниками и аспирантами;
- дистанционно организовывать контактные часы с группами студентов и т.д.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Л.А. Тутов¹,

докт. филос. наук, профессор кафедры прикладной институциональной экономики, зам. декана экономического ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА в 2012 году

В статье представлены результаты научной деятельности преподавателей и научных сотрудников экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в 2012 г. Наиболее значимые достижения систематизированы с учетом пяти приоритетных направлений научной деятельности экономического факультета и приоритетных направлений развития МГУ до 2020 г. В работе раскрыта позитивная тенденция в научной жизни, связанная с интенсификацией международного научного сотрудничества и объединением различных подразделений экономического факультета вокруг идеи инновационного развития экономики России.

Ключевые слова: экономическая теория, инновационная экономика, институты, институциональная среда, человеческий потенциал, глобализация, сценарии и стратегии.

The results of scientific activity of teachers and research workers of Faculty of Economics of the Lomonosov Moscow State University in 2012 are presented in the article. The most significant achievements are systematized through the prism of five priority directions of scientific activity and priority directions of Development Program of MSU to 2020. A positive tendency in scientific life, related to intensification of international scientific cooperation and the association of different subdivisions of Faculty of Economics round the idea of innovative development of economy of Russia, is considered in work.

Key words: the economic theory, innovation economy, institutes, institutional environment, human potential, globalization, scenarios and strategies.

В центре внимания научных исследований, проводимых на экономическом факультете МГУ в 2012 г., была идея инновационного развития экономики России. Это неслучайно, поскольку экономический факультет является не только крупнейшим учебным подразделением Московского университета, но и широко известным в нашей стране и за рубежом научно-исследовательским центром. Его деятельность вносит важный вклад в развитие экономи-

ческой науки и направлена на теоретическую оценку как текущих, так и долговременных вызовов глобальной экономики, на подготовку сценариев и стратегий инновационного развития нашей страны.

Итоги научной деятельности за 2012 г. свидетельствуют о позитивных процессах, происходящих на экономическом факультете МГУ. Представим основные направления научной деятельности и покажем произошедшие в 2012 году изменения.

1. Тематика исследований

Научные исследования на факультете в 2012 г. велись в рамках 5 приоритетных направлений по 36 темам:

- 1) развитие экономической теории на основе системного анализа и формирование российской модели инновационной экономики;
- 2) исторические и философские аспекты экономической теории;
- 3) институциональная организация экономических систем;
- 4) развитие человеческого потенциала и социальная политика России;
- 5) глобализация мирового хозяйства и Россия.

По сравнению с 2011 г. в научных исследованиях факультета стало на одну тему меньше. Тема «Инновационная деятельность и предпринимательство» была заменена на новую — «Развитие инфраструктуры создания концептов инновационных продуктов и инкубирования новых бизнесов» в рамках третьего приоритетного направления. Это связано с конкретизацией профиля работы лаборатории инновационного бизнеса и предпринимательства.

В рамках *первого направления* исследования проводились по 16 темам, которые выполнялись большинством кафедр и лабораторий факультета. В 2012 г. было опубликовано 25 монографий общим объемом 371 п.л.; 18 глав в коллективных монографиях общим объемом 34 п.л.; 8 сборников общим объемом 136 п.л.; 38 учебников и учебных пособий общим объемом 898 п.л. и 189 статей и тезисов общим объемом 351 п.л. Всего было издано 270 публикаций общим объемом 1654 п.л.

В 2012 г. анализ разных течений современной экономической теории приобрел исключительную актуальность в связи с тем, что ни одно из них не смогло выработать теоретически обоснованные рекомендации для эффективного решения проблем долгового, финансового и экономического кризиса. В этой связи широкое распространение получило мнение о всеобщем кризисе экономической теории (всех ее направлений). Поэтому особую значимость

¹ Тутов Леонид Арнольдович, тел.: +7 (495) 939-22-95; e-mail: tutov@econ.msu.ru

приобрела разработка проблем инновационного развития с точки зрения построения реалистичных сценариев и переосмысления прежних стратегий.

Получены следующие *наиболее значимые результаты*:

1) приобрела дальнейшее развитие точка зрения, в соответствии с которой кризис в экономической теории следует преодолевать на парадигмальном уровне, прежде всего в части переоценки роли принципа методологического индивидуализма. Был сделан вывод, что новые явления в мировой экономике очень сложны и многоплановы, поэтому для их исследования необходимо применить системный метод, присущий политической экономии. В качестве позитивного продвижения в области экономической теории следует выделить разработки в области креативной экономики;

2) факультету удалось существенным образом продвинуться в исследованиях циклического характера движения российской экономики и стать теоретическим лидером в рамках данной проблематики;

3) удалось установить, что существенные ограничения на стратегию модернизации накладывает неэффективность институтов рыночной экономики и государственного регулирования. Сдерживающим фактором выступает высокий уровень социального неравенства, нерациональная дифференциация доходов, падения престижа профессий, призванных играть ключевую роль в модернизации;

4) раскрыта противоречивость целей денежно-кредитной политики, слабо учитываемая Центральным банком и состоящая в том, что влияние на инфляцию через процентную ставку двойственно отражается на ценах финансовых активов;

5) предложена оценка макроэкономических последствий, связанных с изменениями на европейском энергетическом рынке;

6) направление исследований в сфере агропродовольственных рынков было скорректировано с учетом вступления России в ВТО, так как это привнесло специфику в их формирование. В процессе исследований на первом этапе выявлены наиболее чувствительные звенья в системе функционирования агропродовольственных рынков, обусловленные этим событием, и начаты исследования по каждому из них;

7) обобщены сведения о состоянии и главных проблемах совершенствования деятельности агропродовольственных рынков России по основным видам их специализации: зерновому, картофельному, плодоовощному, мясному, молочному и др.;

8) подготовлен доклад по состоянию обеспеченности продовольственными товарами в мире в период мирового продовольственного кризиса;

9) предложена методология исследования передовых организационных практик российских предприятий;

10) представлена компонентная модель данных электронного государства;

11) разработаны и зарегистрированы электронные базы данных «Регионы России»; «Регионы России: оперативная статистика»; «Города России»; «Россия: муниципальные образования»;

12) внесен существенный вклад в разработку методологических основ процессов управления рисками, инструментария оценки потенциального ущерба, размеров собственного удержания и необходимого объема финансирования риска. Проведены исследования конкретных видов рисков и особенностей управления ими, в частности рисков террористических актов, природных и техногенных катастроф;

13) подготовлены Научно-методические рекомендации по оценке деятельности подразделений внутреннего аудита в федеральных органах исполнительной власти в рамках НИР системного анализа Счетной палаты РФ;

14) разработаны рекомендации по внедрению СНС-2008 в статистическую практику России. Указанные рекомендации приняты Росстатом. Аналогичные рекомендации подготовлены для Статкомитета СНГ.

Представленные результаты свидетельствуют о том, что в центре внимания сотрудников факультета находятся как общетеоретические и методологические проблемы, так и вопросы актуальной экономической политики и предложения по сценариям экономического развития.

В соответствии со *вторым направлением* исследования проводились по 3 темам. В 2012 г. были изданы 4 монографии общим объемом 49 п.л.; 8 глав в коллективных монографиях общим объемом 24 п.л.; 1 учебное пособие общим объемом 14 п.л., 59 статей и тезисов общим объемом 164 п.л. Всего были изданы 72 публикации общим объемом 251 п.л.

Получены следующие *наиболее значимые результаты*:

1) обоснован вывод о том, что переход к новой России возможен с помощью преобразований, сочетающих неолиберализм как ведущее начало и неолиберализм как вспомогательное начало;

2) в Гамбурге (Германия) издана монография, посвященная творчеству известного российского экономиста 1920-х гг. И. Рубина, *Rubinsgeschichte der politischen Okonomie und sein Kritik westeuropaischer Autoren*.

Полученные результаты показывают, что на экономическом факультете не только развивается современная экономическая мысль, но и переосмысливается экономическое наследие нашей страны.

Историко-экономический материал подтверждает актуальность разработки долгосрочных концепций развития России.

В 2012 г. в рамках *третьего направления* исследования проводились по 6 темам. Были изданы 2 монографии общим объемом 44 п.л.; 10 глав в коллективных монографиях общим объемом 19 п.л.; 6 учебников и учебных пособий общим объемом 75 п.л.; 103 статьи и тезиса общим объемом 192 п.л. Всего была издана 121 публикация общим объемом 330 п.л.

Получены следующие *наиболее значимые результаты*:

1) проведены исследования в области экономического анализа неформальных институтов (коррупции, рейдерства, теневой экономики). Отмечен сильный рост коррупции, которая в настоящее время достигла небывалых размеров и является самым существенным фактором, влияющим на деловую и инвестиционную активность, инвестиционный климат, отток капитала из страны и т.д. Коррупция в последние годы сильно видоизменилась, приобретая вместо традиционных форм новые, такие, например, как рейдерство с использованием «административного ресурса» и вымогательство посредством участия чиновников в распределении потоков доходов от частных коммерческих организаций;

2) обосновано положение, согласно которому ухудшение институциональной среды, произошедшее после 2003 г., заключалось в росте числа и разнообразия административных барьеров, ослаблении защиты прав собственности, усилении селективности в исполнении правил и снижении беспристрастности судебной системы. Сократилась сфера регулирования посредством правил, расширилась сфера регулирования посредством дискреционных решений, что привело к ощутимой утрате управляемости внутри государства (включая управление госсобственностью). Попытки повысить управляемость путем создания крупнейших государственных корпораций, характеризующихся закрытостью для общества и отсутствием управляемости внутри них, невозможно признать удачными;

3) сделан вывод о выхолащивании и деградации политических и властных институтов, что привело к созданию таких «имитационных» организаций, как Общественная палата, расширенное правительство, Народный фронт и др.;

4) доказано, что в связи с выборочным распределением ренты среди определенного круга лиц, установленных властью, у самой власти нет стимулов к реальным изменениям существующего положения, хотя необходимость изменений ей декларируется;

5) в результате участия в проекте, финансируемом Департаментом образования города Москвы, по мероприятию 5.5 «Формирование инновационного междисциплинарного кластера (школа — колледж — вуз — предприятие) по развитию предпринимательских

навыков, в том числе в научно-технической сфере, среди школьников, студентов, аспирантов и сотрудников московских вузов и жителей города Москвы», был создан PRE-инкубатор для учеников школ и колледжей г. Москвы для инкубирования проектов на базе идей, разработанных школьниками;

б) сформирован постоянно обновляющийся инновационный кластер МГУ, в который сегодня входят кафедра экономики инноваций, Школа молодого предпринимателя, PRE-инкубатор, Студенческий бизнес-клуб, Студенческий бизнес-инкубатор, Научный парк МГУ, Центр трансфера технологий МГУ, Биотехнологический инкубатор МГУ, Innovation Studio.

Проведенные исследования показали, что в современных условиях на первый план выходят проблемы эффективного взаимодействия науки, бизнеса и государства в национальной инновационной системе РФ; стратегическое развитие инновационного бизнеса и предпринимательство; современные бизнес-модели инновационной компании; инновационный потенциал информационных технологий; современные инновационные стратегии компаний в глобальной экономике. Особый акцент был сделан на исследовании проблем формирования инфраструктуры для вузовской науки.

В рамках *четвертого направления* исследования проводились по 7 темам. Было опубликовано 8 монографий общим объемом 75 п.л.; 12 глав в коллективных монографиях общим объемом 21 п.л.; 2 учебника и учебных пособия общим объемом 19 п.л., 235 статей и тезисов общим объемом 367 п.л. Всего 257 публикаций, общий объем 482 п.л.

Получены следующие *наиболее значимые результаты*:

1) определены направления совершенствования государственного регулирования в основных отраслях социальной сферы, в том числе в образовании, здравоохранении, социальной защите, пенсионном обеспечении на основе принятия нового социального законодательства в РФ;

2) разработаны меры по совершенствованию организации деятельности в сфере услуг, в том числе социально ориентированных некоммерческих организаций, социального предпринимательства, расширения автономии бюджетных учреждений и др.;

3) факультет принял участие в разработке федеральной целевой программы «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан РФ»;

4) проанализирован вклад системы высшего образования России в инновационное развитие страны. Обоснован вывод, что одной из наиболее значимых причин отставания инновационного развития российской экономики является низкий совокупный уровень

финансирования инновационной деятельности, в том числе и в системе высшего образования. Кроме того, отрицательную роль играют дисбаланс в структуре подготовки кадров с высшим и послевузовским образованием, а также снижение качества образовательных услуг;

5) представлены предложения по инновационному развитию системы высшего образования, улучшению его качества, развитию сети ведущих университетов страны;

6) сформулированы основные стратегические цели для национальной политики на рынке труда в современных условиях: создание конкурентоспособных, доступных и достойных по условиям рабочих мест в количестве и качестве, соответствующем спросу на них; подготовка конкурентоспособных работников, которые готовы занять эти рабочие места; формирование социально-трудовых отношений, защищающих права человека и способствующих устойчивому инновационному экономическому развитию;

7) разработана концепция общественного здоровья населения России, отражающая факторы риска, ресурсные возможности общества, изменения биосферы;

8) подготовлена Комплексная социальная программа мероприятий для людей зрелого и старшего возраста на 2012–2015 гг.;

9) подготовлен доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2012 г.;

10) проанализирована роль современной демографической политики России в смягчении демографического кризиса и проведена сравнительная оценка результативности мер демографической политики в области семьи и рождаемости. В целях предотвращения новой «демографической волны» обоснованы предложения по развитию существующих и введению новых мер демографической политики на новом этапе реализации Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. (ее второго этапа — до 2015 г.);

11) проведена экспертиза Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 13.06.2012); оценен ее потенциал для совершенствования системы управления миграционными процессами в стране; критически проанализированы стратегическое направление Концепции и предложенный в ней инструментарий реализации миграционной политики;

12) разработана классификация субъектов РФ по показателям воспроизводственных и миграционных процессов и даны рекомендации для проведения региональной социально-демографической и миграционной политики;

13) подготовлены методика выделения региональных систем расселения (надагломерационных структур) и основные направления реализации мер демографической политики в пределах систем расселения различных иерархических уровней.

В рамках **пятого направления** исследования проводились по 4 темам. Были опубликованы 2 монографии общим объемом 20 п.л.; 3 главы в коллективных монографиях общим объемом 10 п.л.; 1 учебное пособие общим объемом 19 п.л.; 47 статей и тезисов общим объемом 109 п.л. Всего 53 публикации, общий объем 168 п.л.

Получены следующие **наиболее значимые результаты**:

1) обосновано положение, что главная задача конкурентной стратегии национальной экономики — это развитие стратегического конкурентного потенциала, являющегося базисной платформой для продвижения в мировую экономику и на мировой рынок;

2) выявлены основные глобальные риски мирохозяйственного развития страны с учетом ее вступления в ВТО;

3) в результате исследования проблем «голландской болезни» были сделаны следующие выводы: долг — характерная черта современной экономики развитых стран, существенно влияющий на воспроизводственный процесс и финансово-экономический кризис; сложилось долговое лидерство развитых стран; осуществляется финансирование профицитными развивающимися странами дефицитных развитых стран; сформировалась практика международного управления государственным долгом суверенных стран.

Полученные результаты позволили расширить представления о различных стратегиях и сценариях формирования инновационной экономики в разных странах мира и барьерах, препятствующих инновационному развитию. Было обосновано положение о том, что вступление России в ВТО требует переосмысления внешнеэкономической политики с учетом места нашей страны в глобальной экономике.

2. Публикации

Одним из показателей результативности научной работы сотрудников факультета является общий объем публикаций, который в 2012 г. составил 2885 п.л. Здесь учтены 773 опубликованные работы: монографии, главы в коллективных монографиях, сборники, статьи в сборниках, учебники и учебные пособия, а также главы в них, статьи в журналах (для сравнения: в 2011 г. сотрудниками факультета было опубликовано 589 работ объемом 2945 п.л.). При увеличении количества публикаций на 184 (31%) их объем уменьшился на 60 п.л. (2%).

Более подробную информацию по научным публикациям в 2012 г. отражают следующие цифры: были опубликованы 41 монография и 51 глава в коллективных монографиях (667 п.л.); 48 учебников и учебных пособий (789 п.л.). Таким образом, общее количество монографий и глав в монографиях, учебников и учебных пособий за 2012 г. — 140 наименований.

При финансовом содействии факультета в 2012 г. были изданы 42 работы общим объемом 565 п.л., в том числе 18 монографий, 9 сборников научных статей, 1 справочное издание, 4 номера журналов, 2 научные серии и 8 учебных пособий. Их общий объем 565 п.л. Традиционно экономический факультет в рамках издательской деятельности сотрудничает с издательствами «ТЕИС» и «МАКС Пресс», в которых и были опубликованы издания 2012 г. Заметим, что в 2011 г. за счет средств факультета было издано 47 учебно-методических и научных работ общим объемом 764 п.л. Снижение в 2012 г. количества и объема публикаций за счет средств факультета связано с изменением процедуры их издания.

В 2012 г. сотрудники факультета опубликовали 633 статьи (1183 п.л.), в предыдущем году — 442 статьи (538 п.л.). Одним из показателей актуальности и научной значимости статей является индекс цитируемости, который рассчитывается на основе различных баз данных. Наиболее цитируемыми в ведущих российских экономических журналах являются работы профессоров С.Н. Бобылева, В.А. Ионцева, А.Е. Шаститко². Среднее значение цитируемости на одного автора в 2012 г. возросло по сравнению с 2011 г. и составило 107,389 (2011 г. — 87,5556).

Поскольку при составлении рейтингов ведущих мировых университетов используются базы данных Web of Science, отражающие цитируемость в ведущих зарубежных журналах, мониторинг индексов цитирования сотрудников экономического факультета начиная с 2011 г. ведется также по данной информационной системе. Наиболее цитируемыми на текущий момент являются материалы О.В. Кудрявцевой, А.В. Бузгалина, А.Е. Шаститко.

Сравнительный анализ показал, что вклад отдельных кафедр экономического факультета в подготовку и издание работ существенно различается. Так, наибольшее число публикаций на одного сотрудника приходится на кафедры экономики труда и персонала (5,77), экономики социальной сферы (4,61) и народонаселения (3,43). Если судить по объему в печатных листах, то ситуация ана-

логичная: лидерами остаются кафедры экономики труда и персонала (30,6), экономики социальной сферы (24,8) и народонаселения (18,5).

3. Конференции, круглые столы, семинары

Показателем интенсивности научной жизни на факультете является количество и уровень (международные, российские, региональные, межвузовские и т.п.) проведенных конференций, круглых столов, научных семинаров и других видов научных форумов.

В 2012 г. экономический факультет и его подразделения провели 13 конференций, 7 семинаров, более 20 круглых столов и 9 диспутов, многочисленные мастер-классы, организовали научные обсуждения и публичные лекции. Девять конференций имели статус международных.

Прежде всего необходимо отметить проведение в рамках Ломоносовских чтений Пятой Международной научной конференции «Инновационное развитие экономики России: сценарии и стратегии», в работе которой участвовало 1411 человек. В этот раз особое внимание на конференции было уделено осмыслению стратегии и сценариев инновационного развития экономики России, которые призваны ответить на стоящие перед страной вызовы и угрозы в сфере инновационного развития, определить цели, приоритеты и инструменты государственной инновационной политики.

В 2012 г. экономический факультет активно участвовал в организации и проведении VII Фестиваля науки в г. Москве, в рамках которого провел 12 мероприятий — экспозицию «Экономика туризма», семь круглых столов, два мастер-класса и две лекции. В этих мероприятиях приняли участие 408 человек, из них 93 — сотрудники кафедр и лабораторий экономического факультета, 188 — студенты и аспиранты МГУ, 32 — представители других факультетов МГУ и 95 — внешние участники. В рамках семинара и круглых столов было сделано 52 доклада. По итогам работы были сформулированы теоретические выводы и практические предложения, которые в дальнейшем могут быть использованы научными и образовательными учреждениями.

Экономический факультет совместно с Аналитическим управлением Аппарата Совета Федерации организовал в своих стенах научный семинар «Реалистическое моделирование» на тему «Институты развития: коммерческая или государственная альтернатива». Кроме того, на факультете прошли другие значимые научные мероприятия: научно-методическая конференция «Современные математические финансы», посвященная 5-летию научного семинара «Финансовая эконометрика»; Международная студенческая

² Данные по Российскому индексу научного цитирования, составленные на основе базы данных Российской электронной научной библиотеки. URL: <http://elibrary.ru>

конференция «Unbalanced Global Economy and Rising Risks»; Международная научная конференция «Философско-хозяйственная мысль: София, софийность и софиология» (к 100-летию выхода в свет работы С.Н. Булгакова «Философия хозяйства»); XIII Международная конференция по истории управленческой мысли и бизнеса «Этика бизнеса и менеджмента: сравнительный анализ национальных моделей»; Международная конференция «Демографическое развитие: вызовы глобализации»; Всероссийская научно-практическая конференция «Высшая образование для инновационной экономики»; научно-практическая конференция «По ту сторону рынка и «провалов» государства: теория и практика общественного регулирования и самоуправления»; конференция, посвященная 50-летию кафедры ММАЭ, Немчиновские чтения, Татуровские чтения.

Также состоялась конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2012».

На экономическом факультете регулярно проходят заседания диспут-клуба АНЦЭА «Узлы экономической политики». 2012 год не стал исключением. На обсуждение были вынесены наиболее важные проблемы современной экономики: промежуточные итоги становления институтов развития, налоговая политика, демографическая политика, прогнозируемые результаты вступления России в ВТО, экономические интересы среднего класса, реформирование системы накопительных пенсий, актуальные вопросы антимонопольной политики.

Всего мероприятия факультета в 2012 г. посетило 4989 человек.

4. Гранты, контракты, договоры, пожертвования

В отчетном году продолжалась активная деятельность в сфере привлечения финансовых средств в рамках деятельности по грантам различных фондов; выполнения работ по конкурсам, объявленным государственными учреждениями, осуществления НИР по заказу внешних коммерческих организаций и пожертвований на проведение научных исследований. В общей сложности это позволило привлечь на экономический факультет денежных средств в размере 9 639 000 рублей.

При этом данные средства привлекались по разным направлениям деятельности. В частности, экономический факультет продолжил активное сотрудничество с ведущими российскими фондами поддержки научных исследований — Российским фондом фундаментальных исследований (РФФИ) и Российским гуманитарным научным фондом (РГНФ). В рамках сотрудничества

с этими фондами было выполнено пять проектов на общую сумму 2 325 000 рублей.

Следует отметить, что с каждым годом увеличивается число хозяйственных договоров с внешними заказчиками на проведение экономической экспертизы. Это позволяет говорить о возрастающем авторитете экономического факультета как арбитра в споре различных хозяйственных субъектов.

В отчетном году экономический факультет продолжил деятельность в рамках выполнения Программы развития ФГОУ ВПО МГУ имени М.В. Ломоносова до 2020 г. По линии научной работы факультет привлечен к участию в трех приоритетных направлениях развития:

— ПНР-6 «Рациональное природопользование и устойчивое развитие регионов России»;

— ПНР-8 «Социальные основы и механизмы модернизации и инновационного развития России»;

— ПНР-9 «Инфраструктура инновационной деятельности».

В рамках Программы развития сотрудники факультета издали 10 работ общим объемом 232 п.л.

С помощью сканера Solar Copymaster A2 Flexscan, закупленного в рамках Программы развития, в 2012 г. было оцифровано 114 книг для электронной библиотеки экономического факультета.

5. Структура и кадровый потенциал факультета

На экономическом факультете в настоящий момент функционируют 23 кафедры (в том числе 3 академические кафедры), 12 научно-исследовательских лабораторий и 7 учебно-вспомогательных лабораторий. Всего 42 структурных подразделения.

Общее количество сотрудников экономического факультета МГУ к концу 2012 г. составило 717 человек, из них:

- 643 штатных сотрудника, из них 90 штатных сотрудников, работающих на внебюджетной основе;
- 74 совместителя.

Половозрастную структуру экономического факультета *в целом* характеризуют следующие показатели:

- ≤ 35 лет: 211 человек (≈ 29%);
- 35 < 65 лет: 393 человека (≈ 55%);
- ≥ 65 лет: 113 человек (≈ 16%);
- мужчины: 274 (≈ 38%);
- женщины: 443 (≈ 62%).

Из 643 штатных сотрудников факультета (работающих на бюджетной и внебюджетной основе):

- ≤ 35 лет: 189 человек (≈ 29%);

- 35 < 65 лет: 358 человек ($\approx 56\%$);
- ≥ 65 лет: 96 человек ($\approx 15\%$);
- мужчины: 232 ($\approx 36\%$);
- женщины: 411 ($\approx 64\%$).

Научных сотрудников факультета насчитывается **117** человек, из них:

- 17 докторов наук;
- 58 кандидатов наук.

Половозрастная структура научного персонала факультета следующая:

- ≤ 35 лет: 27 человек ($\approx 23\%$);
- 35 < 65 лет: 61 человек ($\approx 52\%$);
- ≥ 65 лет: 29 человек ($\approx 25\%$);
- мужчины: 52 ($\approx 44\%$);
- женщины: 65 ($\approx 56\%$).

Научно-вспомогательный персонал в 2012 г. состоял из **53** человек.

В **профессорско-преподавательский состав** факультета входит **251** человек, из них:

- 66 докторов наук;
- 151 кандидат наук.

Половозрастная структура профессорско-преподавательского состава:

- ≤ 35 лет: 42 человека ($\approx 17\%$);
- 35–65 лет: 156 человек ($\approx 62\%$);
- ≥ 65 лет: 53 человека ($\approx 21\%$);
- мужчины: 114 ($\approx 45\%$);
- женщины: 137 ($\approx 55\%$).

Численность сотрудников до 35 лет в общей численности профессорско-преподавательского состава, имеющих ученую степень, составляет 29 человек. Все они кандидаты экономических наук.

Оставшиеся **296** человек — учебно-вспомогательный персонал (155), административно-управленческий персонал (63), совместители (74) и прочие (4).

За 2012 г. численность кадрового состава экономического факультета увеличилась на 17 человек (2,4%) и, как было сказано выше, составила 717 человек. При этом количество штатных сотрудников выросло на 12 человек (1,9%). Увеличилось число совместителей на 5 человек и внебюджетных сотрудников — на 8 человек. Рост численности работающих связан с новыми задачами и возможностями, которые реализует факультет, переехав в новое здание. Количество научного персонала увеличилось на 4 человека (до 170), его половозрастная структура изменилась незначительно.

Среди научных сотрудников стало больше кандидатов наук (на 4 человека). Пропорция докторов и кандидатов наук к научным сотрудникам без ученой степени изменилась и составила 1,8 : 1.

Профессорско-преподавательский состав сократился до 251 человека. На одного человека возросло количество сотрудников со степенью (один кандидат наук), что связано с повышением квалификации действующего профессорско-преподавательского состава.

Всего в 2012 г. сотрудники факультета защитили 2 докторские и 2 кандидатские диссертации (И.Ю. Ховавко, Ю.Н. Максимов и Ю.Р. Митин, М.В. Васильев). Таким образом, общее количество защищенных диссертаций осталось неизменным по сравнению с прошлым годом.

Пропорция докторов и кандидатов наук к сотрудникам без ученой степени изменилась и составила 6,4 : 1.

6. Аспирантура, докторантура, институт соискательства

В настоящее время в аспирантуре факультета обучается 309 человек (306 человек — в 2011 г.). Из них 234 (236) человек — в очной аспирантуре и 75 (70) — в заочной. На контрактной основе обучается 16 (17) человек, в том числе 7 — в очной аспирантуре, 9 — в заочной. Численность соискателей — 106 (105) человек, докторантов — 26 (5) человек.

Рост количества аспирантов на экономическом факультете связан с выделением ректоратом дополнительных мест: поступающие в аспирантуру в 2012 г. продемонстрировали высокий уровень подготовки и набрали большое количество баллов на вступительных экзаменах.

В 2012 г. завершили обучение в аспирантуре 62 человека (в 2011 г. — 76 человек, в 2010 г. — 76, в 2009 г. — 77 человек). Досрочно защитили кандидатские диссертации 9 человек, в срок защитили диссертации 9 человек, прошли предзащиту в срок 13 человек очной формы обучения, 2 человека — заочной формы обучения. Таким образом, более половины (33 из 62) выполнили свои календарные планы (в 2011 г. — 49 из 77).

Аспиранты и соискатели защитили по 36 (18 + 18) кандидатских диссертаций. Шесть человек защитили докторские диссертации, в том числе докторант — 1, соискатели — 5.

В 2012 г. на экономическом факультете функционировало 8 диссертационных советов, на которых были защищены 42 диссертации (60 — в 2011 г.), из них 36 — кандидатских (55 — в 2011 г.) и 6 докторских (5 — в 2011 г.). Снижение количества защищенных диссертаций объясняется тем, что в 2012 г. произошло переустройство деятельности диссертационных советов.

Большая часть защит пришлось на май (14), март (10) и апрель (9). Наиболее интенсивно (около 50% всех защит на факультетских диссертационных советах) работали советы под председательством профессоров М.В. Кулакова (11) и Е.Н. Жильцова (10).

7. Совет молодых ученых

В 2012 г. по линии Совета молодых ученых была проведена работа по следующим направлениям:

1) в рамках научного форума «Ломоносов» проведена XIX Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2012» (состоялось 8 подсекций экономической секции). В работе секции «Экономика» приняло участие около 400 человек. Доля участников из других вузов России и стран ближнего и дальнего зарубежья составила 79%. В 2012 г. среди участников конференции зарегистрированы представители 79 городов и населенных пунктов Российской Федерации. По итогам конференции выпущен компакт-диск с тезисами;

2) сформирован, отредактирован и отправлен в печать сборник, включающий статьи авторов лучших докладов конференций «Ломоносов-2011» и «Ломоносов-2012»;

3) подготовлены рекомендации для студентов старших курсов и аспирантов экономического факультета МГУ на соискание стипендий для талантливых молодых ученых;

4) в ответ на запросы студентов факультета было инициировано и информационно поддержано проведение открытой академической дискуссии «Экономический империализм: pro et contra»;

5) проведена (совместно с отделом содействия трудоустройству) встреча с представителями Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара;

6) совместно с Ситибанком проведен семинар «Трансформация казначейства корпорации: глобальные тенденции и лучшие практики».

8. Международное научное сотрудничество

В отчетном году продолжали расширяться международные связи экономического факультета, направленные на установление и интенсификацию научно-исследовательского взаимодействия с ведущими зарубежными образовательными и исследовательскими учреждениями. Факультет поддерживает официальные партнерские отношения с шестью десятками зарубежных университетов, институтов, частных корпораций, некоммерческих и межправительственных организаций. В настоящее время на факультете действует 60 соглашений о международном научном сотрудничестве. География этого партнерства охватывает такие страны, как США, Бельгия, Великобритания, Германия, Франция, Швеция, Италия, Нидерланды, Венгрия, Украина, Казахстан, Узбекистан, Таджики-

стан, Азербайджан, Эстония и пр. Научная деятельность осуществляется по грантам, выделяемым такими организациями, как Детский фонд ООН, Программа развития ООН, Фонд ООН по народонаселению, Международный олимпийский комитет. В частности, совместно с географическим и другими факультетами МГУ активно велась работа по гранту Международного олимпийского комитета. Сотрудники факультета участвовали в проекте TEMPUS Tuning Russia.

Получило дальнейшее развитие научное сотрудничество с Университетом г. Клагенфурт (Австрия). Была подготовлена совместная заявка на проведение исследований быстро растущих компаний («газелей») в развитых и переходных экономиках по линии сотрудничества РФФИ и FWF (Австрийский фонд фундаментальных исследований).

Сотрудники факультета в 2012 г. выезжали за границу и для чтения лекций (Университет Джорджа Мейсона, США), и для повышения квалификации.

Важно отметить, что экономический факультет и его сотрудники выступают не только в роли гостей в рамках мирового разделения научного труда, но и сами постоянно организуют различные научные мероприятия, принимая у себя большое количество видных иностранных ученых. Так, в 2012 г. на экономическом факультете было организовано 9 международных конференций, центральное место среди которых, как и прежде, занимала ежегодная конференция «Инновационное развитие экономики России». В 2012 г. из 390 докладов на этой конференции каждый пятый был сделан иностранными участниками. Из 1411 участников более 7% составили представители зарубежных государств.

В 2012 учебном году продолжилось плодотворное сотрудничество ученых факультета с органами власти РФ и субъектов Федерации, общественными и неправительственными организациями, международными организациями.

Сотрудники экономического факультета участвовали в подготовке рекомендаций для разработки программ социально-экономического развития муниципальных образований в Республике Ингушетия.

Научная работа экономического факультета в 2012 г. была высоко оценена и отмечена благодарственными письмами, почетными грамотами от различных министерств, ведомств, научных и образовательных организаций и государственными наградами. За заслуги в профессиональной деятельности награждены медалями «За заслуги в проведении Всероссийской переписи населения 2010 г.» заведующий лабораторией экономики народонаселения и демогра-

фии В.В. Елизаров; заведующие секторами лаборатории В.Н. Архангельский и О.С. Чудиновских, старший научный сотрудник С.Я. Шербов; инженер Е.И. Кузьмина. Медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени была награждена старший научный сотрудник М.Б. Денисенко.

9. Электронные ресурсы

Основной целью Информационного центра экономического факультета МГУ является обеспечение научной и учебной деятельности факультета всеми необходимыми материалами.

В 2012 учебном году более 500 сотрудников и студентов факультета имели возможность использовать удаленный доступ к институциональной подписке. Научные электронные информационные ресурсы подписки (расположенные по адресу: <http://www.econ.msu.ru/cd/308>) содержат в себе массив научной, учебной, статистической литературы, которые ежегодно пополняются. Так, за отчетный год был организован доступ к электронным книгам издательства Cambridge University Press по экономике, книгам научного издательства Routledge, к крупнейшей в мире единой реферативной и наукометрической базе данных Scopus. Несмотря на общий рост пользователей электронной подписки, основными ее потребителями остаются студенты, в то время как преподаватели и научные сотрудники недостаточно используют имеющиеся у них возможности по получению обширной информации.

Заключение

Критический взгляд на научную жизнь экономического факультета МГУ, его подразделений и отдельных сотрудников, позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Одна из важнейших задач в сфере научной деятельности факультета — расширение и интенсификация международного научного сотрудничества, в том числе при проведении совместных научных исследований, организации научных конференций и других мероприятий, приглашение ведущих мировых экономистов для чтения лекций и разработки совместных проектов. Кроме того, необходимо усиление работы по организации и учету участия сотрудников факультета в деятельности ведущих зарубежных журналов. Решение данной задачи будет иметь синергетический эффект и скажется на повышении качества научных исследований.

2. Для успешного вхождения в мировое экономическое сообщество необходимо создание Международного академического совета экономического факультета с привлечением ведущих зарубежных

ученых, крупных специалистов из других отечественных вузов и научных организаций, факультетов МГУ. Главной функцией этого совета должно стать определение направлений научных исследований и их взаимосвязь с учебными курсами, продвижение экономического факультета в мировое экономическое сообщество.

3. Учитывая, что Московский университет не только учебное заведение, но и крупнейший научно-исследовательский центр, повышение качества научных исследований является еще одной важной задачей. Положение о **стандартах научной работы на экономическом факультете МГУ** должно стать основным документом, регулирующим и стимулирующим повышение качества научных исследований на факультете. Необходимы разработка и внедрение положения об академических надбавках на основе имеющихся работ на экономическом факультете.

4. Остается актуальной проблема более активного вовлечения студентов и аспирантов в реальную научную жизнь факультета, в том числе в проведение научных исследований, в участие в проектах, в защиту диссертаций по инновационной тематике.

Р.П. Малахинова¹,

канд. экон. наук, доцент, ст. науч. сотр. кафедры политической экономии экономического ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова

РОЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье представлены материалы научного обсуждения доклада Ю.Я. Ольсевича «Психологические основы экономического поведения», которое было организовано проблемной группой «*Воспроизводство и национальный экономический рост*» кафедры политической экономии с участием представителей кафедры истории народного хозяйства и экономических учений экономического факультета МГУ.

Участниками проблемной группы были рассмотрены следующие вопросы: достижения психогеномики и теория экономического поведения, двойственная природа человека, структура и типы психики, психологические факторы экономического развития СССР после Великой Отечественной войны, причины кризиса 2008—2010 гг.

Ключевые слова: психологические факторы, аспекты экономического развития, экономическое поведение, сущность человека.

Materials of scientific discussion of the report of Y.Y. Olsevich “Psychological bases of economic behavior” which was organized by problem group “Reproduction and National Economic Growth” of chair of political economy with participation of representatives of chair of history of a national economy and economic doctrines of economics department of the Moscow State University are presented in article.

The following issues were discussed: the achievements of psychogenomics and the economic behavior theory, double human nature, the structure and types of psyche, psychological factors of economic development of the USSR after the Great Patriotic War, the causes of the economic recession 2008—2010.

Key words: psychological factors, aspects of economic development, economic behavior, human nature.

Открывая заседание, руководитель проблемной группы **В.Н. Черковец** (*профессор, докт. экон наук, МГУ*) обратил внимание на то, что в последнее время в российских научных журналах появляется много публикаций по вопросам воздействия психологических факторов на экономическое поведение (экономическую деятельность) частных и государственных хозяйствующих индивидов и других субъектов. На страницах изданий обсуждается роль этих факторов в предполагаемых (ожидаемых) ситуациях на рынках и в принятии соответствующих решений. В.Н. Черковец особо под-

черкнул, что при анализе проблемы воздействия психологических факторов на экономическое поведение не следует ограничиваться только методологическими и общетеоретическими вопросами. Нужно рассмотреть и более конкретные моменты из современной мировой и российской истории. Например, выяснить роль *психологических факторов в институциональной трансформации и хозяйственном развитии СССР после Великой Отечественной войны*. Представляют интерес и *психологические аспекты современного экономического кризиса*.

Такая наука, как обществоведение определяет, что человек обладает *двойственной природой*: естественной (биологической) и социальной (правда, ученые до сих пор спорят о том, чего в нем больше; некоторые даже пытаются вычислять процентные доли). В связи с этим можно, по-видимому, говорить и о *двойственности человеческой сущности*, выражающейся в *потребностях*: естественных (генетических, наследуемых) и приобретенных благодаря воспитанию, образованию, трудовой деятельности и т.д. Причем приобретение умений, навыков, вкусов, привычек, правил нравственного поведения, социальной ориентации, того, что теперь часто называют институтами, происходит под воздействием определенных социальных условий в системе конкретно-исторических общественных отношений. На это указывает, в частности, один из известных тезисов К. Маркса: «Сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность общественных отношений»². Среди этих отношений, согласно марксистской социальной философии и политической экономии, производственные отношения являются определяющими, базисными. Другие философские и экономические доктрины отличаются иными подходами. Однако психика как специфическая форма отражения объективной реальности и ее отдельные структурные части (сознательная и бессознательная психика) не является объектом, а значит и предметом экономической теории и экономической науки в целом как особого комплексного подразделения научного знания. Психологические науки отделились от философии и социологии, отличаются от экономики и представляют самостоятельную отрасль в современной системе наук. Поэтому дискуссия о понятии и структуре психики не входит в круг задач проблемной группы «*Воспроизводство и национальный экономический рост*».

Однако психологические факторы взаимодействуют с экономической, хозяйственной деятельностью отдельных людей и кол-

² Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения: В 2 т. М., 1948. Т. 2. С. 384.

¹ Малахинова Роза Павловна, тел.: +7 (495) 339-43-64; e-mail: malakha41@mail.ru

лективов и оказывают на нее и ее результаты определенное, порой значительное влияние, чего не отрицает и марксистская философия и социология. Роль, силу и глубину воздействия психических явлений на экономические отношения как предмет экономической теории и даже на хозяйственное поведение в рамках этих отношений различные экономические доктрины оценивают по-разному. Так, А. Смит пытался соединить политическую экономию с «теорией нравственных чувств», но ему этого сделать не удалось. Эгоизм, присущий его «экономическому человеку» — товаровладельцу, невозможно было соединить с альтруизмом — высоким нравственным принципом в отношениях людей. Психологический подход наиболее ярко отразился в великом произведении А. Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776). Он выразился в том, что исходную категорию своей научной системы — «разделение труда» — А. Смит вывел из «естественной» склонности людей к обмену.

Апелляцию к психике можно найти у Дж. Кейнса, который указывал на склонность людей к сбережению, а не к инвестициям, на их инфляционные ожидания, оказывающие влияние на их экономические действия. В настоящее время в качестве особой научной школы существует поведенческая экономическая теория — *psychological economics* (нобелевский лауреат — Г. Саймон). Это не экономическая психология, а экономическая теория, опирающаяся на психологические подходы в альтернативном по отношению к неоклассике описании процессов принятия хозяйственных решений.

Завершая вступительное слово, В.Н. Черковец призвал участников обсуждения говорить о реальности влияния психологических факторов на экономическую деятельность (как фрагмент влияния таких факторов на жизнедеятельность и развитие общества вообще) в общетеоретическом, методологическом и конкретно-экономическом плане, имея в виду не только мировые процессы, но и события, происходившие и происходящие сегодня в экономике России, в индивидуальном и общественном воспроизводстве.

Выступавший далее с основным докладом «Психологические основы экономического поведения» Ю.Я. Ольсевич (*профессор, докт. экон. наук, гл. науч. сотр., ИЭ РАН*) высказал мнение о том, что прогресс в сфере общественных наук, в том числе в экономической теории, невозможен без учета достижений *психогеномики* — науки о генах, определяющих природную основу, общие рамки и структуру человеческого поведения. Хотя эта наука только складывается, она уже дает возможность сделать по меньшей мере три предположения:

1) мышление и принятие решений есть результат взаимодействия *бессознательного (генетика), памяти (культура) и сознания;*

2) в психике каждого человека сосуществуют разнородные наследуемые и «воспитанные» *наклонности*, которые можно сгруппировать как наклонности *индивидуализма, социалитета, творчества;*

3) в обществе всегда сосуществуют *четыре генетико-социальных типа психики*: уравновешенный (большинство) и *три «доминантных»* — индивидуалистский, социэтарный, творческий. При этом каждый из «доминантных» типов может существовать как в умеренной, так и в экстремальной форме.

Именно экстремальная социэтарная психика правящей партийно-государственной элиты, подчеркнул докладчик, предопределила формирование плано-централизованной хозяйственной системы до Великой Отечественной войны и неудачные попытки реформировать эту систему после войны. Представление о том, что уравновешенной психике большинства населения соответствует смешанная плано-рыночная система имелось у ряда экономистов как на Западе, так и в СССР, но оно оказалось несовместимо с психикой «советской элиты». Результатом явился сперва застой, а затем кризис централизованного хозяйства, усугубленный попытками фрагментарной трансформации.

В США и ряде других стран Запада смена правящих элит началась за десятилетия до кризиса в СССР. В этих странах кризисы 1970-х гг. выявили несостоятельность той модели жестко регламентированного капитализма, которую создала «рузвельтовская элита» после Великой депрессии 1930-х гг. В 1980-е гг. на смену «рузвельтовской элите» пришла новая элита во главе с Рейганом и Тэтчер. Осуществленная этой элитой перестройка рыночно-капиталистической модели (под лозунгом либерализации) отражала ее экстремально-индивидуалистскую психику и привела к тотальной «финансиализации», или «спекулятивному капитализму». Результатом явился длительный «кредитогенный» экономический рост, но при этом были разрушены психологические первоосновы рынка (взаимное доверие субъектов рынка и их взаимная ответственность), извращены критерии и стимулы хозяйственной деятельности и созданы глубокие дисбалансы в сферах распределительных, кредитных, бюджетных, валютно-финансовых отношений. Такую же систему «элита Рейгана и Тэтчер» в 1990-е гг. навязала России, общим итогом чего явился глобальный кризис 2008—2009 гг. и его «метастазы».

Психология все еще господствующей агрессивной-индивидуалистской элиты является труднопреодолимым препятствием для адекватного реформирования «спекулятивной» мирохозяйственной системы, необходимость которого формально признается всеми. На вопрос, возможно ли изменить психологию и поведение эли-

ты, не меняя самой элиты, история до сих пор давала, чаще всего, отрицательный ответ.

Выступавший далее **В.М. Кульков** (*профессор, докт. экон. наук, МГУ*) отметил важность обращения экономической науки к такой теме, как роль психологического и других неэкономических факторов в хозяйственной жизни. При этом он указал на опасность сведения психологического фактора к психофизиологическому компоненту и на необходимость учета его тесной связи с социокультурным фактором, включающим в себя национальный (этнический), религиозный, этический, собственно культурный, ментальный и другие подобного рода элементы. Социокультурный фактор, несмотря на его неэкономическое наполнение, играет важную роль в экономике, что проявляется в следующих аспектах:

— во-первых, в его воздействии на качество рабочей силы (труда) как фактора производства, что проявляется через творческий потенциал и креативную деятельность работников, их способность к обучению и перениманию опыта, через трудовую этику и т.п.;

— во-вторых, в его проникновении в саму ткань экономических отношений, в том числе в способы экономической координации через формы взаимодействия субъектов экономики, степень их доверия друг другу, отношение к роли государства в экономической жизни, способы социальной солидарности и т.п.;

— в-третьих, во влиянии данного фактора на структуру форм хозяйствования и собственности, на различные способы организации и управления экономической деятельностью;

— в-четвертых, в его воздействии на психологию поведения экономических субъектов.

Учет роли социокультурного фактора, по мнению В.М. Кулькова, является также важной чертой усиления национальной ориентации экономической теории и экономического образования, что способно повысить их действенность и востребованность, тем более в условиях стратегического курса на масштабную модернизацию российской экономики.

И.М. Теняков (*канд. экон. наук, доцент, МГУ*) обратил внимание на значимость проблем, затронутых в докладе Ю.Я. Ольсевича, для развития экономической теории и поддержал тезис докладчика о том, что современная экономическая наука не может быть «чистой общественной наукой», оторванной от других наук о человеке. На определенном этапе дальнейшее аналитическое направление исследований оказывается недостаточным для получения адекватной картины реальности, которая представляется отдельными фрагментами, изучаемыми отдельными частными направлениями науки, в том числе экономической. Необходим переход к системному знанию для правильного понимания экономической

реальности и выработки управленческих решений. В частности, необходимо создание новой модели человека для экономической теории, поскольку существующие модели являются либо крайне односторонними (например, неоклассическая модель «экономического человека» как счетной машины-рационализатора потребностей и возможностей), либо слишком расплывчатыми и неопределенными (как в институциональном подходе). Модель человека, разрабатываемая в рамках психогеномики, основные положения которой были представлены в докладе Ю.Я. Ольсевича, по мнению И.М. Тенякова, заслуживает самого пристального внимания экономистов. Однако в настоящее время она не полностью завершена. В этой связи чрезмерный упор на биологические детерминанты экономического поведения человека в ущерб социальным представляется не менее односторонним, нежели упор на сверхрационализм и индивидуализм в доминирующей в экономическом мейнстриме модели «экономического человека».

О.Н. Антипина (*профессор, докт. экон. наук, МГУ*) в своем выступлении отметила, что роль психологических факторов в принятии решений экономическими субъектами и их последствия на макроэкономическом уровне отражены в ряде направлений экономической теории, в частности, в кейнсианстве и поведенческой экономике. Большие возможности для исследования и моделирования указанных факторов предоставляет концепция ограниченной рациональности, на платформе которой сформировалось новое направление экономических исследований — экономическая теория счастья. Это особое течение в экономической науке решает задачу корректировки системы макроэкономических показателей в целях включения в нее индикаторов, более полно отражающих благосостояние наций. В данном направлении плодотворно работают западные ученые-экономисты *С. Вю, Д. Блэнчфлауэ, Р. Истерлин, Э. Кларк, Э. Освальд, Н. Поудтэйви, Б. Стивенсон, Дж. Уолферс* и др.

В течение двух лет, прошедших после выхода доклада *Дж. Стиглица, А. Сена и Ж.-П. Фитусси*, в котором были изложены выводы Комиссии по измерению результатов экономического развития и социального прогресса, сторонники экономической теории счастья опубликовали ряд научных работ и дали множество публицистических комментариев.

Центральным понятием в работах этих исследователей является «эмоциональное благополучие», которое введено в научный оборот британским экономистом Э. Освальдом. Эмоциональное благополучие человека — это функция от множества аргументов (возраст, пол, образование, доход, семейное положение, друзья, регион проживания, состояние здоровья, конкретные события и др.). Оно должно измеряться с помощью показателя, который одновременно

обязан быть как экономическим, так и психологическим. Индикаторы для подсчета такого показателя в зависимости от источников данных условно можно разделить на две группы: субъективные (опросы людей) и объективные (медицинские и экономические параметры).

Количественные исследования, проводимые современными экономистами, показывают, что субъективные представления людей о счастье, высказываемые ими в социологических опросах, коррелируют с объективными экономическими и медицинскими показателями. Это говорит о том, что эмоциональное благополучие людей может быть достаточно точно измерено.

Из основных результатов исследований, ведущихся по итогам доклада Комиссии Стиглица, следует ряд выводов.

Прежде всего, рост материального богатства, а не эмоциональное благополучие, остается первостепенной задачей в странах с развивающимся рынком и беднейших странах.

Что касается развитых стран, то вывод о том, что высокий уровень ВВП на душу населения в сочетании с высокой степенью удовлетворенности жизнью означает достижение желаемого результата, преждевременен. Это связано с действием так называемого парадокса Истерлина: в развитых странах, несмотря на рост ВВП на душу населения, субъективные оценки счастья не повышаются, и существуют убедительные доказательства того, что их уровни даже имеют тенденцию к снижению. Поэтому главный вывод из доклада Комиссии Стиглица, который следует признать лидерам передовых в экономическом отношении государств, таков: потенциальной задачей для экономической политики в развитых странах становится преодоление парадокса Истерлина.

В рамках упомянутой экономической теории счастья (*Economics of Happiness*) исследуется не только проблема рационального использования ограниченных ресурсов для максимального удовлетворения материальных потребностей людей, но также решается задача максимизации эмоционального благополучия (счастья или ментального благосостояния) человечества. По мнению ряда современных экономистов, работающих над совершенствованием системы основных макроэкономических показателей, необходима разработка показателя *валового национального счастья (ВНС)*.

Подвел итог научного обсуждения **В.Н. Черковец**. Он отметил бесспорный интерес участников мероприятия к проблемам, поставленным и рассмотренным в докладе Ю.Я. Ольсевича. По мнению В.Н. Черковца, докладчик в своем выступлении, а также в монографии «Психологические основы экономического поведения» (2009) и статье «Психологические аспекты современного экономического кризиса» (Вопросы экономики. 2009. № 3), которые

были представлены на рассмотрение участникам проблемной группы еще до заседания, предложил собственную авторскую концепцию роли психологического фактора в экономической деятельности (поведении) индивидов, коллективов, правительств в различных ситуациях и на различных этапах мировой и отечественной истории. Ю.Я. Ольсевич, как свидетельствуют публикации, дистанцирует свое понимание соотношения психики и экономики от домарксистской и марксистской классической и неоклассической политической экономии. Он не согласен с К. Марксом и А. Маршаллом в том, что психику людей определяют производство и распределение.

Концепция Ю.Я. Ольсевича по данной проблеме отлична от кейнсианской и некейнсианских теорий, от неоклассического синтеза (экономикс), а также от «неомарксизма» и институционализма. Докладчиком фактически предложена альтернатива мейнстриму и точкам зрения нобелевских лауреатов-экономистов, апеллирующих к психологическим факторам хозяйственного поведения в рыночно-капиталистической экономике. Концепция Ю.Я. Ольсевича сложна и многослойна. И как новое слово в теории она заслуживает внимания, изучения и обсуждения.

В.Н. Черковец отметил, что нельзя не обратить внимание на ряд спорных положений Ю.Я. Ольсевича, известных по публикациям, а также высказанных на заседании и требующих дальнейшего анализа, уточнения, разъяснения или дополнительной аргументации.

I. Так, вряд ли без дополнительных разъяснений можно согласиться с трактовкой соотношения социально-экономической системы и психики любого уровня (даже «общечеловеческой»). В одной из работ говорится: «Исходным моментом (источником) как самой системы, так и ее главных черт является общечеловеческая психика»³. Выходит, что форма отражения объективной реальности является первичной по отношению к объекту отражения.

II. Нуждается в более полном обосновании и трактовка самой психики как совокупности «индивидуалистских, социэтарных и развивающихся»⁴ потребностей. Но потребность как общеэкономический феномен есть прежде всего объективная жизненная необходимость (нужда) в потреблении материальных благ, прежде всего пищи, одежды и жилища (и это неоспоримый факт, то, с чем люди сталкиваются изначально даже на уровне современной цивилизации). Теперь круг таких потребностей неизмеримо шире и они иного качества, но они образуют ту первичную основу, кото-

³ Ольсевич Ю.Я. О психогенетических и психосоциальных основах экономического поведения // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 2008. № 2. С. 39.

⁴ Там же.

рая является и источником психики на всех ее уровнях «по вертикали»: от врожденных инстинктов до психики, формируемой культурой, и до уровня сознания. Иначе говоря, можно предположить, что в психике представлены *отраженные* потребности. Этот вопрос, заметил В.Н. Черковец, требует углубленного обсуждения.

III. Если влияние психологических факторов на экономику рассматривается обособленно от роли других факторов — базисных и надстроечных (производительных сил, производственных отношений, их элементов, природной среды, политических и правовых отношений, науки, идеологии и др.), то роль психологических факторов объективно преувеличивается. Создается одностороннее видение причинно-следственных связей, возникает впечатление о ведущей, главенствующей роли психических состояний в социально-экономическом развитии вообще. Такой подход ведет к весьма своеобразным выводам о причинах гибели социализма в СССР и распада самого государства. В монографии Ю.Я. Ольсевича говорится, что крушение произошло, как только ослабел «психологический фундамент этого социализма», державшегося, якобы, на психологических стрессах от пережитых войн (1914—1922 гг.), от ожидания новой войны (1930-е гг.), от участия в Великой Отечественной войне и от холодной войны, длившейся в течение 40 лет⁵. Конечно, такого рода «стрессы» нельзя отрицать. Но были и другие, более значимые политические и идеологические причины разрушения социалистической системы. Так, нельзя игнорировать внутренние противоречия плановой экономической системы, игравшие основную роль в ее функционировании и позволившие перейти к реставрации капитализма в России. Можно указать несколько групп таких противоречий, которые всегда давали возможность для альтернативных путей их разрешения:

1) противоречия, связанные с уровнем развития производительных сил, унаследованных от дооктябрьской России. Из-за них возникла необходимость либо форсированной индустриализации, создания материально-технической базы в виде крупного машинного производства во всех основных отраслях народного хозяйства, включая и сельское хозяйство, либо отказа от социалистических преобразований в области общественно-производственных отношений, прежде всего в отношении собственности на средства производства;

2) противоречия, обусловленные реализацией курса на построение социализма в отдельно взятой и отсталой в экономическом отношении стране со средне-слабым (по В.И. Ленину) развитием

капитализма вообще, в изоляции от мировой капиталистической системы хозяйства. Вытекала из этого колоссальная по масштабу и мобилизации материальных, трудовых и финансовых ресурсов проблема создания системы и режима полностью самостоятельного национального расширенного воспроизводства, способного обеспечивать весь комплекс производственных и непроизводственных личных потребностей и потребностей всей социальной сферы, обороны и государственного управления;

3) противоречия, рождающиеся на почве централизованного планового ведения всего народного хозяйства, как объективного, так и субъективного порядка. Они связаны с необходимостью нахождения оптимальных решений для пропорционального, сбалансированного функционирования и развития огромного количества предприятий и отраслей экономики, согласования взаимосвязей между отраслями и регионами, с постановкой целей производства и реального обеспечения их необходимыми ресурсами. Немалую роль в создании негативных противоречий и их последствий играет в плановой экономике субъективный фактор, поскольку сознательное начало включено в сам механизм народнохозяйственного планирования и управления. А это требует ответственного всестороннего научного обоснования принимаемых решений;

4) противоречия, связанные с использованием товарно-денежных отношений, рыночных отношений, необходимость сохранения которых в плановой экономике была востребована самой экономической практикой планового управления при существовании хозяйственной самостоятельности предприятий-товаропроизводителей, нацеливающих свою деятельность на получение прибыли и ее максимизацию при выполнении плановых заданий и сверхплановой деятельности. Противоречие заключено в самом сочетании принципов централизма и самостоятельности, в необходимости согласования в общественном масштабе денежных доходов населения с производством предметов потребления как на государственных, так и на кооперативных предприятиях и в личных подсобных хозяйствах и т.д.

IV. Тот же односторонний подход, описанный в пункте III, применяется и для объяснения последнего мирового финансово-экономического кризиса. В докладе Ю.Я. Ольсевич верно указывает западное происхождение кризиса, а также говорит, что его причина заключается в «экстремально-индивидуалистской психике» новой элиты США и Англии (в лице Рейгана и Тэтчер), перестроившей рыночно-капиталистическую модель. В итоге это привело к тотальной «финансиализации» и модели «спекулятивного капитализма», к разрушению «психологических первооснов рынка», потере вза-

⁵ См.: Ольсевич Ю.Я. Психологические основы экономического поведения. М., 2009. С. 370—371.

имного доверия его субъектов. В утрате доверия нобелевский лауреат неокейнсианец П. Кругман видит основную причину недавнего кризиса⁶.

Но доверие — это психика. Получается, что один вид психического состояния приводит к другому психическому состоянию. Что под ними? Лежащий где-то в глубине психики врожденный инстинкт или все же социально-экономические основы рыночно-капиталистической системы? Скорее всего, именно в системе и надо искать причину кризиса.

V. На заседании был затронут вопрос современных трактовок национального богатства и национального продукта. Данная тема заинтересовала участников обсуждения в связи с тем, что в западной литературе возникла активная реакция на критическую оценку Комиссией Стиглица макроэкономических показателей Системы национальных счетов, особенно ВВП, за неадекватную характеристику качества и уровня жизни людей, их благосостояния. Некоторые из сторонников этико-психологических подходов в объяснении экономических явлений вносят различные предложения, вплоть до введения их в экономическую теорию, и предлагают измерять экономические процессы с помощью таких парадоксальных для экономической науки величин, как «достижение счастья», «эмоциональное благополучие» и т.п. Следует отметить, что у этих понятий есть исторические предшественники: известные концепции воздержания, субъективной полезности, ожидания и т.п. В данном случае авторы используют неэкономические понятия как своего рода привлекательный бренд для концепций, в которых рост производства нацелен на повышение благосостояния и более полное удовлетворение растущих и качественно изменяющихся потребностей людей.

Проведя обсуждение, проблемная группа «Воспроизводство и экономический рост» расширила свой теоретический кругозор и поле научных интересов. Участниками заседания был сделан вывод, что в комплексном исследовании путей экономического развития России учет психологических факторов так же, как и технико-технологических, экологических, социально-культурных, политических, правовых, национальных, обязательно найдет свое место.

⁶ См.: Кругман П. Возвращение великой депрессии? М., 2009.